

Объем 5,68 а.л.

**Великий канон
святого Андрея Критского
с параллельным переводом
на русский язык и пояснениями к тексту
Житие Марии Египетской
Евангелия Святых Страстей Христовых
Паримии Страстной Субботы**

Москва. Издательский дом «Никея». 2016

УДК 248.143

ББК 86.272

В 27

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р16-520-0923

Великий канон святого Андрея Критского с параллельным переводом на русский язык Н. Кедрова и пояснениями к тексту. Житие преподобной Марии Египетской. Евангелия Святых Страстей Христовых. Паримии Страстной Субботы. – М.: Никея, 2016. – 544 с. – (Серебряная серия).

ISBN 978-5-01761-515-8

Великий пост – время очень важных богослужений. В первые четыре дня Великого поста читается Великий канон Андрея Критского. В эту книгу канон включен с параллельным переводом на современный русский язык. На пятой неделе, в среду вечером, – особое богослужение, называемое Мариино стояние: канон Андрея Критского читается полностью и, как образ совершенного покаяния, – житие святой Марии Египетской. Евангелия Святых Страстей Христовых читаются в Великую Пятницу, в Великую Субботу – Паримии Страстной Субботы.

УДК 248.143

ББК 86.272

ISBN 978-5-01761-xxx-x

© Издательский дом «Никея», 2016

Великий канон
Творение святого Андрея Критского
С параллельным переводом на русский язык Н.Кедрова

В понедельник первой седмицы Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его: славно бо прославися.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Откуда начну плакать окаянного моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христэ, нынешнему рыданию? Но, яко Благоутробен, даждь ми прегрешений оставление.

Гряди, окаянная душе, с плотию твоєю, Зиждителю всех исповеждься, и останися прочее прежнего безсловесия, и принеси Богу в покаянии слезы.

Первозданного Адама преступлению поревновав, познах себе обнажена от Бога и присносущного Царствия и сладости, грех ради моих.

Увы мне, окаянная душе, что уподобилася еси первой Еве? Видела бо еси зле, и уязвилася еси горце, и коснулась еси древа, и вкусила еси дерзостно безсловесныя снэди.

Вместо Евы чувственныя, мысленная ми бысть Ева, во плоти страстный помысл, показуяй сладкая и вкушаяй присно горькаго напоения.

Достойно из Едема изгнан бысть, яко не сохранив едину Твою, Спасе, заповедь Адам: аз же что постражду, отметая всегда животная Твоя словеса?

Слава, Троицен:

Пресущная Троице, во Единице поклоняемая, возми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Благоутробна, даждь ми слезы умиления.

И ныне, Богородичен:

Богородице, Надежде и Предстательство Тебе поющих, возми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Владычица Чистая, кающаяся прими мя.

Песнь 2

Ирмос: Вонми, Небо, и возглаголю, и воспою Христа, от Девы плотию пришедшаго.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Вонмі, Небо, и возглабóлю, землѣ, внушáй глас, кáющийся к Бóгу и воспева́ющий Егó.

Вонмі ми, Бóже, Спáсе мой, мѣлостивным Твоѣм óком, и приими моѣ тёплое исповѣдание.

Согрешѣх пáче всех человек, едѣн согрешѣх Тебѣ; но ущѣдри, я́ко Бог, Спáсе, творѣние Твоѣ.

Вообразѣв моѣх страстѣй безобразіе, любослáстными стремлѣньми погубѣх умá красотú.

Бúря мя злых обдержит, благоутрóбне Гóсподи; но, я́ко Петру́, и мне рúку простри́.

Осквернѣх плóти моея́ рѣзу и окалѣх, ёже по óбразу, Спáсе, и по подóбию.

Омрачѣх душѣвную красотú страстѣй сластьмѣи и вся́чески весь ум пѣрсть сотвори́х.

Раздрáх нѣне одѣжду мою́ пѣрвую, ю́же ми изткá Зиждѣтель из начáла, и оттúду лежú наг.

Облекóхся в раздрáнную рѣзу, ю́же изткá ми змѣи совѣтом, и стыждúся.

Слѣзы блуднѣицы, Щѣдре, и аз предлагаю́: очѣисти мя, Спáсе, благоутрóбием Твоѣм.

Возрѣх на садóвную красотú и прельстѣхся умóм: и оттúду лежú наг и срамлѣюся.

Дѣлаша на хребтѣ моѣм вси начáльницы страстѣй, продолжáюще на мя беззакóние их.

Слава, Троичен:

Едѣнаго Тя в трѣх Лѣицах, Бóга всех пою́, Отцá и Сýна и Дúха Святáго.

И ныне, Богородичен:

Пречѣистая Богорóдице Дѣво, едѣна Всепѣтая, моли́ прилѣжно во ёже спастѣся нам.

Песнь 3

Ирмос: На недви́жимом, Христѣ, кáмени заповедей Твоѣх утверди́ моѣ помышлѣние.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Огнь от Гóспода иногдá Госпóдь одождѣв, зѣмлю Содóмскую прѣжде попáли.

На горѣ спасáйся, душѣ, я́коже Лот óный, и в Сигóр угонзáй.

Бѣгай запалѣния, о душѣ, бѣгай содóмскаго горѣния, бѣгай тлѣния Божѣственного плáмене.

Согрешѣх Тебѣ едѣн аз, согрешѣх пáче всех, Христѣ Спáсе, да не прѣзриши менѣ.

Ты еси Пастырь добрый, взыщи мене, агнца, и заблудшаго да не презриши мене.

Ты еси сладкий Иисусе, Ты еси Создателю мой, в Тебе, Спасе, оправдаюся.

Исповедаюся Тебе, Спасе: согреших, согреших Ти; но ослаби, остави ми, яко Благоутробен.

Слава, Троичен:

О Троице Единице Боже! Спаси нас от прелести, и искушений, и обстояний.

И ныне, Богородичен:

Радуйся, Богоприятная утробо, радуйся, престоле Господень, радуйся, Мати Жизни наша.

Песнь 4

Ирмос: Услыша пророк пришествие Твое, Господи, и убояся, яко хочещи от Девы родитися и человеком явитися, и глаголаше: услышах слух Твой и убояхся, слава силе Твоей, Господи.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Дел Твоих да не презриши, создания Твоего да не оставиши, Правосуде: аще и един согреших, яко человек, паче всякаго человека, Человеколюбче, но имаши, яко Господь всех, власть оставляти грехи.

Приближается, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовиши, время сокращается: востани, близ при дверех Судия есть. Яко соние, яко цвет, время жития течет: что все мятемся?

Воспрани, о душе моя: деяния твоя, яже соделала еси, помышляй, и сия пред лице твое принеси, и капли испусти слез твоих; рцы со дерзновением деяния и помышления Христу, и оправдайся.

Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы, еяже аз, Спасе, не согреших, умом, и словом, и произволением, и предложением, и мыслию, и деянием согрешив, яко ин никтоже когда.

Отсюду и осужден бых, отсюду препрен бых аз, окаянный, от своей совести, еяже ничтоже в мире нужнейше: Судие, Избавителю мой и Ведче, пощади, и избави, и спаси мя раба Твоего.

Лествица, юже виде древле великий в патриарсех, указание есть, душе моя, деятельнаго восхождения, разумнаго возшествия: аще хочещи убо деянием, и разумом, и зрением пожити, обновися.

Зной дневный претерпе лишения ради патриарх и мраз ночной понесет, на всяк день снабдения творя, пасый, труждаяйся, работая, да две жены сочетает.

Женѣ ми две разумѣй, деяние же и разум в зрѣнии: Лию́ ўбо деяние, яко многочадную; Рахиль же разум, яко многотрудную: ибо кромѣ трудов ни деяние, ни зрѣние, душѣ, исправится.

Слава, Троицен:

Нераздѣльное Существом, неслитное Лицы богослѣвлю Тя, Трѣическое еди́но Божество, яко Единоцарственное и Сопрестольное, вопию́ Ти песнь великую, в Вы́шних трегубо песнослѣвимую.

И ныне, Богородичен:

И ражда́еши, и дѣвствуеши, и пребыва́еши обою́ду естеством Дѣва: Рождѣ́йся обновля́ет зако́ны естества́, утроба же ражда́ет неражда́ющая. Бог иде́же хо́щет, побежда́ется естества́ чин: творит бо елика́ хо́щет.

Песнь 5

Ирмос: **От** но́щи ўтреню́ща, Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, и наста́ви и мене́ на повелѣния Твоя́, и научи́ мя, Спа́се, творити во́лю Твою́.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

В но́щи жити́е моѣ преидо́х прѣсно, тьма бо бысть и глубока́ мне мгла́, но́щь греха́; но яко дне сы́на, Спа́се, покажи́ мя.

Рувима подража́я, окаяннѣй аз, содея́х беззаконнѣй и законопреступнѣй совет на Бо́га Вы́шняго, оскверни́в ложе моѣ, яко́ отчье он.

Исповедаю́ся Тебѣ, Христѣ́ Царю́: согрѣших, согрѣших, яко́ прѣжде Ио́сифа бра́тия прода́вшии, чистоты́ плод и целомудрия́.

От сродни́ков пра́ведная душа́ связа́ся, прода́ся в рабо́ту сла́дкий, во́ образ Господень; ты же вся, душѣ, продала́ся еси́ злыми́ твоими́.

Ио́сифа пра́веднаго и целомудреннаго ума́ подража́й, окаянная и неискүсная душѣ, и не оскверня́йся безсловесными стремлѣньми, прѣсно беззаконнующи́.

Аще и в ро́ве поживѣ́ иногда́ Ио́сиф, Влады́ко Го́споди, но во́ образ погребѣ́ния и воста́ния Твоего́: аз же что Тебѣ́ когда́ сицевое́ принесу́?

Слава, Троицен:

Тя́, Трѣице, сла́вим, Еди́наго Бо́га: Свят, Свят, Свят еси́ Отче, Сы́не и Ду́ше, Прѣ́стое Существо́, Еди́нице, прѣсно покланя́емая.

И ныне, Богородичен:

Из Тебѣ́ облечѣ́ся в моѣ́ смешѣ́ние, нетлѣ́нная, безму́жная Ма́ти Дѣво, Бог, созда́вый ве́ки, и соедини́ Себѣ́ челове́ческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: Возопих всем сердцем моим к щедрому Богу, и услыша мя от ада преисподняго, и возведё от тли живот мой.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Слёзы, Спасе, очию моею и из глубины въздыхания чисте приношу, вопиюще сердцу: Боже, согреших Ти, очисти мя.

Уклонилася еси, душе, от Господа твоего, якоже Дафан и Авирон; но пощадй, воззови из ада преисподняго, да не пропасть земная тебе покрывает.

Яко юница, душе, разсви́репешая, уподобилася еси Ефрему: яко серна от тенет, сохрани житие, вперивши деянием ум и зрением.

Рука нас Моисеова да уверит, душе, како может Бог прокаженное житие убелити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокажена еси.

Слава, Троицен:

Троица есмь Проста, Нераздельна, раздельна Личне, и Единица есмь, Естеством соединена, Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен:

Утроба Твоя Бога нам роди, воображена по нам, Егоже, яко Создателя всех, моли, Богородице, да молитвами Твоими оправдимся.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутитися: воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, вездё сый и вся и сполняй.

Песнь 7

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам; но не предаждь нас до конца, отецв Боже.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Согреших, беззаконновах и отвергох заповедь Твою, яко во гресех произведохся, и приложих язвам струпы себе; но Сам мя помилуй, яко Благоутробен, отецв Боже.

Тайная сердца моего исповедах Тебе Судий моему, виждь мое смирение, виждь и скорбь мою, и вонми суду моему ныне, и Сам мя помилуй, яко Благоутробен, отецв Боже.

Саул иногда яко погуби отца своего, душе, ослята, внезапно царство обрете к прослутию; но блюди, не забывай себе, скотския похоти твоя произволивши паче Царства Христова.

Давід иногда богоотец аще и согрешї сугубо, душе моя, стрелюю убо устрелен быв прелюбодейства, копием же пленен быв убийства томлением; но ты сама тягчайшими делы недугуеши, самохотными стремленьми.

Совокупї убо Давід иногда беззаконїю беззаконїе, убийству же любодейство растворив, покаяние сугубое показа абие; но сама ты, лукавнейшая душе, соделала еси, не покавшисья Богу.

Давід иногда вообрази, списав яко на иконе песнь, еюже деяние обличает, еже содея, зовый: помилуй мя, Тебе бо единому согреших всех Богу, Сам очисти мя.

Слава, Троицен:

Троице Простая, Нераздельная, Единосущная, и Естество Едино, Светове и Свет, и Свята Три, и Едино Свято поется Бог Троица; но воспой, прослави Живот и Животы, душе, всех Бога.

И ныне, Богородичен:

Поём Тя, благословим Тя, поклоняемся Ти, Богородительнице, яко Нераздельная Троицы породила еси Единаго Христа Бога, и Сама отверзла еси нам, сущим на земли, Небесная.

Песнь 8

Ирмос: Егоже воинства Небесная славят, и трепещут Херувими и Серафими, всяко дыхание и тварь, пойте, благословите и превозносите во вся веки.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Согрешивша, Спасе, помилуй, воздвигни мой ум ко обращению, прими мя кающагося, ущедри вопиюща: согреших Ти, спаси, беззаконновах, помилуй мя.

Колесничник Илия, колесницею добродетелей вшед, яко на Небеса, ношашеся превыше иногда от земных: сего убо, душе моя, восход помышляй.

Елисей иногда, прием милоть Илиину, прият сугубую благодать от Бога; ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за воздержание.

Иорданова струя первее, милотию Илиною Елисеем, ста сюду и сюду; ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за воздержание.

Соманитида иногда праведнаго учреди, о душе, нравом благим; ты же не ввела еси в дом ни странна, ни путника, темже чертога изринешися вон, рыдаючи.

Гиезиев подражала еси, окаянная, разум скверный всегда, душе, егоже сребролюбие отложи поне на старость; бегай геенскаго огня, отступивши злых твоих.

Слава, Троицен:

Безначальне Отче, Сыне Собезначальне, Утешителю Благий, Душе Правый: Слова Божия Родителю, Отца Безначальна Слове, Душе Живый и Зиждая, Троице Единице, помилуй мя.

И ныне, Богородичен:

Яко от обращенія червленицы, Пречистая, умная багрянница Еммануїлева внѣтърь во чрѣве Твоѣмъ плоть исткася, тѣмже Богородицу воистинну Тя почитаемъ.

Песнь 9

Ирмос: Безсеменнаго зачатія Рождество несказанное, Матере безмужныя нетлененъ Плодъ, Божіе бо рождѣніе обновляетъ естества; тѣмже Тя вси роди, яко Богоневѣстную Матерь, православно величаемъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ум острупися, тѣло оболѣзнися, недугуетъ духъ, слово изнеможе, житіе умертвися, конецъ при двѣрехъ. Тѣмже, моя окаянная душѣ, что сотвориши, егда придетъ Судія испытати твою?

Моисѣово приведохъ ти, душѣ, миробытіе и от того все заветное Писаніе, повѣдающее тебѣ праведныя и неправедныя: от нихже вторія, о душѣ, подражала еси, а не первыя, в Бога согрѣшивши.

Законъ изнеможе, празднуетъ Евангеліе, Писаніе же все в тебѣ небрежено бысть, пророцы изнемогоста и все праведное слово; струпи твои, о душѣ, умножишася, не сущу врачу, исцеляющему тя.

Новаго привождѣ ти Писанія указанія, вводящая тя, душѣ, ко умиленію: праведнымъ ѹбо поревнуй, грѣшныхъ же отвращайся, и умилостиви Христа молитвами же, и пощеньми, и чистотою, и говѣніемъ.

Христосъ вочеловѣчися, призвавъ къ покаянію разбойники и блудницы; душѣ, покайся, дверь отверзется Царствія уже, и предвосхищаютъ е фарисее, и мытари, и прелюбодѣи кающіися.

Христосъ вочеловѣчися, плоти приобщився ми, и вся елика суть естества хотѣніемъ исполни, грѣха кромѣ, подобіе тебѣ, о душѣ, и образъ предпоказуя Своего снисхожденія.

Христосъ волхвы спасе, пастыри созва, младенецъ множества показавъ мученики, старцы прослави и старыя вдовицы, ихже не поревновала еси, душѣ, ни деяніемъ, ни житіемъ; но горе тебѣ, внигда будеши судитися.

Постився Господь днѣи четыредесять в пустыни, последи възалка, показуя челоуѣческое: душѣ, да не разленишия, аще тебѣ приложится врагъ, молитвою же и постомъ от ногъ твоихъ да отразится.

Слава, Троицен:

Отца прославимъ, Сына превознесемъ, Божественному Духу верно поклонимся, Троице Нераздельней, Единице по Существоу, яко Свету и Светомъ, и Животу и Животомъ, животворящему и просвѣщающему концы.

И ныне, Богородичен:

Гра́д Твой сохраня́й, Богороди́тельнице Пречи́стая, в Тебе́ бо сей ве́рно ца́рствуяй, в Тебе́ и утвержда́ется, и Тобо́ю побежда́яй, побежда́ет всякое искуше́ние, и пленя́ет ра́тники, и прохо́дит послуша́ние.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андре́е честный и о́тче треблаже́ннейший, па́стырю Крѣтский, не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя, да изба́вимся вси гне́ва и ско́рби, и тле́ния, и прегреше́ний безме́рных, чту́щи твою́ па́мь ве́рно.

Ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рожде́ство́ несказáнное, Ма́тере безму́жня нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́; те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневѣ́стную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

Во вторник первой седмицы Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его: славно бо прославися.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Каиново прешед убийство, произволением бых убийца совести душевной, оживив плоть и воевав на ню лукавыми моими деяньми.

Авелеве, Иисусе, не уподобихся правде, дара Тебе приятна не принесох когда, ни деяния божественна, ни жертвы чистыя, ни жития непорочнаго.

Яко Каин, и мы, душе окаянная, всех Содетелю деяния скверная, и жертву порочную, и непотребное житие принесохом вкупе: темже и осудихомся.

Брение Здатель живосоздав, вложил еси мне плоть и кости, и дыхание и жизнь; но, о Творче мой, Избавителю мой и Судие, кающаяся приими мя.

Извещаю Ти, Спасе, грехи, яже содеях, и души и тела моего язвы, яже внутрь убийственнии помыслы разбойнически на мя возложиша.

Аще и согреших, Спасе, но вем, яко Человеколюбец еси: наказуеши милостивно и милосердствуеши тепле, слезяща зриши, и притекаеши, яко Отец, призывая блуднаго.

Слава, Троицен:

Пресущная Троице, во Единице поклоняемая, возми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Благоутробна, даждь ми слезы умиления.

И ныне, Богородичен:

Богородице, Надежде и Предстательство Тебе поющих, возми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Владычица Чистая, кающаяся приими мя.

Песнь 2

Ирмос: Вонми, Небо, и возглаголю, и воспою Христа, от Девы плотию пришедшаго.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Сшиваше кожные ризы грех мне, обнаживый мя первыя боготканная одежды.

Обложен есмь одеянием студа, якоже листвию смокновым, во обличение моих самовластных страстей.

Одеяхся в срамную ризу и окровавленную студно, течением страстнаго и любосластнаго живота.

Впадóх в стра́стную па́губу и в веще́ственную тлю, и отто́ле до ны́не враг мне досаждáет.

Любове́щное и любоимéнное житиé невоздержáнием, Спа́се, предпочёт, ны́не тяжким брéменем обложéн есмь.

Украси́х плотский óбраз сквёрных помышлénий различным обложéнием, и осуждáюся.

Внéшним прилéжно благоукрашénием еди́нем попекóхся, внúтреннюю презрév богообрáзную скíнию.

Погребóх пёрваго óбраза добрóту, Спа́се, страстьми́, ю́же, я́ко иногда́ дра́хму, взыска́в обря́щи.

Согрешíх, я́коже блудни́ца, вопи́ю Ти: еди́н согрешíх Тебé: я́ко мíро, приими́, Спа́се, и моя́ слéзы.

Очи́сти, я́коже мыта́рь, вопи́ю Ти, Спа́се, очи́сти мя: никто́же бо сýщих из Ада́ма, я́коже аз, согрешíх Тебé.

Слава, Трои́чен:

Еди́наго Тя в Трех Лíцах, Бо́га всех пою́, Отца́ и Сы́на и Дúха Свята́го.

И ныне, Богородичен:

Пречи́стая Богорóдице Дéво, еди́на Всепéтая, моли́ прилéжно, во éже спастíся нам.

Песнь 3

Ирмос: Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х, подвигше́ея сёрдце моé, я́ко еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

Помилуй мя, Бо́же, помилуй мя.

Исто́чник животá стяжа́х Тебé, смёрти Низложíтеля, и вопи́ю Ти от сёрдца моего́ прéжде конца́: согрешíх, очи́сти и спаси́ мя.

Согрешíх, Го́споди, согрешíх Тебé, очи́сти мя; несть бо íже кто́ согрешí в челове́цах, е́гоже не превзыдо́х прегрешéньми.

При Но́и, Спа́се, блúдствовавшия подража́х, óних наслéдствовав осуждéние в потóпе погружéния.

Ха́ма óнаго, душé, отцеубийца подража́вши, сра́ма не покрýла еси́ íскренняго, вспя́ть зря возвратíвшисья.

Запалéния, я́коже Лот, бéгай, душé моя́, грехá, бéгай Содóмы и Гомóрры, бéгай пла́мене вся́каго безсловéснаго желáния.

Поми́луй, Го́споди, поми́луй мя, вопи́ю Ти, егда́ приидеши со Ангелы Твои́ми, возда́ти всем по досто́янию дея́ний.

Слава, Трои́чен:

Трѳице Прѳстая, Несоздѳнная, Безначѳльное Естество, в Трѳице певѳемая Ипостѳсей, спаси ны, верѳю поклонѳющиеся держѳве Твоеѳ.

И ныне, Богородичен:

От Отца безлѳтна Сына в лѳто, Богородѳтельница, неискусомѳжно родила еси, странное чѳдо, пребѳвши Дѳва доѳщи.

Песнь 4

Ирмос: Услѳша пророк пришѳствие Твое, Господи, и убѳйся, ѳко хѳщеша от Дѳвы родѳтся и человеком явѳтся, и глаголаше: услѳшах слух Твой и убѳяся, слава силе Твоеѳ, Господи.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Бди, о душѳ моѳ, изрѳдствуй, ѳкоже дрѳвле великий в патриѳрсах, да стѳжеша деяние с рѳзумом, да бѳдеша ум, зряй Бѳга, и достѳгнеша незаходящѳй мрак в видѳнии, и бѳдеша великий купѳц.

Дванѳдцѳть патриѳрхов великий в патриѳрсах детотворѳв, тѳйно утверди тебѳ лѳствицу дѳятельнаго, душѳ моѳ, восхождѳния: дѳти ѳко основѳния, степѳни ѳко восхождѳния, премѳдренно подложѳв.

Исѳва возненавидѳннаго подражала еси, душѳ, отдала еси прелѳстнику твоемѳ пѳрвыя добрѳты пѳрвенство, и отѳческия молѳтвы отпѳла еси, и двѳжды поползнула еси, окаѳнная, деянием и рѳзумом: тѳмже нѳне покѳйся.

Едом Исѳв наречѳся, крайняго рѳди женонейстовнаго смешѳния: невоздержѳнием бо присно разжѳгаемь и сластьми оскверняемь, Едом именовѳся, ѳже глаголется разжжѳние душѳ любогрѳховныя.

Иова на гнѳищи слѳшавши, о душѳ моѳ, оправдавшагося, того мѳжеству не поревновѳла еси, твѳрдаго не имѳла еси предложѳния во всех, ѳже вѳси и ѳмиже искѳсилася еси, но явилася еси нетерпѳлива.

Иже пѳрвее на престѳле, наг нѳне на гнѳищи гнѳен; многѳй в чѳдах и слѳвнѳй, безчѳден и бездомок напрѳсно: пѳлату ѳбо гнѳище, и бѳсерие струпы вменяше.

Слава, Троицен:

Нераздѳльное Существом, неслѳтное Лицы богослѳвлю Тя, Трѳическое Едино Божество, ѳко Единоцѳрственное и Сопрестѳльное, вопиѳ Ти песнь великую, в вѳшних трегѳбо песнослѳвимую.

И ныне, Богородичен:

И раждѳаеши, и дѳвствуеши, и пребѳваеши обоѳду естеством Дѳва: Рождѳйся обновлѳет закѳны естества, утрѳба же раждѳает нераждѳающѳя. Бог идѳже хѳщет, побеждѳается естества чин: творѳт бо, елика хѳщет.

Песнь 5

Ирмос: От нощи ўтренююща, Человеколю́бче, просвети́, молю́ся, и наста́ви и мене́ на повелѣния Твоя́, и научи́ мя, Спа́се, творити во́лю Твою́.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Моисѣов слы́шала еси́ ковчѣжец, душѣ, вода́ми, волна́ми носим рѣчными, я́ко в черто́зе дрѣвле, бѣгающий дѣла го́рькаго совета́ фараонітска.

Аще ба́бы слы́шала еси́, убива́ющая иногд́а безвозра́стное му́жское, душѣ ока́янная, целому́дрия дея́ние, ны́не, я́ко вели́кий Моисѣ́й, сси́ прему́дрость.

Я́ко Моисѣ́й вели́кий египтянина, ума́, уязви́вши, ока́янная, не уби́ла еси́, душѣ; и ка́ко всели́шия, глаго́ли, в пусты́ню страсте́й пока́нием?

В пусты́ню всели́ся вели́кий Моисѣ́й; гряди́ ўбо, подража́й то́го жити́е, да и в купинѣ́ Богоявлѣ́ния, душѣ, в видѣ́нии бу́деши.

Моисѣов же́сл вообража́й, душѣ, ударя́ющий мо́ре и огустева́ющий глубину́ во о́браз Креста́ Божѣственнаго: имже мо́жеша и ты вели́кая соверши́ти.

Ааро́н приноша́ше огонь Бо́гу, непоро́чный, нелѣстный; но Офни́и и Финее́с, я́ко ты, душѣ, приноша́ху чужде́е Бо́гу оскверне́ное жити́е.

Слава, Троичен:

Тя́, Трои́це, сла́вим, Еди́наго Бо́га: Свят, Свят, Свят еси́, Отче, Сы́не и Ду́ше, Про́стое Суще́ство, Еди́нице при́сно покланя́емая.

И ныне, Богородичен:

Из Тебе́ облече́ся в моѣ́ смешѣ́ние, нетле́нная безму́жная Ма́ти Де́во, Бог созда́вый ве́ки, и соедини́ Себе́ челове́ческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: Возопи́х всем се́рдцем моим к ще́дрому Бо́гу, и услы́ша мя от а́да преиспо́дняго, и возведе́ от тли́ живо́т мой.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Во́лны, Спа́се, прегрешѣ́ний моих, я́ко в мо́ри Чермне́м возвраща́ющесе́, покры́ша мя внеза́пу, я́ко египтяны́ иногд́а и триста́ты.

Неразу́мное, душѣ, произво́ление имѣ́ла еси́, я́ко пре́жде Изра́иль: Божѣственны́я бо ма́нны предсудила́ еси́ безсловѣ́сно любосла́стное страсте́й объядѣ́ние.

Кладенцы́, душѣ, предпочла́ еси́ хананѣ́йских мы́слей, па́че жи́лы ка́мене, из Него́же прему́дрости река́, я́ко ча́ша, пролива́ет то́ки богосло́вия.

Свина́я мяса́ и котлы́, и египетскую́ пи́щу, па́че Небе́сныя, предсудила́ еси́, душѣ́ мо́я, я́коже дрѣвле неразу́мнии лю́дие в пусты́ни.

Яко удари Моисей, раб Твой, жезлом камень, образно животворяя рёбра Твоя прообразоваше, из нихже вси питие жизни, Спасе, почерпаем.

Испытай, душе, и смотри, якоже Иисус Навин, обетования землю, какова есть, и вселися в ню благозаконием.

Слава, Троицен:

Троица есмь Проста, Нераздельна, раздельна Личне, и Единица есмь, Естеством соединена, Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен:

Утроба Твоя Бога нам роди, воображена по нам, Егоже, яко Создателя всех, моли, Богородице, да молитвами Твоими оправдимся.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конеч приближается, и имаши смутитися: воспрани убо, да пощадит тя Христос Бог, вездэ сый и вся исполняяй.

Песнь 7

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобю, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам; но не предаждь нас до конца, отецв Боже.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Кивот яко ношашеся на колеснице, Зан оный, егда, превращшуся тельцу, точию коснуса, Божиим искусиа гневом; но того дерзновения убежавши, душе, почитай Божественная честне.

Слышала еси Авессалома, како на естество воста, познала еси того скверная деяния, имиже оскверни ложе Давида отца; но ты подражала еси того страстная и любосластная стремления.

Покорила еси неработное твое достоинство телу твоему, иного бо Ахитофела обрети врага, душе, низшла еси сего советом; но сия разсыпа Сам Христос, да ты всяко спасешися.

Соломон чудный и благодати премудрости исполненный, сей лукавое иногда пред Богом сотворив, отступи от Него; емуже ты проклятым твоим житием, душе, уподобилася еси.

Сластьми влекомь страстей своих, оскверняшеся, увы мне, рачитель премудрости, рачитель блудных жен, и странен от Бога; егоже ты подражала еси умом, о душе, сладострастьми скверными.

Ровоа́му поревновáла еси́, не послу́шавшему совéта óтча, кúпно же и злéйшему рабу́ Иеровоа́му, прéжнему отстúпнику, душé; но бéгай подражáния и зови́ Бóгу: согрешíх, ущéдри мя.

Слава, Трои́чен:

Тро́ице Прóстая, Нераздéльная, Единосу́щная, и Естество́ Едíно, Свéтове и Свёт, и Свята Трí, и Едíно Свáто поéтся Бог Трoи́ца; но воспóй, прослáви Живóт и Животы́, душé, всех Бóга.

И ныне, Богородичен:

Поём Тя, благословím Тя, поклоня́емся Ти, Богородíтельнице, я́ко Нераздéльныя Трoи́цы породилá еси́ Едiнаго Христá Бóга, и Самá отвéрзла еси́ нам сущим на землí, Небéсная.

Песнь 8

Ирмос: Егóже во́инства Небéсная слáвят, и трепéщут Херувíми и Серафíми, вся́ко дыхáние и тварь, пóйте, благословíте и превозносите во вся́ ве́ки.

Помилуй мя, Бо́же, помилуй мя.

Ты Ози́и, душé, поревновáвши, сегó прокажéние в себé стяжáла еси́ сугубо: безмéстная бо мýслиши, беззакóнная же дéеши; оста́ви я́же íмаши, и притецí к пока́нию.

Ниневíтяны, душé, слýшала еси́ ка́ющияся Бóгу, врéтищем и пéпелом, сих не подражáла еси́, но явíлася еси́ злéйшая всех, прéжде закóна и по закóне прегрешíвших.

В рóве блáта слýшала еси́ Иеремíю, душé, гра́да Сио́ня рыдáньми вопию́ща и слез íщуща; подража́й сегó плачéвное житиé, и спасéшися.

Ио́на в Фарси́с побежé, проразумéв обращéние ниневíтянов, разумé бо, я́ко прорóк, Бóжие благоутрóбие; тэмже ревновáше прорóчеству не солгáтися.

Даниíла в рóве слýшала еси́, ка́ко заградí устá, о душé, зверéй; увéдела еси́, ка́ко óтроцы, íже о Азáрии, погасíша véрою пéщи пла́мень горя́щий.

Вéтхаго Завéта вся́ приведóх ти, душé, к подóбию: подража́й пра́ведных боголюбíвая дея́ния, избéгни же па́ки лука́вых грехóв.

Слава, Трои́чен:

Безначáльне Отче, Сы́не Собезначáльне, Утéшителю Благíй, Ду́ше Пра́вый, Сло́ва Бóжия Родíтелю, Отцá Безначáльна Сло́ве, Ду́ше Живы́й и Зи́ждяй, Трoи́це Едíнице, помíлуй мя.

И ныне, Богородичен:

Я́ко от обращéния червлени́цы, Пречíстая, ýмная багряни́ца Емману́илева внутрь во чрéве Твоём плоть исткáся, тэмже Богорóдицу воíстинну Тя почитáем.

Песнь 9

Ирмос: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен Плод, Божие бо Рождение обновляет естества; темже Тя вси роди, яко Богоневестную Матерь, православно величаем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Христос искушашеся, диавол искушаше, показуя камение, да хлебы будут, на гору возведе видети вся царствия мира во мгновении; убойся, о душе, ловления, трезвися, молися на всякий час Богу.

Горлица пустыннолюбная, глас вопиющего возгласи, Христов светильник, проповедуяй покаяние; Ирод беззаконнова со Иродиадою: зри, душе моя, да не увязнеши в беззаконныя сети, но облобызай покаяние.

В пустыню вселися благодати Предтеча, и Иудея вся и Самария, слышавше, течаху и исповедаху грехи своя, крещаящися усердно: ихже ты не подражала еси, душе.

Брак убо честный, и ложе нескверно: обоа бо Христос прежде благослови, плотию ядый и в Кане же на браце воду в вино совершая, и показуя первое чудо, да ты изменишися, о душе.

Разслабленнаго стягну Христос, одр вземша, и юношу умерша воздвиже, вдовице рождение, и сотника отрока, и самаряныне явися, в душе службу тебе, душе, предживописа.

Кровоточивую исцели прикосновением края риза Господь, прокаженных очисти, слепыя и хромыя просветив исправи, глухия же и немыя и ничация низу исцели словом, да ты спасешися, окаянная душе.

Слава, Троичен:

Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся, Троице Нераздельней, Единице по Существу, яко Свету и Светом, и Животу и Животом, животворящему и просвещающему концы.

И ныне, Богородичен:

Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая, в Тебе бо сей верно царствуй, в Тебе и утверждается, и Тобою побеждаяй, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрее честный и отче преблаженнейший, пастырю Критский, не престаи моляся о воспевающих тя, да избавимся вси гнева, и скорби, и тления, и прегрешений безмерных, чтущии твою память верно.

Ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рожде́ство нескза́нное, Ма́тере безму́жня нетле́нен Плод, Бо́жие бо Рожде́ние обновля́ет естества́; те́мже Тя вси ро́ди, я́ко Богоневéстную Ма́терь, правосла́вно велича́ем.

В среду первой седмицы Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его: славно бо прославися.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

От юности, Христэ, заповеди Твоя преступих, всестрастно небрегий, унынием преидох житие; темже зову Ти, Спасе: поне на конец спаси мя.

Повержена мя, Спасе, пред враты Твоими, поне на старость не отрини мене во ад тца, но прежде конца, яко Человеколюбец, даждь ми прегрешений оставление.

Богатство мое, Спасе, изнури в блуде, пуст есмь плодов благочестивых, алчен же зову: Отче щедрот, предварив Ты мя ущедри.

В разбойники впадый аз есмь помышленьми моими, весь от них уязвихся ныне и исполнихся ран; но Сам ми представ, Христэ Спасе, исцели.

Священник, мя предвидев, мимо иде, и левит, видя в лютых нага, презре; но из Марии возсиявый, Иисусе, Ты, представ, ущедри мя.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Ты ми даждь светозарную благодать, от Божественного свыше промысления, избежати страстей омрачения и пети усердно твоего, Марие, жития красная исправления.

Слава, Троицен:

Пресущная Троице, во Единице поклоняемая, возми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Благоутробна, даждь ми слезы умиления.

И ныне, Богородичен:

Богородице, Надежде и Предстательство Тебе поющих, возми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Владычица Чистая, кающаяся прими мя.

Песнь 2

Ирмос: Вонми, Небо, и возглаголю, и воспою Христа, от Девы плотию пришедшаго.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Поползохся, яко Давид, блудно, и осквернихся, но омий и мене, Спасе, слезами.

Ни слез, ниже покаяния имам, ниже умиления, Сам ми сия, Спасе, яко Бог даруй.

Погубих первозданную доброту и благолепие мое, и ныне лежу наг и стыждуся.

Дверь Твою не затвори мне тогда, Господи, Господи, но отверзи ми сию, кающемуся Тебе.

Внуши воздыхания души моея, и очию моею прими капли, Спасе, и спаси мя.

Человеколюбче, хотяй всем спастися, Ты воззови мя, и приими, яко Благ, кающагося.

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Пречистая Богородице Дево, Еди́на Всепета́я, моли́ приле́жно, во е́же спастися нам.

Ирмос: Видите, видите, яко Аз есмь Бог, манну одождивый и воду из камене источивый древле в пустыни людем Моим, десницею единою и крепостию Моєю.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Видите, видите, яко Аз есмь Бог, внушай, душе моя, Господа вопиюща, и удалися пражняго греха, и бойся, яко неумитнаго и яко Судий и Бога.

Кому́ уподобилася еси́, многогрешная душе́? Токмо первому Каину и Ламеху оному, каменовавшая тело злодействы и убившая ум безсловесными стремленьми.

Вся прежде закона претекши, о душе́, Сифу не уподобилася еси́, ни Еноса подражала еси́, ни Еноха предложением, ни Но́я, но явилася еси́ убога праведных жизни.

Еди́на отверзла еси́ хляби гнева́ Бога твоего́, душе́ моя, и потопила еси́ всю, якоже землю, плоть, и деяния, и житие, и пребыла еси́ вне спасительнаго ковчега.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Всем усердием и любовью притекла еси́ Христу́, первый грехá путь отвращши, и в пустынях непроходимых питающихся, и Того́ чисте совершаючи Божественныя заповеди.

Слава, Троицен:

Безначальная, Несозданная Троице, Нераздельная Еди́нице, кающася мя приими́, согрешивша спаси́, Твое́ есмь создание, не презри, но пощади́ и избави́ огненнаго мя осуждения́.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Владычице, Богородительнице, Надеждо к Тебе́ притекающих, и Пристанище сущих в буре, Милостиваго и Создателя́ и Сына Твоего́ умилостиви и мне молитвами Твоими́.

Песнь 3

Ирмос: Утверди́, Господи, на камени заповедей Твоих, подвигшееся сердце мое́, яко еди́н Свят еси́ и Господь.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Благословения́ Симона не наследовала еси́, душе́ окаянная, ни пространное одержание, якоже Иа́феф, имела еси́ на земли оставления́.

От земли Харран, изыди от греха, душе моя, гряди в землю, точащую присноживотное нетление, еже Авраам наследова.

Авраама слышала еси, душе моя, древле оставльша землю отечества и бывша пришельца, сего произволению подражай.

У дуба Мамврийскаго учредив патриарх Ангелы, наследова по старости обетования ловитву.

Исаака, окаянная душе моя, разумевши новую жертву, тайно всесожженную Господеви, подражай его произволению.

Исмаила слышала еси, трезвися, душе моя, изгнана, яко рабынино отрождение, виждь, да не како подобно что постраждеши ласкосердствующи.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Содержимь есмь бурю и треволнением согрешений: но сама мя, матери, ныне спаси, и к пристанищу Божественнаго покаяния возведи.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Рабское моление и ныне, преподобная, принеси ко Благоутробней молитвами твоими Богородице, отверзи ми Божественныя входы.

Слава, Троице:

Троице Простая, Несозданная, Безначальное Естество, в Троице певаемая Ипостасей, спаси ны, верою поклоняющиеся державе Твоей.

И ныне, Богородичен:

От Отца безлетна Сына в лето, Богородительнице, неискусомужно родила еси, странное чудо, пребывши Дева доящи.

Песнь 4

Ирмос: Услыша пророк пришествие Твое, Господи, и убояся, яко хощеши от Девы родитися и человеком явитися, и глаголаше: услышах слух Твой, и убояхся, слава силе Твоей, Господи.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Тело осквернися, дух окаляся, весь острупихся, но, яко Врач, Христэ, обоя покаянием моим уврачуй, омый, очисти, покажи, Спасе мой, паче снега чистейша.

Тело Твое и Кровь, распинаемый о всех, положил еси, Слове: Тело убо, да мя обновishi, Кровь, да омиеши мя; Дух же предал еси, да мя приведеша, Христэ, Твоему Родителю.

Соделал еси спасение посреде земли, Щедре, да спасемся: волею на древе распялся еси, Едем затворенный отверзеса, горняя и дольняя тварь, языцы вси спасени поклоняются Тебе.

Да бѹдет ми купель Кровь из ребр Твоих, вкупе и питиѣ, источившее воду оставления, да обоюду очищаюся, помазуюся и пия: яко помазание и питиѣ, Слове, животочная Твоя словеса.

Чашу Церковь стяжа, ребра Твоя живоносная, из нихже сугубыя нам источи токи оставления и разума, во образ Древняго и Новаго, двоих вкупе Заветов, Спасе наш.

Наг есмь чертога, наг есмь и брака, купно и вечери; светильник угасе, яко безъелейный, чертог заключися мне спящу, вечеря снесяся, аз же по руку и ногу связан, вон низвержен есмь.

Слава, Троицен:

Нераздельное Существом, Неслитное Лицы богословлю Тя, Троическое Едино Божество, яко Единоцарственное и Сопрестольное, вопию Ти песнь великую, в вышних трегубо песнословимую.

И ныне, Богородичен:

И раждаеши, и девствуеши, и пребываеши обоюду естеством Дева: Рождейся обновляет законы естества, утроба же раждает нераждающая. Бог идеже хощет, побеждается естества чин: творит бо, елика хощет.

Песнь 5

Ирмос: От нощи утренюющая, Человеколюбче, просвети, молюся, и настави и мене на повеления Твоя, и научи мя, Спасе, творити волю Твою.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Яко тяжкий нравом, фараону горькому бых, Владыко, Ианни и Иамври, душею и телом, и погружен умом, но помози ми.

Калом смесихся окаянный умом, омыи мя, Владыко, банею моих слез, молю Тя, плоти моея одежду убелив, яко снег.

Аще испытаю моя дела, Спасе, всякаго человека превозшедша грехами себе зрю, яко разумом мудрствуяй согреших, не невѣдением.

Пощади, пощади, Господи, создание Твое, согреших, ослаби ми, яко естеством чистый Сам сый Един, и ин разве Тебе никтоже есть кроме скверны.

Мене ради, Бог сый, вообразился еси в мя, показал еси чудеса, исцелив прокаженных, и расслабленного стягнув, кровоточивыя ток уставил еси, Спасе, прикосновением риз.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Струи Иорданския прешедши, обрела еси покой безболезненный, плоти сласти избежавши, еяже и нас измени твоими молитвами, преподобная.

Слава, Троицен:

Тя, Трѳице, сла́вим, Еді́наго Бѳга: Свят, Свят, Свят есі́ Отче, Сѳне и Дѳше, Прѳстое Существо́, Еді́нице прѳсно поклоня́емая.

И ныне, Богородичен:

Из Тебѳ облечѳся в моѳ смешѳние, нетлѳнная, безмѳжная Мати́ Дѳво, Бог, создáвый вѳки, и соедини́ Себѳ человѳческое естество́.

Песнь 6

Ирмос: **Возопѳх** всем сѳрдцем моѳм к щѳдрому Бѳгу, и услѳша мя от áда преиспѳдняго, и возведѳ от тлѳ живѳт мой.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Востáни и поборѳ, я́ко Исусъ́ Амалѳка, плотскѳя стра́сти, и гаваонѳты, лѳстныя пѳмыслы, прѳсно побежда́ющи.

Преидѳ вре́мене текѳщее естество́, я́ко прѳжде ковчѳг, и земли́ ѳныя бѳди во одержáнии обетовáния, душѳ, Бог повелева́ет.

Я́ко спасл есі́ Петрá, возопѳвша, спасѳ, предвари́в мя, Спа́се, от звѳря избáви, простѳр Твою́ рѳку, и возведѳ из глубины́ грехѳвныя.

Приста́нище Тя вем ути́шное, Владѳико, Владѳико Христѳе, но от незаходѳмых глубѳн грехá и отчáяния мя, предвари́в, избáви.

Слава, Троичен:

Трѳица есмь Прѳста, Нераздѳльна, раздѳльна Лѳчне, и Еді́ница есмь, Естество́м соединѳна, Отѳц глаго́лет, и Сын, и Божѳственный Дух.

И ныне, Богородичен:

Утробá Твоя́ Бѳга нам родѳ, вообра́женна по нам, Егѳже, я́ко Создáтеля всех, моли́, Богорѳдице, да моли́твами Твоѳми оправдѳмся.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душѳ моя́, душѳ моя́, востáни, чтѳ спи́ши? Конѳц прибли́жа́ется, и й́маши смутѳтися: воспря́ни ў́бо, да пощади́т Тя Христѳс Бог, вездѳ сый и вся́ исполня́й.

Песнь 7

Ирмос: **Согрѳшѳхом, беззакѳнновахом, неправдовахом** пред Тобѳю, ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотвори́хом, я́коже заповѳдал есі́ нам; но не преда́ждь нас до концá, отцѳв Бѳже.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Манассіева собралá есі согрешéния изволéнием, поставльши я́ко мёрзости стра́сти и умно́живши, душе́, негодовáние; но тогó пока́нию ревнующи тёпле, стяжи́ умилéние.

Аха́вовым поревновáла есі сквёрнам, душе́ моя́, увы́ мнэ́, была есі плотскі́х сквёрн пребывáлище и сосúд сра́млен страстéй: но из глубины́ твоея́ воздохни́ и глаго́ли Бо́гу грехи́ твоя́.

Заклучи́ся тебе́ нéбо, душе́, и глад Бо́жий посты́же тя, егда́ Или́и Фесвítянина́ якоже Аха́в, не покори́ся словесéм иногда́; но, Сара́ффии уподóбився, напитáй прорóчу дúшу.

Попали́ Или́я иногда́ двáци пятьдесят́ Иезавéлиных, егда́ стúдныя прорóки погуби́, во обличéние Аха́вово; но бéгай подражáния двою́, душе́, и укрепля́йся.

Слава, Трои́чен:

Тро́ице Прóстая, Нераздéльная, Единосу́щная, и Естество́ Едино́, Свéтове и Свет, и Свя́та Трí, и Едино́ Свя́то поётся Бог Трoи́ца; но воспóй, просла́ви Живóт и Животы́, душе́, всех Бо́га.

И ныне, Богородичен:

Поём́ Тя, благословим́ Тя, поклоня́емся Ти, Богороди́тельнице, я́ко Нераздéльная Трoи́цы породила́ есі Едино́го Христа́ Бо́га, и Самá отвёрзла есі́ нам, сущим на землí, Небéсная.

Песнь 8

Ирмос: Егóже во́инства Небéсная сла́вят, и трепéщут Херувíми и Серафíми, вся́ко дыхáние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Помилуй́ мя, Бо́же, помилуй́ мя.

Правосúде Спа́се, помилуй́ и избáви мя огня́ и прещéния, е́же íмам на судé прáведно претерпéти; осла́би ми прéжде конца́, добродéтелию и пока́нием.

Я́ко разбóйник, вопи́ю Ти: помяни́ мя: я́ко Петр, пла́чу гóрце: осла́би ми, Спа́се; зову́, я́ко мыта́рь, слезю́, я́ко блудни́ца; приими́ моé рыда́ние, якоже иногда́ хананéино.

Гноéние, Спа́се, исцели́ смире́нныя моея́ души́, Едино́е Врачу́, пласты́рь мне наложи́, и елéй, и вино́, дела́ пока́ния, умилéние со слезáми.

Хананéю и аз подража́я, помилуй́ мя, вопи́ю, Сы́не Дави́дов; касáюся кра́я рíзы, я́ко кровоточи́вая; пла́чу, я́ко Ма́рфа и Мари́я над Ла́зарем.

Слава, Трои́чен:

Безнача́льне Отче, Сы́не Собезнача́льне, Утéшителю́ Благíй, Ду́ше Пра́вый: Сло́ва Бо́жия Роди́телю, Отца́ Безнача́льна Сло́ве, Ду́ше Живы́й и Зи́ждяй, Трoи́це Едино́ице, помилуй́ мя.

И ныне, Богородичен:

Яко от обращёния червленіцы, Пречістая, ўмая багряніца, Еммануїлева
внутри во чреве Твоём плоть исткася, темже Богородицу воистинну Тя почитаем.

Песнь 9

Ирмос: Безсеменнаго зачатія Рождество несказанное, Матере безмужныя
нетленен Плод: Божіе бо Рождение обновляет естества; темже Тя вси роди, яко
Богоневестную Матерь, православно величаем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Недуги исцеляя, нищим благовествоваше Христос Слово, вредныя уврачевая, с
мытарі ядыше, со грешники беседоваше, Иаириовы дщере душу предумершую
возврати осязанием руки.

Мытарь спасашеся, и блудница целомудрствоваше, и фарисей, хваляся,
осуждашеся. Ов убо: очисти мя; ова же: помилуй мя; сей же величашеся, вопия: Боже,
благодарю Тя, и прочие безумныя глаголы.

Захей мытарь бе, но обаче спасашеся, и фарисей Симон соблажняшеся, и
блудница приимаше оставительная разрешенія от Имущаго крепость оставляти грехи;
юже, душе, потщися подражати.

Блуднице, о окаянная душе моя, не поревновала еси, яже приимши мира
алавастр, со слезами мазаше нозе Спасове, отрече же власи древних согрешений
рукописание Раздирающаго ея.

Грады, имже даде Христос благовестие, душе моя, уведала еси, како прокляти
быша: убойся указания, да не будеши якоже оны, ихже содомляном Владыка
уподобив, даже до ада осуди.

Да не горшая, о душе моя, явися отчаянием, хананеи веру слышавшая, еже
дщи словом Божиим исцелися: Сыне Давидов, спаси и мене, воззови из глубины
сердца, якоже она Христу.

Слава, Троицен:

Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся,
Троице Нераздельней, Единице по Существоу, яко Свету и Светом, и Животу и Животом,
животворящему и просвещающему концы.

И ныне, Богородичен:

Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречістая, в Тебе бо сей верно
царствуй, в Тебе и утверждается, и Тобою побеждаяй побеждает всякое искушение, и
пленяет ратники, и проходит послушание.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрее честный и отче преблаженнейший, пастырю Критский, не престаи моляся о воспевающих тя, да избавимся вси гнева, и скорби, и тления, и прегрешений безмерных, чтущии твою память верно.

Ирмос: Безсеменного зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен Плод, Божие бо Рождение обновляет естества; темже Тя вси роди, яко Богоневестную Матерь, православно величаем.

В четверг первой седмицы Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его: славно бо прославися.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Агнче Божий, вземляй грехи всех, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Тебе припадаю, Иисусе, согреших Ти, очисти мя, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Не вниди со мною в суд, нося моя деяния, словеса изыскую, и исправляя стремления; но в щедротах Твоих презирая моя лютая, спаси мя, Всесильне.

Покаяния время, прихожду Ти, Создателю моему; возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Богатство душевное иждив грехом, пуст есмь добродетелей благочестивых, глэдствуя же зову: милости Подателю, Господи, спаси мя.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Приклоньшися Христовым Божественным законом, к сему приступила еси, сладостей неудержимая стремления оставивши, и всякую добродетель всеблагословенно, яко едину исправила еси.

Слава, Троицен:

Пресущественная Троице, во Единце покланяемая, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Благоутробна, даждь ми слезы умиления.

И ныне, Богородичен:

Богородице, Надежде и Предстательство Тебе поющих, возьми бремя от мене тяжкое греховное и, яко Владычица Чистая, кающаяся прими мя.

Песнь 2

Ирмос: Видите, видите, яко Аз есмь Бог, манну одождивый и воду из камене источивый древле в пустыни людем Моим, десницею единою и крепостию Моєю.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Мужа убих, глаголет, в язву мне и юношу в струп, Ламех, рыдая, вопияше; ты же не трепещеши, о душе моя, окалявши плоть, и ум осквернивши.

Столп умудрила еси создати, о душе, и утверждение водрузити твоими похотми, аще не бы Зиждатель удержал советы твои и низвергл на землю ухищрения твоя.

О, како поревновáх Ламéху, пёрвому убíйце, дúшу, я́ко мúжа, ум, я́ко юношу, я́ко брáта же моего́, тéло убíв, я́ко Ка́ин убíйца, любослáстными стремлéньми.

Одождí Госпóдь от Гóспода огонь иногдá, на беззакóние гнéвающее, сожéг содóмляны; ты же огонь вжеглá есí геéнский, в нёмже íмаши, о душé, сожещíся.

Уязвíхся, урáнихся, се, стрéлы врáжия, уязвívшия мою́ дúшу и тéло, се, стрúпы гноéния, омрачéния вопиúт, рáны самовóльных моих страстéй.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Простéрла есí рúце твой к Щéдрому Бóгу, Марíе, в бéздне зол погружáемая, и, я́коже Петру́, человеколю́бно рúку Божéственную прострé, твоé обращéние всячески Искíй.

Слава, Троицен:

Безначáльная, Несоздáнная Трóице, Нераздéльная Едíнице, кáющаяся мя приими́, согрешívша спасí: Твоé есмь создáние, не прéзри, но пощадí и избáви óгненного мя осуждéния.

И ныне, Богородичен:

Пречíстая Влады́чице, Богородíтельнице, Надéжду к Тебé притека́ющих и Пристáнище сúщих в бúри, Мíлостиваго и Создáтеля и Сы́на Твоего́ умíлостиви и мне молíтвами Тво́ими.

Песнь 3

Ирмос: **У**твердí, Гóсподи, на кáмени за́поведей Тво́их подвígшееся сёрдце моé, я́ко едíн Свят есí и Госпóдь.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Агáре дрéвле, душé, егíптяныне уподóбилася есí, порабóтившиися произволéнием и рóждши нóваго Исма́ила, презóрство.

Иáковлю лéствицу разумéла есí, душé моя́, явля́емую от землí к Небесéм:: почтó не имéла есí восхóда твёрда, благочéстия?

Свящéнника Бóжия и царя́ уединéна, Христóво подóбие в мíре жити́я, в челове́цах подражáй.

Обратíся, постенí, душé окая́нная, прéжде дáже не при́имет конéц жити́я торжествó, прéжде дáже дверь не заключít чертóга Госпóдь.

Не бúди столп слáнный, душé, возвратívшиися вспя́ть, óбраз да устрашít тя содóмский, горé в Сигóр спасáйся.

Молéния, Влады́ко, Тебé пою́щих не отвéржи, но ущéдри, Человеколю́бче, и подаждь véрою прося́щим оставлéние.

Слава, Троицен:

Трѳице Прѳстая, Несоздѳнная, Безначѳльное Естество, в Трѳице певѳемая Ипостѳсей, спаси ны, верѳю поклонѳющияся держѳве Твоеѳ.

И ныне, Богородичен:

От Отца безлетна Сына в лето, Богородительнице, неискусомужно родила еси, странное чудо, пребывши Дева доящи.

Песнь 4

Ирмос: Услыша пророк пришествие Твое, Господи, и убояся, яко хощеши от Девы родитися и человеком явитися, и глаголаше: услышах слух Твой и убояхся, слава силе Твоей, Господи.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Время животѳ моего мѳло и исполнено болѳзней и лукавства; но в покаянии мя приими, и в разум призови, да не буду стяжание, ни брашно чуждѳму, Спасе, Сам мя ущѳдри.

Цѳрским достоинством, венцем и багрянницею одеян, многоименный человек и праведный, богатством кипѳ и стады, внезапно богатства, славы, цѳрства, обнищѳв, лишисѳ.

Аще праведен бѳше он и непорѳчен пѳче всех, и не убеже ловления льстиваго и сѳти, ты же грехолюбива сѳщи, окаянная душѳ, что сотвориши, аще чесому от неведомых случитсѳ наити тебе?

Высокоглаголив ныне есмь, жесток же и сердцем, вотще и все, да не с фарисеем осудиши мя, пѳче же мытарѳво смирение подаждь ми, единые Щѳдре, Правосуде, и сему мя сочисли.

Согреших, досадив сосуду плѳти моеѳ, вем, Щѳдре, но в покаянии мя приими, и в разум призови, да не буду стяжание ни брашно чуждѳму, Спасе, Сам мя ущѳдри.

Самоистукан бых страстьми, душу мою вредя, Щѳдре, но в покаянии мя приими и в разум призови, да не буду стяжание, ни брашно чуждѳму, Спасе, Сам мя ущѳдри.

Не послушах гласа Твоего, преслушах Писание Твое, Законоположника, но в покаянии мя приими и в разум призови, да не буду стяжание, ни брашно чуждѳму, Спасе, Сам мя ущѳдри.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Великих безместий во глубину низведшися, недержима была еси, но востекла еси помыслом лучшим к крайней деяньми яве добродетели преславно, ангельское естество, Марие, удививши.

Слава, Троицен:

Нераздѣльное существѡм, неслѣтное Лицы богослѡвлю Тя, Трѡическое Едино Божествѡ, яко Единоцарственное и Сопрестѡльное, вопию Ти песнь великую, в вѣшних трегубо песнослѡвимую.

И ныне, Богородичен:

И раждáеши, и дѣвствуеши, и пребывáеши обоюду естеством Дѣва: Рождѣйся обновляет законы естества, утрѡба же раждáет нераждáющая. Бог идѣже хѡщет, побеждáется естества чин: творит бо елика хѡщет.

Песнь 5

Ирмос: От нѡщи ўтренююща, Человеколѡбче, просвети, молюся, и настáви и менѣ на повелѣния Твоя, и научи мя, Спáсе, творити вѡлю Твою.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Нѣзу сничáщую подражáй, о душѣ, прииди, припадѣ к ногáма Исусовыма, да ты исправит, и да хѡдиши право стезѣ Госпѡдни.

Аще и клáдязь еси глубѡкий, Владыко, источи ми вѡду из пречѣстных Твоѣх жил, да яко Самаряныня, не ктому пияй жáжду, жѣзни бо струѣ источáеши.

Силоáм да бѡдут ми слѣзы моя, Владыко Гѡсподи, да умью и аз зѣницы сѣрдца, и вижду Тя ўмно, Свѣта Превѣчна.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Несравнѣнным желáнием, всебогáтая, дрѣву возжелѣвши поклонѣтися живѡтному, сподѡбилася еси желáния, сподѡби ўбо и менѣ уллучѣти вѣшняя слáвы.

Слава, Троицен:

Тя, Трѡице, слáвим, Единаго Бѡга: Свят, Свят, Свят еси, Отче, Сѣне и Дѡше, Прѡстое Существѡ, Единице, прѣсно поклоняемая.

И ныне, Богородичен:

Из Тебѣ облечѣся в моѣ смешѣние, нетлѣнная, безмѡжная Мáти Дѣво, Бог создáвый вѣки, и соедини Себѣ человѣческое естество.

Песнь 6

Ирмос: Возопѣх всем сѣрдцем моѣм к щѣдрому Бѡгу, и услѣша мя от áда преиспѡдняго, и возведѣ от тлѣ живѡт мой.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Аз есмь, Спáсе, юже погубѣл еси дрѣвле царскую драхму; но, вжег свѣтѣльник, Предтѣчу Твоегѡ, Слѡве, взыщи и обрящи Твой образ.

Востáни и поборѣ, яко Исус Амáлика, плотскѣя стрáсти, и гаваонѣты, лѣстныя пѡмыслы, прѣсно побеждáющи.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Да страстѣй пламень угасиши, слез капли источила еси прѣсно, Маріе, душею распалѣема, ихже благодать подаждь и мне, твоему рабу.

Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Безстрастие Небесное стяжала еси крайним на земли житіем, матери, темже тебе поющим страстѣй избавитися молитвами твоими, молюся.

Слава, Троицен:

Троица есмь Проста, Нераздельна, раздельна Личне, и Единица есмь Естеством соединена, Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен:

Утроба Твоя Бога нам роди, воображена по нам, Егоже, яко Создателя всех, моли, Богородице, да молитвами Твоими оправдимся.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава, и ныне:

Кондак, глас 6:

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конѣц приближается, и имаши смутитися: воспрани убо, да пощадит тя Христос Бог, вездѣ сый и вся исполняяй.

Песнь 7

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобю, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповѣдал еси нам; но не предаждь нас до концѣ, отцев Боже.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Исчезоша дни мои, яко соние востающаго; темже, яко Езекия, слезю на лѣжи моем, приложитися мне летом животѣ; но кий Исая предстанет тебе, душе, аще не всех Бог?

Припадаю Ти и приношу Тебѣ, якоже слезы, глаголы моя: согреших, яко не согреши блудница, и беззаконновах, яко иный никтоже на земли; но ущѣдри, Владыко, творение Твое, и воззови мя.

Погребох образ Твой, и растлих заповедь Твою, вся помрачися доброта, и страстьми угасися, Спасе, свещѣ; но, ущѣдрив, воздаждь ми, якоже поет Давид, радование.

Обратися, покайся, открий сокровенная, глаголи Богу, вся вѣдущему: Ты вѣси моя тайная, Едине Спасе; но Сам мя помилуй, якоже поет Давид, по милости Твоей.

Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Возопивши к Пречистой Богоматери, первее отринула еси неистовство страстѣй, нужно стужающих, и посрамила еси врага запеншаго; но даждь ныне помощь от скорби и мне, рабу твоему.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Его́же возлюб́ила еси́, Его́же возжел́ела еси́, Его́же ра́ди плоть изнури́ла еси́, преподо́бная, моли́ ны́не Христа́ о раб́ех, я́ко да ми́лостив быв всем нам, ми́рное состоя́ние да́рует почита́ющим Его́.

Слава, Трои́чен:

Тро́ице Про́стая, Нераздéльная, Единосу́щная, и Естество́ Еди́но, Светове и Свет, и Свя́та Три́, и Еди́но Свя́то поéтся Бог Трои́ца;- но воспой́, просла́ви Живо́т и Живото́и, ду́ше, всех Бо́га.

И ны́не, Богородичен:

Поём́ Тя, благослови́м Тя, поклоня́емся Ти, Богороди́тельнице, я́ко Нераздéльная Трои́ца породила́ еси́ Еди́наго Христа́ Бо́га, и Сама́ отвéрзла еси́ нам су́щим на земли́, Небе́сная.

Песнь 8

Ирмос: Его́же во́инства Небе́сная сла́вят, и трепéщут Херув́ими и Серафи́ми, вся́ко дыха́ние и тварь, по́йте, благослови́те и превозноси́те во вся́ ве́ки.

Помилуй́ мя, Бо́же, помилуй́ мя.

Сле́зную, Спа́се, сткля́ницу, я́ко ми́ро истощав́ая на глав́у, зову́ Ти, я́коже блудни́ца, ми́лости и́щущая, мольбу́ приношу́ и оставле́ние прошу́ прия́ти.

Аще и никто́же, я́коже аз, согреш́и Тебе́, но оба́че приими́ и мене́, благоутро́бне Спа́се, стра́хом ка́ющася и любóвию зову́ща: согреш́их Тебе́ еди́ному, помилуй́ мя, Ми́лостиве.

Пощади́, Спа́се, Твое́ создáние и взыщи́, я́ко Па́стырь, погíбшее, предвари́ заблуждша́го, восхити́ от во́лка, сотвори́ мя овча́ на па́стве Твои́х овец.

Егда́, Судие́, сядеши, я́ко Благоутро́бен, и пока́жеша стра́шную Сла́ву Твою́, Спа́се, о, каковы́й страх тогда́, пéщи горя́щей, всем бо́ящимся нестерпи́маго суди́ща Твоего́!

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Свéта незаходима́го Ма́ти, тя просвети́вши, от омрачéния страстéй разреши́; те́мже вше́дши в духо́вную благода́ть, просвети́, Мари́е, ты ве́рно восхваля́ющая.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Чу́до но́во ви́дев, ужасáшеся божéственный в тебе́ вои́стинну, ма́ти, Зосима́: Ангела́ бо зря́ше во плóти, и ўжасом весь исполня́шеся, Христа́ поя́ во ве́ки.

Слава, Трои́чен:

Безнача́льне Отче, Сы́не Собезнача́льне, Уте́шителю́ Благий, Ду́ше Пра́вый, Сло́ва Бо́жия Родите́лю, Отца́ Безнача́льна Сло́ве, Ду́ше Живый и Зи́ждяй, Тро́ице Еди́нице, помилуй́ мя.

И ныне, Богородичен:

Яко от обращенія червленицы, Пречистая, умная багрянница, Еммануилева
внутри во чреве Твоем плоть исткася, темже Богородицу воистинну Тя почитаем.

Песнь 9

Ирмос: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя
нетленен Плод, Божие бо рождение обновляет естества; темже Тя вси роди, яко
Богоневестную Матерь, православно величаем.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидов, помилуй, беснующияся словом
исцелимый, глас же благоутробный, яко разбойнику, мне рцы: аминь, глаголю тебе, со
Мною будеши в рай, егда прииду во славе Моей.

Разбойник оглаголоваше Тя, разбойник богословяше Тя: оба бо на кресте
свисяста; но, о Благоутробне, яко верному разбойнику Твоему, познавшему Тя Бога, и
мне отверзи дверь славнаго Царствия Твоего.

Тварь содрогашеся, распинаема Тя видящи, горы и камения страхом
распадахуся, и земля сотрясашеся, и ад обнажашеся, и соомрачашеся свет во дни, зря
Тебе, Иисусе, пригвождена ко Кресту.

Достойных покаяния плодов не истяжи от мене, ибо крепость моя во мне
оскуде; сердце мне даруй присно сокрушенное, нищету же духовную, да сия Тебе
принесу яко приятную жертву, Едине Спасе.

Судие мой и Ведче мой, хотяи паки приити со Ангелы, судити миру всему,
милостивным Твоим оком тогда видеви мя, пощади, и ущедри мя, Иисусе, паче всякаго
естества человека согрешивша.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Удивила еси всех странным житием твоим, Ангелов чины и человек соборы,
невещественно поживши и естество прешедши, имже, яко невещественными ногами
вшедши, Марие, Иордан прешла еси.

Преподобная мати Марие, моли Бога о нас.

Умилостиви Создателя о хвлящих тя, преподобная мати, избавитися
озлоблений и скорбей, окрест нападающих, да избавившися от напастей,
возвеличим непрестанно прославльшаго тя Господа.

Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрее честный и отче преблаженнейший, пастырю Критский, не престаи
моляся о воспевающих тя, да избавимся вси гнева, и скорби, и тления, и прегрешений
безмерных, чущии твою память верно.

Слава, Троицен:

Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся, Троице Нераздельней, Единице по Существу, яко Свету и Светом, и Животу и Животом, животворящему и просвещающему концы.

И ныне, Богородичен:

Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая, в Тебе бо сей верно царствуй, в Тебе и утверждается, и Тобою побеждаяй, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание.

Ирмос: Безсеменнаго зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен Плод, Божие бо Рождение обновляет естества; темже Тя вси роди, яко Богоневестную Матерь, православно величаем.

Перевод на русский язык Н. Кедрова

В понедельник первой недели Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель явился мне ко спасению, Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его, ибо Он торжественно прославился (Исх. 15: 1–2).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

С чего начну я оплакивать деяния злосчастной моей жизни? Какое начало, Христе, положу я нынешнему моему сетованию? Но Ты, как милосердый, даруй мне оставление прегрешений.

Несчастливая душа! Прииди с плотию своею, исповедайся Создателю всего, воздержись, наконец, от прежнего безрассудства и принеси Богу слезы с раскаянием.

Подражав первоначальному Адаму в преступлении, я сознал, что за грехи мои я обнажен от Бога (лишен Бога), от вечного Царства и сладости сего Царства (Быт. 3: 6–7).

Увы, несчастная душа! Зачем ты уподобилась первой жене Еве? Не с добром ты посмотрела, уязвилась жестоко, прикоснулась к дереву, необдуманно вкусила безрассудной снеди (Быт. 3: 6).

Вместо чувственной Евы во мне восстала Ева мысленная – страстный плотский помысл, обольщающий приятным, но вкусу доставляющий всегда горечь напитков.

Спаситель! Адам достойно был изгнан из Едема, как не сохранивший одной Твоей заповеди; что же должен претерпеть я, всегда отвергающий Твои животворные наставления? (Быт. 3: 3)]

Слава, Троицен:

Присносущная Троица, Которой мы поклоняемся в одном Существо, сними с меня обременительную тяжесть греха и по Своему милосердию даруй мне умирительные слезы.

И ныне, Богородичен:

Богородице, надежда и помощь всем прославляющим Тебя! Сними с меня обременительную тяжесть греха и, как Непорочная Владычица, прими меня кающегося.

Песнь 2

Ирмос: **Внемли, Небо, я буду возвещать и воспевать Христа, пришедшего во плоти от Девы.**

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Внемли, небо, я буду возвещать; земля, прислушайся к кающемуся и прославляющему Бога голосу.

Боже, Спаситель мой, воззри на меня милостивым Твоим оком и прими мою пламенную исповедь.

Я, один я, более всех людей согрешил пред Тобою; но, о Спаситель, сжался над Твоим созданием (1 Тим. 1: 16).

Отобразив в себе безобразия моих страстей, я искажил красоту ума сластолюбивыми стремлениями.

Милосердый Господи! Меня охватывает ураган зла, но, как Петру, и мне Ты прости руку (Мф. 14: 31).

Я осквернил одежду моей плоти, Спаситель, и изгрядил то, в чем образ Твой и подобие.

Удовольствиями страстей я омрачил красоту души, и весь ум совершенно в прах превратил.

Ныне я изорвал мою первую одежду, которую соткал мне Спаситель вначале, и потому лежу нагим.

Я облекся в изорванную одежду, которую соткал для меня змий коварством, и (потому) стыжусь (Быт. 3: 21).

Милосердный! Слезы блудницы и я проливаю; смилуйся надо мною, Спаситель, по Твоему благоснисхождению (Лк. 7: 38).

Я взглянул на красоту дерева и прельстился в уме и теперь лежу нагим и стыжусь.

Все вожжи страстей пахали на хребте моем, растягивая вдоль по мне беззаконие свое (Пс. 128: 3).

Слава, Троицен:

Воспеваю Тебя, Единого в трех Лицах, Бога всех, Отца, Сына и Святого Духа.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Богородице Дево, Ты одна, всеми воспеваемая, усердно моли о нашем спасении.

Песнь 3

Ирмос: **На неподвижном камне заповедей Твоих, Христе, утверди мое помышление.**

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Некогда одождив огонь от Господа, Господь попалил землю Содом (Быт. 19: 24).

Душа! Спасайся как праведный Лот на горе и поспешай укрыться в Сигор (Быт. 19: 22–23).

Беги, душа, воспламенения, беги содомского пожарища, беги истребления божественным пламенем.

Христос Спаситель! Согрешил я, один согрешил пред Тобою больше всех – не презирай меня!

Ты, Добрый Пастырь, отыщи меня – агнца и не презирай меня заблудившегося (Ин. 10: 11–14).

Сладчайший Создатель мой, Иисус Спаситель! Тобою я оправдаюсь.

Спаситель! Я пред Тобою исповедаюсь: безмерно согрешил я против Тебя, но по Своему милосердию отпусти, прости меня!

Слава, Троицен:

О, Троица, Единица, Боже! Спаси нас от заблуждений, искушений и опасностей.

И ныне, Богородичен:

Радуйся, чрево вместившее Бога, радуйся, Престол Господень, радуйся, Матерь нашей жизни.

Песнь 4

Ирмос: Господи! Пророк услышал о Твоем пришествии и утрашился, что Ты хочешь родиться от Девы и явиться людям, и сказал: «Я услышал о Тебе весть и утрашился»; слава силе Твоей, Господи.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Правосудный Господи! Не презирай Своих дел, не оставляй Твоего создания, Человеколюбче! Хотя я, как человек, и один согрешил более всякого человека, но Ты, как Господь всего, имеешь власть отпускать грехи (Мф. 9: 6; Мк. 2: 10).

Душа! Близится конец, близится, и ты нерадеешь, не готовишься; время сокращается – восстановись! Судия близко, при дверях; протекает время как сон, как цвет; зачем же мы напрасно суетимся? (Мф. 24: 33; Мк. 13: 29; Лк. 21: 31)

Пробудись, душа моя! Поразмысли о свершенных тобою деяниях, представь их пред своими очами; капля за каплей проливай свои слезы; безбоязненно открывай Христу свои дела и помышления и оправдайся.

В жизни нет ни греха, ни деяния, ни зла, в которых я не погрешил бы, Спаситель, умом, словом или намерением, я, как никто другой, погрешивший и намерением, и мыслью, и делом.

Потому и обвиняюсь, потому и осуждаюсь я, злосчастный, своею совестью, строже которой нет ничего в мире. Судия, Избавитель мой и Испытатель! Пощади, защити и спаси меня, раба Твоего.

Лестница, которую в древности видел великий из патриархов, служит, душа моя, указанием на восхождение делами и равно также на возвышение разумом; посему, если желаешь жить в деятельности и в разумении и созерцании, обновляйся (Быт. 28:12).

По нужде патриарх претерпевал дневной зной и ночной мороз, ежедневно сокращая время, пася, оберегая стада, и работая, дабы жениться на двух женах (Быт. 39: 31; 30: 40).

Под двумя женами понимай деятельность и разумение в созерцании: под Лиєю, как многочадную, – деятельность, а под Рахилью, как полученную чрез многие труды, – разумение, ибо без трудов ни душа, ни деятельность, ни созерцание не будут совершенствоваться.

Слава, Троицен:

Единое, нераздельное по существу и неслиянное в Лицах Божество Святой Троицы! Тобою – Соцарственное и Сопрестольное – я научаюсь богосведению. Я возношу Тебе троекратно в мире горнем воспеваемую песнь (Ис. 6: 1–3).

И ныне, Богородичен:

Ты, Богородице, и рождаешь и вместе остаешься Девой, сохраняя и в том и другом случае по естеству девство. Из Тебя Родившийся обновляет законы естества, а рождает – девственное чрево. Где восхощет Бог, там нарушается порядок природы, ибо Он творит, что благоизволит.

Песнь 5

Ирмос: Человеколюбче! Молюсь: просвети меня бодрствующего от ночи, путеводи меня в Твоих повелениях и научи меня, Спаситель, исполнять Твою волю (Пс. 62: 2; 118: 35).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Я постоянно проводил в ночи жизнь свою; ибо мраком и глубокою мглою была для меня ночь греха; но покажи меня сыном дня, Спаситель (Еф. 5: 8).

Подражая Рувиму, я совершил, несчастный, законопреступное дело пред Всевышним Богом: я осквернил ложе мое, как тот – отчее (Быт. 35: 22; 49: 3–4).

Христе Царю! Исповедаюсь пред Тобою; я согрешил, согрешил, как некогда братья, продавшие Иосифа – плод чистоты и целомудрия (Быт. 37: 28).

Сродниками связана была праведная душа, и возлюбленный был продан в рабство – в прообраз Господа; ты же, душа, сама всю продала себя своим мерзостям.

Несчастливая и бесславная душа! Подражай разуму праведного и целомудренного Иосифа: непрестанно беззаконствуя, не сквернись безрассудными стремлениями.

Владыко Господи! Иосиф некогда был во рве, но в прообраз Твоего погребения и воскресения: принесу ли когда что подобное Тебе я?

Слава, Троицен:

Тебя, Пресвятая Троица, мы прославляем за Единого Бога: Свят, Свят, Свят Отец, Сын и Дух – Простая сущность, – приснопоклоняемая Единица.

И ныне, Богородичен:

Нетленная, не познавшая мужа Матерь Дево! Из Тебя облекся в мой состав сотворивший века Бог и в Себе Самом соединил человеческое естество.

Песнь 6

Ирмос: От всего сердца моего я воззвал к милосердому Богу, и Он услышал меня из ада преисподнего и воззвал жизнь мою от тления.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Искренно приношу тебе, Спаситель, слезы очей моих и воздыхания из глубины при вопле сердца: «Боже, согрешил я пред Тобою, умилосердись надо мною!»

Как Дафан и Авирон отклонилась ты, душа, от своего Господа, но, дабы не поглотила тебя пропасть земная, воззови из ада преисподнего: «Пощади!» (Числ. 16: 32)

Рассвирепев как молодая телица, ты уподобилась, душа, Ефрему, но окрылив ум деятельностью и созерцанием, оберегай жизнь, как оберегается серна от тенет (Иер. 31: 18; Ос. 10: 11).

Пусть рука Моисея убедит нас, душа, как может Бог убелить и очистить прокаженную жизнь, и не отчаивайся сама за себя, хотя ты и поражена проказою (Исх. 4: 6–7).

Слава, Троицен:

Отец, Сын и Божественный Дух свидетельствуют, что они суть несложная, нераздельная, Лично раздельная Троица и – соединенная естеством – Единица.

И ныне, Богородичен:

Богородице! Твоя утроба родила нам принявшего наш образ Бога, Которого как Творца всего умоляй, дабы нам оправдаться по Твоим молитвам.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава: И ныне:

Кондак, глас 6:

Душа моя, душа моя! Восстань, что ты спишь? Конец приближается, и ты смутишься. Итак, трезвись же, дабы тебя пощадил везде сущий и все исполняющий Христос Бог.

Песнь 7

Ирмос: Мы грешили, беззаконствовали, неправо поступали пред Тобою; не сохранили, не исполнили, что заповедал Ты нам, но, Боже отцов, не оставь нас до конца (Дан. 9: 5–6).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Я грешил, беззаконствовал и нарушил Твою заповедь, так как я и предварен рождением во грехах; я еще приложил к язвам раны, но, милосердый Боже отцов, Сам помилуй меня.

Пред Тобою, Судиею моим, я открыл тайны сердца своего; воззри на смирение мое, воззри и на скорбь мою, внемли осуждению моему ныне и, как милосердый Боже отцов, Сам помилуй меня (Пс. 37: 19; 24: 18; 34: 23).

Некогда Саул, потеряв ослиц своего отца, неожиданно получил при известии о них царство; смотри же, душа, не забывайся, предпочитая свои скотские вожделения Царству Христову (Цар. 9: 1–27; 10: 1).

Душа моя! Если богоотец Давид и сугубо некогда согрешил, быв уязвлен стрелою прелюбодеяния, сраженный копьем мщения за убийство, но ты сама страдаешь гораздо тяжчайшими сих деяниями произвольными стремлениями (2 Цар. 11: 14–15).

Давид некогда присоединил беззаконие к беззаконию, ибо к убийству он примешал прелюбодеяние; но он вскоре принес и сугубое покаяние; но ты, коварнейшая душа, совершила бóльшие грехи, не раскаявшись при том пред Богом.

Некогда Давид, как бы живописуя на картине, начертал песнь, которою он обличает совершенный им проступок, взывая: «Помилуй мя, ибо пред Тобою Единым, Богом всех, согрешил я: Сам очисти меня» (Пс. 50).

Слава, Троичен:

Бог-Троица воспевается как Троица простая, нераздельная, Единосущная, Единая Естеством, как Светы и Свет, и Три Святы, и Едино Лицо Свято; но, душа, воспой, прославь Жизнь и Жизни – Бога всех.

И ныне, Богородичен:

Мы воспеваем Тебя, благословляем и поклоняемся Тебе, Богородительница, так как Ты породила Единого из нераздельной Троицы, Христа Бога, и Сама открыла нам, живущим на земле, Небесное.

Песнь 8

Ирмос: Все существа и творения воспевайте, благословляйте и превозносите во все века Того, Кого прославляют воинства небесные и трепещут Херувимы и Серафимы.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Помилуй меня грешника, Спаситель, пробуди мой ум к обращению, прими кающегося, умилосердись к взывающему: «Я согрешил пред Тобою, спаси; я беззаконствовал, помилуй меня».

Некогда везомый на колеснице Илия, восшедши на колесницу добродетелей, вознесся превыше всего земного, как бы на Небеса; об его восходе помышляй, душа моя (4 Цар. 2: 11).

Некогда принявши милоть Илии, Елисей получил сугубую благодать от Господа; но ты за невоздержание не получила сей благодати, душа моя (4 Цар. 2: 9; 2: 12–13).

При посредстве Елисея течение Иордана милотию Илии некогда остановилось по ту и по другую сторону; но ты за невоздержание не получила сей благодати, душа моя (4 Цар. 2: 14).

Некогда соманитянка с добрым расположением угостила праведника; ты же, душа, не приняла в свой дом ни странника, ни пришельца; за то будешь извержена вон из чертога брачного с рыданием (4 Цар. 4: 8).

Несчастливая душа! Ты постоянно подражала нечистому нраву Гиезия; хотя в старости отринь его сребролюбие и, оставив свои злодеяния, избеги огня геенского (4 Цар. 5: 20–27).

Слава, Троицен:

Безначальный Отче, Собезначальный Сыне, Утешитель добрый, Дух правды, Родитель Слова Божия, Безначальное Слово Отца, Животворящий и Созидающий Дух Единая Троица, помилуй меня.

И ныне, Богородичен:

Пречистая! Мысленная багряница, плоть Эммануила, соткалась внутри Твоего чрева как бы из вещества пурпурного, потому мы почитаем Тебя, истинную Богородицу.

Песнь 9

Ирмос: Рождество от бессеменного зачатия неизъяснимо; Плод безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естества; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Матерь Богоневесту.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Ум изранился, тело изленилось, дух болезнует, слово потеряло мощь, жизнь замерла, конец при дверях. Итак, как же будешь ты поступать, злосчастная душа, когда явится Судия исследовать дела твои?

Я воспроизвел пред тобою, душа, сказание Моисея о миробытии и затем все Заветное Писание, повествующее о праведных и неправедных. Но ты, душа, согрешая пред Богом, подражала не первым, а последним.

Ослабел закон; не воздействует Евангелие; пренебрежено тобою все Писание; пророки и всякое слово праведника потеряли силу. Язвы твои, душа, умножились, так как не находится врача, тебя исцеляющего.

Дабы привести тебя, душа, в умиление, я привожу тебе примеры из Писания новозаветного. Итак, соревнуй праведным и отвращайся грешных и молитвою, постом, чистотою и непорочною умилоствляй Христа.

Христос сделался человеком, призвал к покаянию блудниц и разбойников. Покайся, душа! Уже отверзлась дверь к Царствию: ее наперерыв заполняют кающиеся фарисеи, мытари и прелюбодеи (Мф. 11: 12; 21: 31; Лк. 16: 16).

Христос вочеловечился, приобщившись ко мне плотию, и Он добровольно переиспытал все, за исключением греха, свойственное естеству, показывая тебе, душа, образец и пример Своего снисхождения.

Христос спас волхвов, созвал пастырей, множество младенцев соделал мучениками, прославил старца и престарелую вдовицу; деяниям и жизни их ты не подражала, душа; но горе тебе, когда предстанешь на суд (Мф. 2: 1; 2: 16; Лк. 2: 4–8; 2: 25–26; 2: 36–38).

Сорок дней постившись в пустыне, Господь, обнаруживая в себе человеческое естество, наконец взалкал. Не унывай, душа, если враг устремится на тебя, но да отразится он от ног твоих молитвами и постом (Исх. 34: 28; Мф. 4: 2; Мк. 1: 13; Лк. 4: 2).

Слава, Троицен:

Станем прославлять Отца, превознесем Сына и с верою поклонимся Божественному Духу – нераздельной Троице, Единице по существу – как животворящему и просвещающему пределы – Свету и Светам, Жизни и Жизням.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Богородительница! Охраняй Свой град. Под Твоею защитою он царствует с верою и от Тебя получает крепость и при Твоем содействии неотразимо побеждает всякое бедствие, берет в плен врагов и держит их в подчинении.

Преподобный отче Андрее, моли Бога о нас.

Достоублажаемый Андрее, пастырь Критский! Не переставай молиться за воспевающих тебя, чтобы нам всем, искренно почитающим память твою, избавиться от гнева, скорби, вреда и безмерных прегрешений.

Ирмос: Рождество от бессеменного зачатия неизъяснимо; Плод безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естество; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Матерь Богоневесту.

Во вторник первой недели Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель явился мне ко спасению, Он Бог мой, и прославлю Его; Бога отца моего, и превознесу Его, ибо Он торжественно прославился (Исх. 16: 1–2).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Превзойдя Каиново убийство, я по сознательному соизволению, чрез оживление плоти, сделался убийцею души, вооружившись против нее злыми моими деяниями (Быт. 4: 8).

Я не сравнился, Иисусе, в праведности с Авелем; никогда не приносил Тебе приятных даров, ни дел богоугодных, ни жертвы чистой, ни непорочной жизни [Быт. 4: 4].

Мы, злосчастливая душа, как Каин, принесли порочную Создателю всего жертву – нечестивые дела и непотребную жизнь; потому-то мы и осуждены (Быт. 4: 3–5).

Оживотворивши земной прах, Скудельник, Ты даровал мне плоть и кости, дыхание и жизнь; но, Творец мой, Искупитель и Судия, прими меня кающегося! (Быт. 2: 7)

Я открываю пред Тобою, Спаситель, соделанные мною грехи и раны души и тела моего, которые разбойнически нанесли мне внутренние убийственные помыслы (Лк. 10: 30).

Спаситель! Если я и согрешил, но знаю, что Ты Человеколюбец; Ты казнишь сострадательно и горячо милуешь, взираешь на плачущего и, как отец, поспешаешь призвать потерянного (Лк. 15: 20).

Слава, Троицен:

Присносущная Троица, Которой мы поклоняемся в одном Лице, сними с меня обременительную тяжесть греха и, по своему милосердию, даруй мне умиленные слезы.

И ныне, Богородичен:

Богородице, надежда и помощь всем прославляющим Тебя! Сними с меня обременительную тяжесть греха и, как Непорочная Владычица, прими меня кающегося.

Песнь 2

Ирмос: Внемли, Небо, я буду возвещать и воспевать Христа, пришедшего во плоти от Девы.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

И мне грех сшил «кожаные ризы», сняв с меня боготканную прежнюю одежду.

Как смоковыми листьями облекся я одеянием стыда в изобличение самовольных страстей моих (Быт. 3: 7).

Я нарядился в постыдно запятнанную и гнусно окровавленную истечениями страстной и любосластной жизни одежду.

Я подвергся мучению страстей и вещественному тлению, и оттого ныне гнетет меня враг.

Предпочтя нестяжательности жизнь, привязанную к земным вещам и любостяжательную, я нахожусь теперь под тяжким бременем.

Я украсил кумир плоти разноцветною одеждою гнусных помыслов и подвергаюсь осуждению.

Я позаботился с усердием об одном внешнем благоукрашении, не обратив внимания на богообразную внутреннюю скинию.

Я засыпал страстями красоту первобытного образа, Спаситель, – Ты, как некогда драхму, взыщи и найди ее (Лк. 16: 8).

Согрешил! И, как блудница, взываю к Тебе: один я согрешил пред Тобою; прими, Спаситель, и от меня миро – слезы (Лк. 7: 37–38).

Спаситель! Как мытарь, я взываю к Тебе – смилуйся надо мною! Я согрешил пред Тобою как никто из чад Адамовых (Лк. 18: 13).

Слава, Троицен:

Воспеваю Тебя Единого в трех Лицах Бога всех, Отца, Сына и Святого Духа.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Богородице Дево, Ты одна всеми воспеваемая, усердно моли о нашем спасении.

Песнь 3

Ирмос: **На** камне Твоих заповедей утверди, Господи, поколебавшееся сердце мое, ибо Ты один Свят и Господь.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

В Тебе, Истребителе смерти, нашел я источник жизни, и прежде кончины взываю к Тебе от сердца моего: согрешил я, смилуйся, спаси меня.

Согрешил я, Господи, согрешил пред Тобою, смилуйся надо мною, ибо между людьми нет грешника, которого бы не превзошел я прегрешениями.

Я подражал необузданно поступившим современникам Ноя, унаследовал их жребий – потопления потопом (Быт. 6: 1–17).

Подражая отцеубителю Хаму, ты не прикрыла, душа, отвернувшись назад лицом, срамоты ближнего (Быт. 9: 22–23).

Избегай, душа моя, воспламенения греха; как Лот, убегай от Содома и Гоморры, избегай пламени всякого безрассудного стремления (Быт. 19: 15–17).

Господи! Помилуй, взываю к Тебе, помилуй меня, когда придешь с ангелами Своими воздать всем по достоинству их дел.

Слава, Троичен:

Несозданная, Безначальная по естеству, прославляемая в трех Ипостасях Простая Троица, спаси нас, с верою поклоняющихся Твоей власти.

И ныне, Богородичен:

Богородительница! Ты, не испытавши мужа, во времени родила прежде век от Отца исходящего Сына и, о странное чудо, сохранив девство при млекопитании.

Песнь 4

Ирмос: Господи! Пророк услышал о Твоем пришествии и утрашился, что Ты хочешь родиться от Девы и явиться людям, и сказал: «Я услышал о Тебе весть и утрашился»; слава силе Твоей, Господи.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Бодрствуй, душа моя, совершенствуйся, по примеру великого патриарха, дабы приобрести тебе дело по разуму, дабы обогатиться прозирающим Бога умом, в созерцании проникнуть в неприступный мрак и соделаться великим приобретателем (Быт. 32: 28).

Породив двенадцать патриархов, великий из патриархов таинственно утвердил для тебя, душа моя, лестницу деятельного восхождения, премудро расположив детей как ступени, а свои шаги как восхождения по ним.

По подражанию презираемому Исаву отдала ты, душа, своему соблазнителю первенство первоначальной красоты, лишилась отеческого благословения и, двояко несчастная, подпала соблазну – деятельностью и разумом, посему ныне покайся (Быт. 25: 32; 27: 37; Мал. 1: 2–3).

За крайнюю женопохотливость Исав был прозван Едомом. Пылая постоянно невоздержанием и оскверняясь любострастием, он был наименован Едом, что значит «распаление души грехолюбивой» (Быт. 25: 30).

Слышав об Иове, сидевшем на сорной куче, ты, душа моя, не соревновала ему в мужестве – не имела твердой воли во всем, что узнала, что видела, что испытала, но оказалась нетерпеливою (Иов. 1: 1–22).

Бывший прежде на троне – теперь обнаженный и покрытый струпьями, на навозе; богатый детьми и известный – внезапно бездетен и бездомен; навозную кучу считал он своим чертогом и струпы – драгоценными камнями (Иов. 2: 1–13).

Слава, Троицен:

Единое, нераздельное по существу и неслиянное в Лицах Божество Святой Троицы! Тобою – Соцарственное и Сопрестольное – я научаюсь богосведению. Я возношу Тебе троекратно в мире горнем воспеваемую песнь (Ис. 7: 1–3).

И ныне, Богородичен:

Ты, Богородице, и рождаешь, и вместе остаешься Девою, сохраняя и в том и в другом случае по естеству девство. Из Тебя Родившийся обновляет законы естества, а рождает девственное чрево. Где восхощет Бог, там нарушается порядок природы, ибо Он творит, что благоизволит.

Песнь 5

Ирмос: Человеколюбче! Молюсь: просвети меня, бодрствующего от ночи, путеводи меня в Твоих повелениях и научи меня, Спаситель, исполнять Твою волю (Пс. 62: 2; 118: 45).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Ты слышала, душа, о корзинке с Моисеем, в древности носимой водяными волнами реки и избегшей горестного последствия фараонова замысла (Исх. 2: 3).

Если ты слышала, несчастная душа, о повивальных бабках, истреблявших некогда исполнение целомудрия – младенцев мужского пола, то теперь, подобно Моисею, млекопитайся мудростью (Исх. 1: 8–22).

Нанесши, как великий Моисей египтянину, удар разуму, ты, несчастная душа, не убила его; как же, скажи, ты будешь вселяться в пустыню страстей через покаяние? (Исх. 2: 11–12).

Великий Моисей поселился в пустыне; иди же и ты, душа, подражай его жизни, дабы и тебе присутствовать при созерцании богоявления в купине (Исх. 3: 2–3).

Моисейский жезл, ударивший море и сгустивший глубину, изобрази, душа, знамение божественного Креста, которым и ты можешь совершить великое (Исх. 14: 21–22).

Аарон приносил Богу огонь чистый, беспримесный; но Офни и Финеес принесли Богу, как ты, душа, жизнь нечистую, отчужденную от Бога (Цар. 2: 12–13).

Слава, Троицен:

Тебя, Пресвятая Троица, мы прославляем, Единого Бога: Свят, Свят, Свят Отец, Сын и Дух – простая Сущность, приснопоклоняемая Единица.

И ныне, Богородичен:

Нетленная, не познавшая мужа Матерь-Дево! Из Тебя облекся в мой состав сотворивший века Бог и в Себе самом соединил человеческое естество.

Песнь 6

Ирмос: От всего сердца моего я воззвал к милосердому Богу, и Он услышал меня из ада преисподнего и воззвал жизнь мою от тления.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Волны моих грехов, обратившись, как в Чермном море, внезапно некогда покрыли меня, как египтян и всадников (Исх. 14: 26–28; 15: 4–6).

Нерассудителен твой выбор, душа, как у древнего Израиля. Божественной манне ты предпочла безрассудно сластолюбивое пресыщение страстями (Чис. 21: 5).

Камню с жилою (воды), из которого река премудрости, как чаша, проливает струи богословия, ты, душа, предпочла колодцы хананейских помыслов (Быт. 21: 25; Исх. 17: 6).

Свиное мясо, котлы и египетскую пищу ты, душа моя, предпочла пище небесной, как безрассудный народ в пустыне (Исх. 16: 3).

Когда раб Твой Моисей ударил жезлом о камень, тогда он образно предызобразил Животворящее Твое ребро, Спаситель, из которого мы почерпаем напиток жизни.

Исследуй, подобно Иисусу Навину, и обозри, душа, землю обетованную, какова она, и поселись в ней путем исполнения закона.

Слава, Троичен:

Отец, Сын и Божественный Дух свидетельствуют, что они суть несложная, нераздельная, Лично раздельная Троица и соединенная естеством Единица.

И ныне, Богородичен:

Богородице! Твоя утроба родила нам принявшего наш образ Бога, Которого как Творца всего умоляй, дабы нам оправдаться по Твоим молитвам.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава: И ныне:

Кондак, глас 6:

Душа моя, душа моя! Восстань, что ты спишь? Конец приближается, и ты смутишься. Итак, трезвись же, дабы тебя пощадил везде Сущий и все Исполняющий Христос Бог.

Песнь 7

Ирмос: Мы гршили, беззаконствовали, неправо поступали пред Тобою; не сохранили, не исполнили, что заповедал Ты нам, но, Боже отцов, не оставь нас до конца (Дан. 9: 5–6).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Когда ковчег везом был на колеснице, то известный Оза, в то время как телец свернул в сторону, лишь только прикоснулся, испытал на себе гнев Божий, но, душа, избегая его дерзости, благоговейно почитай Божественное (2 Цар. 6: 6–7).

Ты слышала об Авессаломе, как он восстал на природу, знаешь омерзительные поступки его, которыми он обесчестил ложе отца – Давида; но ты сама подражала его страстным и сластолюбивым порывам (2 Цар. 15: 1–37; 16: 21).

Свободное свое достоинство ты подчинила, душа, своему телу, ибо нашедши другого Ахитофела – врага, ты склонилась на его советы; но их рассеял Сам Христос, дабы ты всесовершенно спасена была (2 Цар. 16: 20–21).

Чудный Соломон, будучи преисполнен дара премудрости, некогда, сотворив злое пред Богом, отступил от Него. Ему ты сама уподобилась, душа, по жизни, достойной проклятия (3 Цар. 3: 12; 11: 4–6).

Увлечись удовольствиями страстей, он (Соломон) осквернился. Увы! Ревнитель премудрости явился любителем распутных женщин и чуждым для Бога. Ты сама, душа, по уму подражала ему постыдным сладострастием (3 Цар. 11: 6–8).

Ты соревновала, душа, не послушавшему старческого совета Ровоаму, а вместе и непотребнейшему рабу, древнему мятежнику Иеровоаму. Но оставь подражание и взывай к Богу: я согрешила, смилуйся надо мною (3 Цар. 12: 13–14; 12: 20).

Слава, Троицен:

Бог-Троица воспевается как Троица простая, нераздельная, единосущная, Единая Естеством, как Светы и Свет, и Три Святы, и Едино Лицо Свято; но, душа, воспой, прославь Жизнь и Жизни – Бога всех.

И ныне, Богородичен:

Мы воспеваем Тебя, благословляем и поклоняемся Тебе, Богородительница, так как Ты породила Единого из нераздельной Троицы, Христа Бога, и Сама открыла нам, живущим на земле, Небесное.

Песнь 8

Ирмос: Все существа и творения, воспевайте, благословляйте и превозносите во все века Того, Кого прославляют воинства Небесные и трепещут Херувимы и Серафимы.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Соревнував Озии, ты носишь в себе, душа, вдвойне его проказу, так как о недолжном мыслишь и незаконное делаешь. Брось то, чем ты владеешь, и прибегай к покаянию (4 Цар. 15: 5; 2 Пар. 26: 19).

Ты слышала, душа, о покаявшихся Богу в «рубище и пепле» ниневитянах; им ты не подражала, но оказалась невежественнейшей всех согрешивших до и после закона (Ион. 3: 5).

Ты слышала, душа, о Иеремии, в грязной яме с рыданиями взывавшем к городу Сиону и искавшем слез; подражай его жизни – и спасешься (Иер. 38: 6).

Предвидя обращение ниневитян, Иона бежал в Фарсис, ибо, как пророк, он знал милосердие Божие и к тому же пламенел ревностью, дабы не оболгалось пророчество (Ион. 1: 3).

Ты, душа, слышала, как Даниил во рве заградил уста зверей, узнала, как бывшие с Азариєю отроки верою угасили разжженный пламень печи (Дан. 14: 31; 3: 24).

Я всех привел тебе, душа, в пример из Ветхого Завета; подражай богоугодным деяниям праведных, а грехов людей порочных – избегай.

Слава, Троичен:

Безначальный Отче, Собезначальный Сыне, Утешитель добрый, Дух правды, Родитель Слова Божия, Безначальное Слово Отца, Животворящий и Созидающий Дух – Единая Троица, помилуй меня.

И ныне, Богородичен:

Пречистая! Мысленная багряница, плоть Эммануила, соткалась внутри Твоего чрева как бы из вещества пурпурного: потому мы почитаем Тебя, истинную Богородицу.

Песнь 9

Ирмос: Рождество от бессеменного зачатия неизъяснимо; Плод безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естества; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Матерь Богоневесту.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Христос был искушаем; диавол искушал, показывая камни, чтобы они обратились в хлебы, он (диавол) возвел на гору, чтобы во мгновение видеть все царства мира; бойся, душа, сего дела, трезвись и ежечасно молись Богу (Мф. 4: 3–9).

Пустыннолюбивая горлица, голос вопиющего, Христов Светильник, вопиал, проповедуя покаяние; а Ирод бесчинствовал с Иродиадою; озирайте, душа, как бы тебе не запутаться в незаконных сетях, возлюби же покаяние (Песн. 2: 12; Ис. 40: 3; Мф. 3: 8; 14: 3; Мк. 6: 17; Лк. 3: 19–20).

Предтеча благодати обитал в пустыне. Со всей Иудеи и Самарии стекались слушающие его и исповедывали грехи свои, с усердием принимая крещение. Но ты, душа, не подражала им (Мф. 3: 1–6; Мк. 1: 3–7).

Брак честен и ложе непорочно: ибо Христос благословил их некогда; в Кане, на браке вкушая пищу плотию и претворяя воду в вино, совершая это первое чудо, дабы ты, душа, изменилась (Евр. 13: 4; Ин. 2: 1–4).

Христос укрепил расслабленного, поднявшего свой одр, возбудил умершего юношу, детище вдовицы, исцелил сотникова слугу и, открыв Себя самаряныне, предначертал тебе, душа, служение Богу духом (Мф. 9: 6; 8: 13; Лк. 7: 14; Ин. 4: 7–24).

Господь исцелил прикосновением к краю Его одежды кровоточивую, очистил прокаженных, слепых и хромых, просветив, исправил, глухих, немых и согбенную исцелил словом, дабы спаслась ты, несчастная душа! (Мф. 9: 20; 11: 5; Лк. 13: 11–13)

Слава, Троицен:

Станем прославлять Отца, превознесем Сына и с верою поклонимся Божественному Духу – Нераздельной Троице, Единице по существу – как животворящему и просвещающему пределы Свету и Светам, Жизни и Жизням.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Богородительница! Охраняй Свой град. Под Твоею защитою он царствует с верою, и от Тебя получает крепость, и при Твоем содействии неотразимо побеждает всякое бедствие, берет в плен врагов и держит их в подчинении.

Преподобный отче Андрее, моли Бога о нас.

Достоублажаемый Андрее, пастырь Критский! Не переставай молиться за воспевающих тебя, чтобы нам всем, искренно почитающим память твою, избавиться от греха, скорби, вреда и безмерных прегрешений.

Ирмос: Рождество от бессеменного зачатия неизъяснимо; Плод безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естества; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Матерь Богоневесту.

В среду первой недели Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель явился мне ко спасению; Он Бог мой, и прославлю Его, Бога отца моего, и превознесу Его, ибо Он торжественно прославился (Исх. 15: 1–2).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

С юности, Христе, я пренебрегал Твоими заповедями – неудержимо страстно, не радея, не заботясь проводил я жизнь. Спаситель! Потому-то и взываю к Тебе: спаси меня хотя при конце.

Спаситель! Не низринь меня, повергнувшегося пред вратами Твоими, во ад, хотя в старости. Как Человеколюбец, даруй мне оставление прегрешений прежде кончины!

Растратив на распутство свою природу, я, Спаситель, пустыня по плодам благочестия, не имея пищи, взываю: «Отец милосердый! Поспеш и смилуйся надо мною!»

По моим помыслам я человек, попавшийся разбойникам; ими я весь изъязвлен, покрыт ранами, но Ты, Христос Спаситель, Сам приди и исцели меня [Лк. 10:30].

Заметив меня, священник прошел мимо, презрел и Левит, видя меня в ужасном положении, обнаженного. Но Ты, воссиявший от Марии, Иисусе, приди и смилуйся надо мною! (Лк. 10: 31–32)

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Ты даруй мне, Марие, светолучную благодать Вышнего Божественного Промысла – избежать мрака страстей и усердно воспеть прекрасные подвиги твоей жизни.

Слава, Троицен:

Присносущная Троица, Которой мы поклоняемся в одном Лице, сними с меня обременительную тяжесть греха и, по Своему милосердию, даруй мне умиленные слезы.

И ныне, Богородичен:

Богородице, надежда и помощь всем прославляющим Тебя! Сними с меня обременительную тяжесть греха и, как Непорочная Владычица, прими меня кающегося.

Песнь 2

Ирмос: Внемли, Небо, я буду возвещать и воспевать Христа, пришедшего во плоти от Девы.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Подобно Давиду, я необузданно пал и изгрязнился; но омой и меня, Спаситель, слезами (2 Цар. 11: 4).

Ни слез, ни покаяния, ни умиления нет у меня; Ты, Спаситель, как Бог, даруй мне сие Сам.

Я погубил первожданную красоту и благообразие мое и теперь лежу нагим и стыжусь.

Господи, Господи! Не затвори предо мною в это время дверь; но отвори ее для меня, кающегося пред Тобой! (Мф. 7: 21–23; 25: 11)

Внемли, Спаситель, стенаниям души моей; прими слезы очей моих и спаси меня.

Ты, желающий всем быть спасенными, Человеколюбец, призови меня по доброте и прими меня кающегося (1 Тим. 2: 4).

Пресвятая Богородица, спаси нас.

Пречистая Богородице Дево, Ты одна всеми воспеваемая, усердно моли о нашем спасении.

Ирмос: Видите, видите, что Я Бог, в древности одождивший манну и источивший воду из камня для народа Моего в пустыне единою десницею и крепостию Моею (Исх. 16: 14; 17: 6).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Видите, видите, что Я Бог! Внимай, душа моя, взывающему Господу, оставь прежний грех и побойся как праведного Судию и Бога.

Душа многогрешная! Кому ты стала подобна, поразивши камнями-злодействами тело и умертвивши разум безрассудными помыслами, как не первому Каину и тому Ламеху? (Быт. 4: 1–26)

Пробежавши взором всех живших до закона, увы, не уподобилась, душа, Сифу, не подражала Еносу, ни Еноху чрез преселение, ни Ною, но оказалась чуждой жизни праведников (Быт. 5: 1–32).

Ты одна, душа моя, отверзла бездны гнева Бога своего и потопила, как землю, всю плоть, и дела, и жизнь, и осталась вне спасительного ковчега (Быт. 7: 1–24).

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Отвратившись от прямого пути греха, ты с полным усердием и любовью прибегла ко Христу, живя в непроходимых пустынях и безукоризненно исполняя божественные Его заповеди.

Слава, Троицен:

Безначальная несозданная Троица, нераздельная Единица! Приими меня кающегося, спаси согрешившего, я Твое создание; не презри, но пощади и избавь меня от наказания огнем.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Владычица, Богородительница, надежда для прибегающих к Тебе и пристань для застигнутых бурей! Твоими молитвами умилоствь и для меня милостивого Создателя и Твоего Сына.

Песнь 3

Ирмос: На камне Твоих заповедей утверди, Господи, поколебавшееся сердце мое, ибо Ты один Свят и Господь.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Ты, злосчастливая душа, не унаследовала Симона благословения и не получила подобно Иафету обширного владения – на земле отпущения (Быт. 9: 26–27).

Выйди, душа моя, из земли Харран – греха; поспедай в землю, источающую вечно живое нетление, которую Авраам унаследовал (Быт. 12: 1–6).

Ты слышала, душа моя, про Авраама, оставившего в древности отеческую землю и сделавшегося странником – подражай его решимости (Быт. 12: 1–7).

Угостив Ангелов под дубом Мамврийским, Авраам на старости получил добычу обетования (Быт. 18: 1).

Узнавши про Исаака, таинственно принесенного Господу новой жертвою всеожжения, подражай, злосчастливая душа, его решимости (Быт. 22: 2).

Ты слышала об изгнанном, как порождении рабыни, Измаиле. Трезвись, душа моя, чтобы и ты, отдаваясь похотям, не претерпела бы чего-либо подобного (Быт. 21: 10–11).

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Охвачен я, мать, бурей и треволнением прегрешений, но ты сама спаси меня ныне и приведи к пристанищу божественного покаяния.

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Преподобная! Принесши и ныне усердное моление к умилоствивленной твоими молитвами Богородице, отверзи и для меня божественные входы.

Слава, Троичен:

Простая, Несозданная Троица, Безначальное в троичности Лиц воспеваемое Существо! Спаси нас, с верою поклоняющихся державе Твоей.

И ныне, Богородичен:

Ты, Богородительница, без мужа родила вне времени родившегося от Отца Сына и – дивное чудо! – пребыла Девою при млекопитании.

Песнь 4

Ирмос: Господи! Пророк услышал о Твоем пришествии и утрашился, что Ты хочешь родиться от Девы и явиться людям, и сказал: «Я услышал о Тебе весть и утрашился»; слава силе Твоей, Господи.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Тело мое осквернено, изгязнен дух, я весь покрыт струпями; но Ты, Христе, как врач, уврачуй и то и другое моим покаянием, омой, очисти, сними пятно и яви меня чистейшим снега, Спаситель.

Ты, Слово, распинаемый, предложил за всех Твое тело и кровь; тело – чтобы воссоздать меня, кровь, чтобы омыть меня, и дух Ты, Христе, предал, дабы привести меня к Твоему Родителю.

Посреди земли Ты, Милосердый, устроил спасение, дабы мы спаслись; Ты добровольно распялся на древе; отверзся заключенный Едем; Тебе поклоняются горние и дольные и все спасенные Тобою народы (Пс. 73: 12).

Да будет мне, Слово, купелью и вместе питием источившим воду оставления грехов кровь из Твоего ребра, чтобы, помазуюсь и напоаясь Твоими животворными словами, как мазью и питием, я делался чистым с той и другой стороны (Ин. 19: 34).

Спаситель наш! Живоносное Твое ребро, из которого излился нам в образ – обоих вместе Ветхого и Нового Заветов двойной поток – оставления грехов и разумения, – Церковь приобрела себе вместо чаши.

Я лишен брачного чертога, лишен брака и вечери; светильник, как безъелейный, погас, брачная комната заключена во время моего сна; вечеря кончена, а я связанным по рукам и ногам низвержен вон (Мф. 25: 1–13; Лк. 12: 35–37; 13: 24–27; 14: 8–24).

Слава, Троицен:

Единое, нераздельное по существу и неслиянное в Лицах Божество Святой Троицы! Тобою – Соцарственное и Сопрестольное – я научаюсь боговедению. Я возношу Тебе троекратно в мире горнем воспеваемую песнь (Ис. 6: 1–3).

И ныне, Богородичен:

Ты, Богородице, и рождаешь и вместе остаешься Девою, сохраняя и в том и в другом случае по естеству девство. Из Тебя Родившийся обновляет законы естества, а рождает девственное чрево. Где восхощет Бог, там нарушается порядок природы, ибо Он творит, что благоизволит.

Песнь 5

Ирмос: Человеколюбче! Молюсь: просвети меня, бодрствующего от ночи, путеводи меня в Твоих повелениях и научи меня, Спаситель, исполнить Твою волю (Пс. 62: 2; 118: 35).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Владыко, по упорству я стал как ожесточенный нравом фараон; по душе и телу я Ианний, и Иамврий, и погрязший умом, но помоги мне (Исх. 7: 11; 2 Тим. 3: 8).

Смешался я умом моим с грязью, но, Владыко, молю Тебя, омой меня в купели слез моих и сделай белою, как снег, одежду плоти моей.

Если я стану исследовать свои дела, Спаситель, то нахожу, что я превзошел грехами всех людей, ибо я грешил в сознании мыслей, а не в неведении.

Пощади, пощади, Господи, создание Твое! Согрешил я – прости мне; ибо Ты один только чист по естеству и никто другой, кроме Тебя, не пребывает без порока.

Ты для меня, Спаситель, принял мой образ, пребывая Богом, проявил чудеса, исцеляя прокаженных, укрепляя расслабленных и остановивши кровотечение у кровоточивой чрез прикосновение к краю ризы (Мф. 9: 20; Мк. 5: 25–27; Лк. 8: 43–44)].

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Преподобная, ты нашла безболезненный покой, перейдя поток Иорданский, избежавши удовольствия плоти, от которого, по молитвам твоим, нас избавляй.

Слава, Троицен:

Тебя, Пресвятая Троица, мы прославляем за Единого Бога: Свят, Свят, Свят Отец, Сын и Дух – простая Сущность, приснопоклоняемая Единица.

И ныне, Богородичен:

Нетленная, не познавшая мужа Матерь Дево! Из Тебя облекся в мой состав сотворивший века Бог и в Себе Самом соединил человеческое естество.

Песнь 6

Ирмос: От всего сердца моего я воззвал к милосердому Богу, и Он услышал меня из ада преисподнего и воззвал жизнь мою от тления.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Восстань, противовой с плотскими страстями, как Иисус с Амаликом, всегда побеждая и гаваонитян – обольстительные помыслы (Исх. 17: 8; Нав. 8: 21).

Душа! Бог повелевает: перейди, как некогда кивот, текущее естество времени и войди в обладание тою землею обетования (Нав. 3: 17).

Подобно тому как Ты спас возопившего Петра, поспешивши, и меня спаси, Спаситель, простерши руку Свою, избавь меня от чудовища и изведи из глубины греха (Мф. 14: 31).

Владыко, Владыко Христе! На Тебя, Тихое Пристанище, я взираю. Итак, поспешивши, избавь меня от непроходимых глубин греха и отчаяния.

Слава, Троичен:

Отец, Сын и Божественный Дух свидетельствуют, что они суть Несложная, Нераздельная, Лично раздельная Троица и соединенная естеством Единица.

И ныне, Богородичен:

Богородице! Твоя утроба родила нам принявшего наш образ Бога, Которого как Творца всего умоляй, дабы нам оправдаться по Твоим молитвам.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава: И ныне:

Кондак, глас 6:

Душа моя, душа моя! Восстань, что ты спишь? Конец приближается, и ты смутишься. Итак, трезвись же, дабы тебя пощадил везде Суший и все Исполняющий Христос Бог.

Песнь 7

Ирмос: Мы грешили, беззаконствовали, неправо поступали пред Тобою, не сохранили, не исполнили, что заповедал Ты нам, но, Боже отцов, не оставь нас до конца (Дан. 9: 5–6).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Ты, душа, добровольно скопила Манассиины преступления, воздвигнувши страсти вместо мерзостей и увеличивши предметы ненависти; так приобрети же, горячо соревнуя его покаянию, умиление (4 Цар. 21: 1–2).

Увы, душа моя, ты соревновала с Ахавом в мерзостях, сделалась прибежищем (постоялым двором) плотских нечистот и поганым сосудом страстей, но воздохни из глубины своей и поведай Богу грехи свои (3 Цар. 16: 30).

Подобно тому, как сие случилось в то время, когда Ахав пренебрег речами Илии Фесфитянина, и для тебя, душа, закрыто небо. Но будь подобна Сарептской вдовице – напитай душу пророка (3 Цар. 17: 8–9).

Некогда Илия, когда истреблял в обличение Ахава пророков мерзости, попалил сто служителей Иезавелиных, но ты, душа, избегай подражания обоим им и крепись в воздержании (4 Цар. 1: 10–15).

Слава, Троичен:

Бог-Троица воспевается как Троица простая, нераздельная, единосущная, Единая Естеством, как Светы и Свет, и Три Святы, и Едино Лицо Свято, но, душа, воспой, прославь Жизнь и Жизни – Бога всех.

И ныне, Богородичен:

Мы воспеваем Тебя, благословляем и поклоняемся Тебе, Богородительница, так как Ты породила Единого из нераздельной Троицы, Христа Бога, и Сама открыла нам, живущим на земле, Небесное.

Песнь 8

Ирмос: **Все** существа и творения, воспевайте, благословляйте и превозносите во все века Того, Кого прославляют воинства Небесные и трепещут Херувимы и Серафимы.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Правосудный Спаситель! Помилуй и избавь меня от огня и наказания, которому я справедливо должен подвергнуться на суде; при посредстве добродетели и покаяния прости меня прежде кончины.

«**Помяни** меня, Спаситель», – взываю, как разбойник; как Петр, я горько плачу; как мытарь, издаю вопль; будь милостив ко мне, лью слезы, как блудница; прими, как некогда от хананеянки, мое жалобное рыдание (Лк. 7: 37–38; 18: 13; 23: 42; 22: 62; Мф. 15: 22).

Единый врач – Спаситель! Исцели гниение смиренной души моей; приложи мне пластырь, елей и вино – дела покаяния и умиления со слезами.

Подражая хананеянке, и я взываю к Сыну Давидову: «**Помилуй** меня»; как кровоточивая, касаюсь края ризы; плачу, как Марфа и Мария над Лазарем (Мф. 9: 20; 15: 22; Ин. 11: 33).

Слава, Троицен:

Безначальный Отче, **Собезначальный Сыне**, **Утешитель добрый**, **Дух правды**, **Родитель Слова Божия**, **Безначальное Слово Отца**, **Животворящий** и **Созидающий Дух** – **Единая Троица**, помилуй меня.

И ныне, Богородичен:

Пречистая! Мысленная багряница, плоть Эммануила, соткалась внутри Твоего чрева как бы из вещества пурпурного: потому мы почитаем Тебя, истинную Богородицу.

Песнь 9

Ирмос: **Рождество** от бессеменного зачатия неизъяснимо; **Плод** безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естества; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Матерь Богоневесту.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Христос Слово, врачуя болезни, благовествовал нищим, исцелял увечных, вкушал с мытарями, беседовал с грешниками и прикосновением руки возвратил уже преставившуюся душу Иаировой дочери (Мф. 4: 23; 9: 10–11; Мк. 5: 41–42).

Мытарь спасся, и блудница сделалась целомудренною, а выхваляющийся фарисей подвергся осуждению; ибо «будь милостив», – взывал первый, «помилуй меня», – вторая, а последний кичился, возглашая: «Боже, благодарю Тебя» и последующие (за сим) речи безумия (Лк. 7: 46–47; 18: 14).

Мытарь был Закхей и однако приобрел спасение; Симон фарисей соблазнился, а блудница получила от Имущего власть отпускать грехи – отпустительные разрешения; поспешай, душа, и ты подражать ей (Лк. 7: 39; 19: 9; Ин. 8: 3–11).

Ты не подражала, несчастная душа, блуднице, которая, взяв сосуд с миром, мазала со слезами и отирала волосами ноги Спасителя, раздравшего рукописание прежних ее прегрешений (Лк. 7: 37–38).

Ты, душа моя, знаешь, как прокляты города, которым Христос благовестил Евангелие; страшись этого примера, чтобы и тебе не быть как они, ибо Владыка, уподобив их городам Содомским, присудил их к аду (Лк. 10: 12–15).

По отчаянию не окажись, душа моя, хуже хананеянки, слышавши о вере, по которой словом Божиим исцелена дочь ее; взывай, как она, Христу из глубины сердца: «Сын Давидов! Спаси и меня» (Мф. 15: 22).

Слава, Троицен:

Станем прославлять Отца, превознесем Сына и с верою поклонимся Божественному Духу – нераздельной Троице, Единице по существу – как животворящему и просвещающему пределы Свету и Светам, Жизни и Жизням.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Богородительница! Охраняй Свой град. Под Твоею защитою он царствует с верою, и от Тебя получает крепость, и при Твоем содействии неотразимо побеждает всякое бедствие, берет в плен врагов и держит их в подчинении.

Преподобный отче Андрее, моли Бога о нас.

Достоублажаемый Андрее, пастырь Критский! Не переставай молиться за воспевающих тебя, чтобы нам всем, искренно почитающим память твою, избавиться от гнева, скорби, вреда и безмерных прегрешений.

Ирмос: Рождество от бессеменного зачатия неизъяснимо; Плод безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естества; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Матерь Богоневесту.

В четверг первой седмицы Великого поста

Глас 6

Песнь 1

Ирмос: Помощник и Покровитель явился мне ко спасению: Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его, ибо Он торжественно прославился (Исх. 15: 1–2).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Агнец Божий, взявший грехи всех! Сними с меня обременительную тяжесть греха и, как милосердый, даруй мне слезы умиления (Ин. 1: 29).

К Тебе я припадаю, Иисусе; согрешил я пред Тобою; смилуйся надо мною, сними с меня обременительную тяжесть греха и, как милосердый, даруй мне слезы умиления.

Не входи со мною в суд, внося мои дела, исследуя слова и изобличая стремления, но по щедротам Твоим, презирая мои несчастья, спаси меня, Всесильный.

Время покаяния! К Тебе прихожу, моему Создателю; сними с меня обременительную тяжесть греха и, как милосердый, даруй мне слезы умиления.

В грехе расточив богатство души, я лишен благочестивых подвигов; но, испытывая голод, взываю: Господь, Податель милости, спаси меня!

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Склонившись пред божественными законами Христа, ты, оставив необузданные стремления к наслаждениям, к Нему приступила и всеблагоевейно выполнила все, как одну, добродетели.

Слава, Троицен:

Присносущная Троица, Которой мы поклоняемся в одном Существо, сними с меня обременительную тяжесть греха и, по Своему милосердию, даруй мне умиленные слезы.

И ныне, Богородичен:

Богородице, надежда и помощь всем прославляющим Тебя! Сними с меня обременительную тяжесть греха и, как Непорочная Владычица, прими меня кающегося.

Песнь 2

Ирмос: Видите, видите, что Я Бог, в древности одождивший манну и источивший воду из камня для народа Моего в пустыне единою десницею и крепостию Моею (Исх. 16: 14; 17: 6).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

«Я убил, – вопиял, рыдая, Ламех, – мужа в язву мне и юношу в струп», а ты, душа моя, изгрезивши плоть и испятнав ум, не трепещешь? (Быт. 4: 23)

Ты умудрилась бы, душа, построить своими вожделениями башню и воздвигнуть крепость, если бы Творец не смешал замыслы твои и не низверг на землю твои изобретения (Быт. 11: 3–4).

О, сколь подражал я прежнему убийце Ламеху, убивши сластолюбивыми стремлениями душу, как мужа, ум – как юношу, тело же, – как убийца Каин – как брата.

Некогда Господь одождал огонь от Господа, попалив пылающее страстями беззаконие содомлян; ты же, душа, разожгла геенский огонь, в котором должна будешь сгореть (Быт.19: 24).

Покрылся я ранами, избит побоями; вот пронзившие мою душу и тело стрелы, струпы, повреждения громко выкликивают следы ударов самопроизвольных моих страстей.

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Утопая в бездне зол, ты, Мария, простерла свои руки к милосердному Богу, и Он, всячески ищущий твоего обращения, человеколюбиво подал тебе, как Петру, божественную руку (Мф. 14: 31).

Слава, Троицен:

Безначальная несозданная Троица, нераздельная Единица! Приими меня кающегося, спаси согрешившего, я – Твое создание; не презри, но пощади и избавь меня от наказания огнем.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Владычица, Богородительница, Надежда для прибегающих к Тебе и пристань для застигнутых бурей! Твоими молитвами умилостивь и для меня милостивого Создателя и Твоего Сына.

Песнь 3

Ирмос: На камне Твоих заповедей утверди, Господи, поколебавшееся сердце мое, ибо Ты один Свят и Господь.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Порабощенная произволом и породивши нового Измаила – дерзость, – ты стала, душа, подобна древней египтянке – Агари (Быт. 16: 16).

Ты знала, душа моя, о представлявшейся от земли до неба Иаковлевой лестнице; почему же ты не стяжала безопасного восхода – благочестия? (Быт. 28: 12)

Уподобляйся священнику Божию и одинокому царю Мелхиседеку – образу жизни Христа среди людей в мире! (Быт. 14: 8; Евр. 7: 1–3)

Обратись и восстанай, несчастная душа, прежде чем дойдет до конца праздник жизни, прежде нежели Господь заключит дверь чертога брачного.

Обратившись назад, не сделайся, душа, соляным столбом; да устрашит тебя пример содомлян, спасайся горе в Сигор (Быт. 19: 19–23; 9: 26).

Не отринь, Владыко, моления воспевающих Тебя, Человеколюбче! Умилосердись и просящим с верою даруй прощение.

Слава, Троицен:

Простая, Несозданная Троица, безначальное в троичности Лиц воспеваемое Существо! Спаси нас, с верою поклоняющихся державе Твоей.

И ныне, Богородичен:

Ты, Богородительница, без мужа родила вне времени родившегося от Отца Сына и – дивное чудо! – пребыла Девою при млекопитании.

Песнь 4

Ирмос: Господи! Пророк услышал о Твоем пришествии и устрашился, что Ты хочешь родиться от Девы и явиться людям, и сказал: «Я услышал о Тебе весть и устрашился»; слава силе Твоей, Господи.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Кратко и переполнено порочностью время жизни моей, но прими меня в покаянии и призови к познанию (истины), дабы не стать мне добычею и пищею врага; Ты Сам, Спаситель, умилосердись надо мной! (Быт. 47: 9)

Облеченный царским достоинством, венцом и багрянницею, изобиловавший богатством и многими стадами, обладавший многими именьями, человек справедливый, внезапно обнищавши богатством, славой и царством, остригся (в знак печали) (Иов. 1: 1–22).

Если он был праведным и безукоризненным более всех, но не избежал изветов и сетей обольстителя, то ты, грехолюбивая несчастная душа, что будешь делать, если бы случилось, что на тебя устремлено нечто из неожиданного?

Без причины и понапрасну бываю я ныне велеречивым и дерзким в сердце. Един Милосердый и Правосудный! Не осуди меня с фарисеем, но даруй мне смирение мытаря и сопричисли с ним.

Милосердый! Знаю – согрешил я, надругавшись над сосудом моей плоти, но прими меня в покаянии и призови к познанию истины, дабы не стать мне добычею и пищею врага; Ты Сам, Спаситель, умилосердись надо мной!

Причиняя страстями вред моей душе, я сделался, Милосердый, сам для себя истуканом, но приими меня в покаянии и призови к познанию истины, дабы не стать мне добычею и пищею врага; Ты Сам, Спаситель, умилосердись надо мной!

Не слушал я Твоего, Законодатель, голоса, не обращал внимания на Твое Писание; но приими меня в покаянии и призови к познанию истины, дабы не стать мне добычею и пищею врага; Ты Сам, Спаситель, умилосердись надо мной!

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Увлеченная в глубину нелепых великих пороков ты, Мария, не была ею охвачена, но высшим помыслом посредством деятельности явно поднялась до высочайшей добродетели, преславно изумивши естество ангельское.

Слава, Троицен:

Единое, нераздельное по существу и неслиянное в Лицах Божество Святой Троицы! Тобою – Соцарственное и Сопрестольное – я научаюсь боговедению. Я возношу Тебе троекратно в мире горнем воспеваемую песнь (Ис. 6: 1–3).

И ныне, Богородичен:

Ты, Богородица, и рождаешь и вместе остаешься Девой, сохраняя и в том и в другом случае по естеству девство. Из Тебя Родившийся обновляет законы естества, а рождает девственное чрево. Где восхощет Бог, там нарушается порядок природы, ибо Он творит, что благоизволит.

Песнь 5

Ирмос: Человеколюбче! Молюсь: просвети меня бодрствующего от ночи, путеводи меня в Твоих повелениях и научи меня, Спаситель, исполнять Твою волю (Пс. 62: 2; 118: 35).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Подражай, душа, долу согбенной: приди, припади к ногам Иисуса, дабы Он выпрямил тебя и ты прямо пошла по стезям Господним (Лк. 13: 11–13).

Если Ты, Владыко, и глубокий колодец, то из пречистых жил Твоих источи мне струи, дабы, как Самаряныня, испив, я более не жаждал; ибо Ты источаешь потоки жизни (Ин. 4: 11–15).

Владыко Господи! Да будут для меня Силоамом мои слезы, дабы и мне омыть зеницы сердца и умственно созерцать Тебя – Предвечный Свет! (Ин. 9: 7)

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Возжелав с несравненным усердием поклониться древу жизни, ты, Всеблаженная, сподобилась желаемого; удостой же и меня достигнуть высшей славы.

Слава, Троицен:

Тебя, Пресвятая Троица, мы прославляем за Единого Бога: Свят, Свят, Свят Отец, Сын и Дух – простая Сущность, приснопоклоняемая Единица.

И ныне, Богородичен:

Нетленная, не познавшая мужа Матерь-Дево! Из Тебя облекся в мой состав сотворивший века Бог и в Себе Самом соединил человеческое естество.

Песнь 6

Ирмос: От всего сердца моего я воззвал к милосердому Богу, и Он услышал меня из ада преисподнего и воззвал жизнь мою от тления.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Я, Спаситель, та, с царским изображением, драхма, которая потерялась у Тебя издревле; но, Слово, возжегши светильник – Предтечу Своего, – поищи и найди Свой образ (Лк. 15: 8–9).

Восстань и противовой, как Иисус Амалика, с плотскими страстями, всегда побеждая и гаваонитян – обольстительные помыслы (Исх. 17: 8; Нав. 8: 21).

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Нося огонь в душе своей, Мария, дабы погасить пламень страстей, ты непрестанно проливала потоки слез, преизобилие которых даруй и мне, рабу твоему.

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Возвышеннейшим образом жизни на земле, ты, мать, приобрела небесное бесстрашие, посему ходатайствуй, дабы по твоим молитвам избавились от страстей воспевающие тебя.

Слава, Троичен:

Отец, Сын и Божественный Дух свидетельствуют, что они суть несложная, нераздельная, Лично раздельная Троица и соединенная естеством Единица.

И ныне, Богородичен:

Богородица! Твоя утроба родила нам принявшего наш образ Бога, Которого как Творца всего умоляй, дабы нам оправдаться по Твоим молитвам.

Господи, помилуй (*трижды*).

Слава: И ныне:

Кондак, глас 6:

Душа моя, душа моя! Восстань, что ты спишь? Конец приближается, и ты смутишься. Итак, трезвись же, дабы тебя пощадил везде Сущий и все Исполняющий Христос Бог.

Песнь 7

Ирмос: Мы гршили, беззаконствовали, неправо поступали пред Тобою; не сохранили, не исполнили, что заповедал Ты нам, но, Боже отцов, не оставь нас до конца (Дан. 9: 5–6).

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Как сновидение пробудившегося исчезли мои дни. Потому-то я плачу на ложе моем, как Езекия, чтобы продлено было для меня время жизни моей. Но какой Исаия предстанет тебе, душа, если не Бог всех? (4 Цар. 20: 3; Ис. 38: 2–6)

Владыко! Я повергаюсь пред Тобою и приношу Тебе, как слезы, слова мои: я согршил, как не согршила блудница, и как никто другой на земле, беззаконствовал; но умилосердись, Владыко, над Твоим созданием и призови меня к Себе.

Зарыл я Твой образ и уничтожил Твою заповедь; помрачена во мне вся красота и загашен страстями светильник; но смилуйся, Спаситель! И возврати мне, как поет Давид, веселие (Пс. 50: 14).

Обратись, покайся, открой сокровенное, скажи Всеведущему Богу: Спаситель, Ты один знаешь мои тайны – Сам же и помилуй меня, как воспеваает Давид, по Твоей милости (Пс. 50: 3).

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Воззвавши к Пречистой Богоматери, ты прежде всего обуздала неистовство жестоко свирепствовавших страстей и посрамила врага обольстителя; даруй же ныне и мне, твоему рабу, помощь в скорби (Пс. 50: 13).

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Преподобная! Того, кого ты возлюбила, Кто был предметом твоих желаний, для Кого ты плоть изнуряла, Христа умоляй ныне за рабов твоих, дабы Он, соделавшись милостивым ко всем, укрепил мирное состояние среди почитающих Его.

Слава, Троицен:

Бог-Троица воспеваается как Троица простая, нераздельная, единосущная, Единая Естеством, как Светы и Свет, и Три Святы, и Единое Лицо Свято; но, душа, воспой, прославь Жизнь и Жизни – Бога всех.

И ныне, Богородичен:

Мы воспеваем Тебя, благословляем и поклоняемся Тебе, Богородительница, так как Ты породила Единого из Нераздельной Троицы, Христа Бога, и Сама открыла нам, живущим на земле, Небесное.

Песнь 8

Ирмос: Все существа и творения, воспевайте, благословляйте и превозносите во все века Того, Кого прославляют воинства Небесные и трепещут Херувимы и Серафимы.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Спаситель, изливая, как сосуд мира на главу, мои слезы, я, как ищущая милости блудница, взываю к Тебе; приношу моление и прошу внять моему отпущению (Мф. 26: 6–7; Мк. 14: 13; Лк. 7: 37–38).

Если и никто не согрешил пред Тобой, как я, но, Спаситель Милосердый, прими меня в страхе кающегося и в любви воззавшего: пред Тобой Единым согрешил я! Смилуйся надо мною, Милосердый!

Спаситель, пощади Свое творение и, как пастырь, отыщи пропавшего, предупреди меня, потерявшего путь, исхити от волка, сделай меня ягненком на пастбище Твоих овец (Пс. 118: 176).

О, какой тогда наступит ужас, когда Ты, Спаситель, по Своему милосердию воссядешь Судиею и обнаружишь грозное величие Свое; печь будет гореть при всеобщем трепете пред неумолимым судом Твоим (Мф. 25: 31; 41: 47).

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Мария! Просветив, тебя освободила от страстей Матерь незаходного Света, посему, восприявши благодать Духа, просвети искренно восхваляющих тебя!

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Узрев в тебе, Матерь, поистине новое чудо, божественный Зосима изумился: ведь он видел ангела, вовеки воспевая Христа, весь исполнился изумления.

Слава, Троицен:

Безначальный Отче, Собезначальный Сыне, Утешитель добрый, Дух правды, Родитель Слова Божия, Безначальное Слово Отца, Животворящий и Созидающий Дух – Единая Троица – помилуй меня.

И ныне, Богородичен:

Пречистая! Мысленная багряница, плоть Эммануила, соткалась внутри Твоего чрева как бы из вещества пурпурного: потому мы почитаем Тебя, истинную Богородицу.

Песнь 9

Ирмос: Рождество от бессеменного зачатия неизъяснимо; Плод безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естества; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Матерь Богоневесту.

Помилуй меня, Боже, помилуй меня.

Сын Давидов! Исцелявший словом беснующихся! Умилосердись, спаси меня, помилуй, прореки, как разбойнику, и мне милосердый глас: «Истинно говорю Я тебе, со Мною будешь в раю, когда приду Я в славе Моей» (Лк. 23: 43).

Разбойник Тебя поносил, разбойник же и Богом исповедовал, ибо они оба висели вместе с Тобою на кресте, но, Многомилосердый, отвержи и мне, как уверовавшему разбойнику, познавшему в Тебе Бога, дверь славного Твоего Царства.

Видя Тебя распинаемым, содрогалась тварь, от ужаса распадались горы и камни, и сотрясалась земля, пустела преисподняя и, взирая на Тебя, Иисусе, пригвожденного плотию днем, помрачался свет (Мф. 27: 61–52; Мк. 15: 38; Лк. 23: 45).

Единый Спаситель! Не требуй от меня достойных покаяния плодов, ибо сила моя во мне истощилась. Даруй мне сердце всегда сокрушенное и духовную нищету, чтобы я мог принести их Тебе вместо благоприятной жертвы.

Судия мой и Исследователь! Обещая снова прийти с ангелами для суда над всем миром – пощади тогда, возрев на меня милостивым Твоим оком, и смилуйся надо мной, Иисусе; ибо я согрешил более всего человеческого рода.

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Необычайною своею жизнью, невещественно проживши и превзошедши природу, ты, Мария, изумила всех – как чины ангельские, так и сонмы человеческие, потому-то ты, как бесплотная, шествуя стопами, перешла Иордан.

Преподобная мати Мария, моли Бога о нас.

Преподобная мать, преклони Творца на милость к восхваляющим тебя, чтобы нам избавиться от отовсюду устремляющихся на нас скорбей и огорчений, а избавившись от искушений, мы не перестанем величать прославившего тебя Господа.

Преподобный отче Андрее, моли Бога о нас.

Досточтимый преблаженнейший Критский пастырь Андрей! Не ослабевай молиться за воспевающих тебя, чтобы нам, искренно почитающих твою память, избавиться от всякого гнева, страдания, вреда и безмерных преступлений.

Слава, Троицен:

Станем прославлять Отца, превознесем Сына и с верою поклонимся Божественному Духу – Нераздельной Троице, Единице по существу – как животворящему и просвещающему пределы Свету и Светам, Жизни и Жизням.

И ныне, Богородичен:

Пречистая Богородительница! Охраняй Свой град. Под Твоею защитою он царствует с верою, и от Тебя получает крепость, и при Твоем содействии неотразимо побеждает всякое бедствие, берет в плен врагов и держит их в подчинении.

Ирмос: Рождество от бессеменного зачатия неизъяснимо; Плод безмужней Матери нетленен; рождение Бога обновляет естества; посему Тебя мы, все роды, православно величаем как Мать Богоневесту.

ЖИТИЕ преподобной Марии Египетской¹

«Блюсти царскую тайну хорошо, а открывать и проповедовать дела Божии славно»², – так сказал Архангел Рафаил Товиту, когда совершилось дивное исцеление его слепоты. Действительно, не хранить царской тайны страшно и губительно, а умалчивать о преславных делах Божиих – большая потеря для души. «И я, – говорит святой Софроний³, написавший житие преподобной Марии Египетской, – боюсь молчанием утаить Божественные дела и, вспоминая о несчастьи, грозящем рабу⁴, закопаншему в землю данный от Бога талант, не могу не рассказать святой повести, дошедшей до меня. И да никто не подумает – продолжает св. Софроний, – что я осмелился писать неправду, когда у кого явится сомнение в этом дивном событии: не подобает мне лгать на святое. Если же найдутся такие люди, которые, прочитав это писание и пораженные преславным событием, не поверят, то к ним да будет милостив Господь, потому что они, размышляя о немощи человеческого естества, считают невозможным те чудесные дела, которые совершаются со святыми людьми. Однако надо уже начать рассказ о славном событии, происшедшем в нашем роде.

В одном из палестинских монастырей жил старец, украшенный благочестием жизни и разумностью речи, и с ранней юности доблестно подвизавшийся в иноческом подвиге. Имя старцу было Зосима. Зосима прошел все степени постнических подвигов и соблюдал все правила, преподанные величайшими иноками. Исполняя все это, он никогда не переставал поучаться Божественными словами: и ложась, и вставая, и за работой, и вкушая пищу (если только можно назвать пищей то, что он вкушал в очень малом количестве), он неумолчно и постоянно исполнял одно дело – он пел божественные песнопения и искал поучения в божественных книгах. Еще в младенчестве он был отдан в монастырь, где доблестно подвизался в постничестве до

¹ Текст жития подготовлен по книге «Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского», месяц апрель, день первый, (М., Синодальная типография, 1906) с использованием славянского текста жития (Четьи-Миней, М., 1898).

² Тов. 12:7.

³ Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, жил в VII веке. Святой Софроний был светильником не только для Палестинской, но и для всей Восточной Церкви. Именно за свою святость Софроний и был избран во Иерусалимского патриарха (в 634 г.). Он управлял Церковью 10 лет, ревностно защищая православное учение от еретиков-монофелитов. Ныне известные сочинения св. Софрония содержат в себе, иные – догматическое учение, другие писаны для назидания в благочестии, то в виде слов и повестей, то в виде песен. Святой Иоанн Дамаскин с похвалой отзывался о Софрониевом описании жития святой Марии Египетской. Не менее важны и другие сочинения св. Софрония, как то: объяснение на литургию, стихиры в предпразднство Рождества Христова, стихиры на водоосвящение в день Богоявления с молитвою и другие. Память св. Софрония празднуется 11 марта.

⁴ Мф. 25:18.

53 лет. Но потом его стала смущать мысль, что он достиг полного совершенства и более не нуждается ни в каких наставлениях.

«Есть ли, – думал он, – на земле инок, могущий меня наставить и показать пример такого постничества, какого я еще не прошел? Найдется ли в пустыне человек, превзошедший меня?»

Когда старец так размышлял, ему явился ангел и сказал:

– Зосима! Ты усердно подвизался, насколько это в силах человека, и доблестно прошел постнический подвиг. Однако нет человека, который бы мог сказать о себе, что он достиг совершенства. Есть подвиги, неведомые тебе и труднее пройденных тобою. Чтобы познать, сколько иных путей ведут ко спасению, покинь страну свою, как славнейший из патриархов Авраам⁵, и иди в монастырь, лежащий при реке Иордане.

Следуя такому наставлению, Зосима вышел из монастыря, в котором подвизался с младенчества, отправился к Иордану и достиг того монастыря, куда его направил голос Божий.

Толкнув рукою монастырские врата, Зосима нашел инока-привратника и сказал ему про себя. Тот известил игумена, который приказал позвать пришедшего старца к себе. Зосима пришел к игумену и исполнил обычный иноческий поклон и молитву.

– Откуда ты, брат? – спросил его игумен. – И для чего пришел к нам, убогим старцам?

Зосима отвечал:

– Откуда я пришел, об этом нет нужды говорить; пришел же я, отец, ища себе душевной пользы, так как слышал о вас много великого и достохвального, могущего привести душу к Богу.

– Брат, – сказал ему на это игумен, – один Бог может исцелить немощи душевные; да наставит Он и тебя и нас путям Своим на пользу души, а человек исправлять человека не может, если он постоянно не вникает в себя и неусыпно, с Божией помощью, не совершает подвигов. Но так как любовь Христова побудила тебя посетить нас, убогих старцев, то оставайся с нами, если для этого пришел. Пастырь добрый, отдавший душу Свою для нашего спасения, да ниспошлет на всех нас благодать Святого Духа.

После таких слов Зосима поклонился игумену, просил его молитв и благословения и остался в монастыре. Здесь он видел старцев, сиявших добрыми делами и благочестием, с пламенным сердцем служивших Господу непрестанным пением, всенощной молитвой, постоянным трудом. На устах их всегда были псалмы, никогда не слышно было праздного слова, ничего не знали они о приобретении временных благ и житейских заботах. Одно у них было постоянное стремление, это –

⁵ Быт. 12:1.

умертвить свою плоть. Главная и постоянная пища их была слово Божие, а тело они питали хлебом и водою, насколько каждому позволяла любовь к Богу. Видя это, Зосима поучался и готовился к предстоящему подвигу.

Прошло много времени, наступили дни святого Великого поста, монастырские ворота были заперты и открывались только в том случае, если кого посылали по делам монастыря. Пустынная была та местность; миряне не только не приходили, но даже не знали об этой обители.

Был в монастыре том обычай, ради коего Бог привел туда Зосиму. В первую неделю Великого поста за литургией все причащались Пречистого Тела и Крови Господней и вкушали немного постной пищи; потом все собирались в церкви, и после прилежной, коленопреклонной молитвы старцы прощались друг с другом и каждый с поклоном просил у игумена благословения на предлежащий подвиг. После этого открывались монастырские ворота, и с пением псалма «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, от кого устрашуся»⁶ иноки выходили в пустыню и переходили через реку Иордан. В монастыре оставались только один или двое старцев, не для охраны имущества – украсть там было нечего, – но чтобы не оставить церковь без богослужения. Каждый брал с собою немного пищи, сколько мог и хотел по своим телесным потребностям: один немного хлеба, другой – смоквы, кто – финики или моченую в воде пшеницу. Некоторые ничего с собой не брали, кроме рубища на своем теле, и питались, когда принуждал их к тому голод, растущими в пустыне травами.

Перешедши через Иордан, все расходились далеко в разные стороны и не знали друг о друге, как кто постится и подвизается. Если кто видел, что другой идет к нему навстречу, то уходил в другую сторону и продолжал свою жизнь в одиночестве в постоянной молитве, вкушая в определенное время очень мало пищи. Так иноки проводили весь Великий пост и возвращались в монастырь за неделю до Воскресения Христова, когда Церковь с вайями⁷ торжественно празднует праздник Ваий. Придя в монастырь, никто из братии не спрашивал друг друга, как он провел время в пустыне и чем занимался, имея свидетелем одну только свою совесть. Таков был монастырский устав иорданского монастыря.

Зосима, по обычаю того монастыря, также перешел через Иордан, взяв с собой ради немощи телесной немного пищи и ту одежду, которую носил постоянно. Блуждая по пустыне, он совершал свой молитвенный подвиг и по возможности воздерживался от пищи. Спал он мало; где застанет его ночь, там уснет немного, сидя на земле, а рано утром пробуждается и продолжает свой подвиг. Ему все

⁶ Пс. 26,1.

⁷ Ваиа – ветви пальмовые (Ин. 12: 13; Мк. 11: 8). Неделя ваий, иначе цветоносная или цветная, – Вербное воскресенье.

больше и больше хотелось пройти вглубь пустыни и там найти одного из подвижников, который мог бы его наставить.

После двадцати дней пути он однажды приостановился и, обратившись на восток, стал петь шестой час⁸, исполняя обычные молитвы: во время своего подвига он, приостанавливаясь, пел каждый час и молился. Когда он так пел, то увидел с правой стороны как будто тень человеческого тела. Испугавшись и думая, что это бесовское наваждение, он стал креститься. Когда страх прошел и молитва была окончена, он обернулся к югу и увидел человека нагого, опаленного дочерна солнцем, с белыми как лён волосами, спускавшимися только до шеи. Зосима побежал в ту сторону с большою радостью: в последние дни он не видал не только человека, но и животного. Когда этот человек издали увидел, что Зосима приближается к нему, то поспешно побежал вглубь пустыни. Но Зосима как будто забыл и свою старость, и утомление от пути и бросился догонять беглеца. Тот поспешно удалялся, но Зосима бежал быстрее, и когда нагнал его настолько, что можно им было услышать друг друга, то возопил со слезами:

– Зачем ты, раб Бога Истинного, ради Коего поселился в пустыне, убегаешь от меня, грешного старца? Подожди меня, недостойного и немощного, надежды ради воздаяния за твой подвиг! Остановись, помолись за меня и ради Господа Бога, Который никем не гнушается, преподай мне благословение.

Так восклицал Зосима со слезами. Между тем они достигли ложбины, как бы русла высохшей реки. Беглец устремился на другую сторону, а Зосима, утомленный и не имевший сил бежать дальше, усилил слезные мольбы свои и остановился. Тогда бежавший от Зосимы наконец остановился и сказал так:

– Авва⁹ Зосима! Прости меня ради Бога, что не могу предстать перед тобой: женщина я, как видишь, нагая, ничем не прикрытая в своей наготе. Но если ты хочешь преподать мне, грешной, свою молитву и благословение, то брось мне что-нибудь из своей одежды прикрыться, и тогда я обернусь к тебе и приму от тебя молитву.

Страх и ужас объял Зосиму, когда он услышал свое имя из уст той, которая никогда его не видала и о нем ничего не слыхала. «Если бы она не была прозорливой, – подумал он, – то не назвала бы меня по имени».

Быстро исполнил он ее желание, снял с себя ветхую, разорванную одежду и, отворотившись, бросил ей. Взяв одежду, она препоясалась, насколько было возможно, прикрыла свою наготу и, оборотившись к Зосиме, сказала:

⁸ Часы – так называются молитвословия, состоящие из трех псалмов, нескольких стихов и молитв, приуроченных к каждой четверти дня и к особенным обстоятельствам страданий Спасителя. На шестом часе воспоминаются: шествие Спасителя на пропятие, самое пропятие и крестные страдания.

⁹ Авва – отец, наставник.

– Зачем ты, авва Зосима, пожелал увидеть меня, грешную жену? Хочешь что-либо услышать или научиться от меня и потому не поленился на трудный путь?

Он же на землю повергся, прося принять от нее благословения. Также и она поверглась, и лежали оба на земле, один от другого благословения прося, и слышно было от обоих только: «Благослови». По многом времени сказала женщина Зосиме: «Авва Зосима, тебе подобает благословить и молитву сотворить, ведь ты пресвитерства саном почтен, и, многие годы предстоя святому алтарю, Божественных Тайн дары Господу приносишь».

Эти слова повергли старца еще в больший страх. Обливаясь слезами, он сказал ей, с трудом переводя дыхание от трепета:

– О духовная мать! Ты приблизилась к Богу, умертвив телесные немощи. Божий дар на тебе проявляется больше, чем на других: ты никогда не видала меня, но называешь меня по имени и знаешь мой сан иерея. Посему лучше ты меня благослови ради Бога и преподай свою святую молитву.

Тронутая настойчивостью старца, она благословила его с такими словами:

– Благословен Бог, хотящий спасения душам человеческим!

Зосима ответствовал «аминь», и оба поднялись с земли. Тогда она спросила старца:

– Человек Божий! Зачем ты пожелал посетить меня нагую, не украшенную никакими добродетелями? Но благодать Святого Духа привела тебя, чтобы, когда нужно, сообщить мне и о земной жизни. Скажи же мне, отец, как теперь живут христиане, царь и святые церкви?

– Вашими святыми молитвами, – отвечал Зосима, – Бог даровал Церкви прочный мир¹⁰. Но склонись к мольбам недостойного старца и помолись Господу за весь мир и за меня грешного, чтобы мое скитание по пустыне не прошло бесплодным.

– Скорее тебе, авва Зосима, – сказал она, – как имеющему священный сан, подобает помолиться за меня и за всех; ибо ты к сему и предназначен. Но из долга послушания я исполню твою волю.

С этими словами она обратилась на восток; возведши очи кверху и подняв руки, она начала молиться, но так тихо, что Зосима не слышал и не понимал слов молитвы. В трепете, молча стоял он, поникнув головой. «Призываю Бога в свидетели, – рассказывал он, – что через некоторое время я приподнял глаза и увидел ее поднявшеюся на локоть¹¹ от земли; так она стояла на воздухе и молилась». Увидев

¹⁰ Это было в начале VI века, когда уже прекратились гонения и утихли ереси, и Церковь христианская пользовалась миром и спокойствием.

¹¹ Локоть – мера длины от локтя до конца среднего пальца.

это, Зосима затрепетал от страха, со слезами повергнулся на землю и только произносил:

– Господи, помилуй!

Но тут его смутила мысль, не дух ли это и не привидение ли, как бы молящееся Богу. Но святая, подняв старца с земли, сказала:

– Зачем, Зосима, тебя смущает мысль о привидении, зачем думаешь, что я дух, совершающий молитву? Умоляю тебя, блаженный отец, уверься, что я жена грешница, очищенная только святым крещением; нет, я не дух, а земля, прах и пепел, я плоть, не помышляющая быть духом.

С этими словами она осенила крестным знаменем свое чело, очи, уста, грудь и продолжала:

– Да избавит нас Бог от лукавого и от сетей его, потому что велика брань его на нас.

Слыша такие слова, старец припал к ногам ее и со слезами воскликнул:

– Именем Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, рожденного от Девы, ради Коего ты, нагая, так умертвила свою плоть, заклинаю тебя, не скрывай от меня, но все расскажи о твоей жизни, и я прославлю величие Божие. Ради Бога, скажи все, – и не для похвальбы, а чтобы дать наставление мне, грешному и недостойному. Я верю в Бога моего, для Коего ты живешь, что я направился в эту пустыню именно для того, чтобы Бог прославил твои дела: путям Божиим мы не в силах противостоять. Если бы Богу не было угодно, чтобы ты и твои подвиги сделались известны, Он не открыл бы тебя мне и меня не укрепил бы на такой далекий путь по пустыне!

Много убеждал Зосима ее и другими словами, а она, подняв его, сказала:

– Прости меня, святой отец, я стыжусь рассказать о позорной жизни моей. Но ты видел мое нагое тело, так я обнажу и душу мою, и ты узнаешь, сколько в ней стыда и позора. Я откроюсь тебе, не хвальнось, как ты говорил: о чем хвалиться мне, избранному сосуду дьявольскому! Но если начну рассказ о своей жизни, ты убежишь от меня, как от змеи; твой слух не выдержит повести о моем беспутстве. Однако я расскажу, ничего не умолчав; только прошу тебя, когда узнаешь жизнь мою, не забывай молиться за меня, чтобы мне получить какую-либо милость в день судный.

Старец с неудержимыми слезами просил ее поведать о своей жизни, и она так начала рассказывать о себе:

– Я, святой отец, родилась в Египте, но будучи двенадцати лет отроду, когда были живы еще мои родители, я отвергла их любовь и отправилась в Александрию¹².

¹² Александрия – город, основанный Александром Македонским на берегу Средиземного моря, при устье реки Нила. Александрия после Рима была первым городом в мире и служила центром торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а в первые века христианства – христианского просвещения.

Как я потеряла свою девическую чистоту и стала неудержимо, ненасытно предаваться любодеянию – об этом без стыда я не могу даже помыслить, не только пространно рассказывать; скажу только кратко, чтобы ты узнал о неудержимой моей похоти. Семнадцать лет, и даже больше, я совершала блуд со всеми не ради подарка или платы, так как ничего ни от кого я не хотела брать; но я так рассудила, что даром больше будут приходиться ко мне и удовлетворять мою похоть. Не думай, что я была богата и оттого не брала, – нет, я жила в нищете, часто голодная пряла охлопья, но всегда была одержима желанием еще более погрязнуть в тине блуда: только то и считала я жизнью, чтобы всегда творить бесчестие естества. Однажды, во время жатвы, я увидела, что много мужей – и египтян, и ливийцев – идут к морю. Я спросила одного встречного, куда спешат эти люди. Тот ответил, что они идут в Иерусалим на предстоящий в скором времени праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста. На мой вопрос, возьмут ли они и меня с собой, он сказал, что если у меня есть деньги и пища, то никто не будет препятствовать. Я сказала ему: «Нет, брат, у меня ни денег, ни пищи, но все-таки я пойду и сяду с ними в один корабль, а они меня пропитают: я отдам им свое тело за плату». Я хотела пойти для того, чтобы – прости меня, мой отец, – около меня было много людей, готовых к похоти. Говорила тебе я, отец Зосима, чтобы ты не принуждал меня рассказывать про мой позор. Бог свидетель, я боюсь, что своими словами я оскверняю самый воздух.

Орошая землю слезами, Зосима воскликнул:

– Говори, мать моя, говори! Продолжай свою поучительную повесть!

– Встретившийся юноша, – продолжала она, – услышал мою бесстыдную речь, засмеялся и отошел прочь. А я, бросив случившуюся при мне пряслицу, поспешила к морю и там увидела десять или более стоящих на берегу мужей, юных телом и, казалось, подходящих для моего вожделения. Другие уже вошли в корабль. Бесстыдно, по обыкновению, я подбежала к стоявшим и сказала: «Возьмите и меня с собою, я вам буду угождать». Они засмеялись на эти и другие подобные слова и, видя мое бесстыдство, взяли с собою на корабль, и мы отплыли. Как тебе, человек Божий, сказать, что было дальше! Какой язык, какой слух вынесет рассказ о позорных делах, совершенных мною на корабле во время пути: я увлекала на грех даже против воли, и не было постыдных дел, каким бы я не научала. Поверь, отец, я ужасаюсь, как море перенесло такой разврат, как не разверзлась земля и не погрузила меня живою в ад после совращения столь многих людей! Но я думаю, что Бог ожидал моего покаяния, не желая смерти грешника, но с долготерпением ожидая обращения.

Таким образом прибыла я в Иерусалим, и все дни до праздника поступала по-прежнему, и даже хуже. Я не только не довольствовалась юношами, бывшими со мной на корабле, но еще собирала на блуд местных жителей и странников. Наконец

наступил праздник Воздвижения Честного Креста, и я, как и прежде, пошла совращать юношей. Увидев, что рано утром все, один за другим, идут в церковь, отправилась и я, вошла со всеми в притвор и, когда наступил час святого Воздвижения Честного Креста Господня, попыталась с народом проникнуть в церковь. Как я ни старалась протесниться, но народ меня отстранял. Наконец с большим трудом приблизилась к дверям церкви и я, окаянная. Но все невозбранно входили в церковь, а меня не допускала какая-то Божественная сила. Я снова попыталась войти, и снова была отстранена, осталась одна в притворе. Думая, что это происходит от моей женской слабости, я вмешалась в новую толпу, но старание мое оказалось тщетным; моя грешная нога уже касалась порога, всех невозбранно церковь принимала, меня одну, окаянную, она не допускала; как будто нарочно приставленная многочисленная воинская стража, неведомая сила задерживала меня – и вот я опять оказалась в притворе. Так три, четыре раза я напрягала силы, но безуспешно. От изнеможения я не могла более вмешиваться в толпу входящих, все тело мое болело от тесноты и давки. Отчаявшись, я со стыдом отступила и встала в углу притвора, и, придя в чувство, я подумала: какая вина не позволяет мне видеть животворящее древо Креста Господня. Свет спасительного разума, правда Божия, просвещающая душевные очи, коснулась сердца моего и указала, что мерзость дел моих возбраняет мне войти в церковь. Тогда я стала горько плакать, с рыданиями бить себя в грудь и вздыхать от глубины сердца.

Так я плакала, стоя в притворе. Подняв глаза, я увидела на стене икону Пресвятой Богородицы и, обратив к ней телесные и душевные очи, воскликнула: «О, Владычица, Дева, рождающая Бога Плотию! Я знаю, воистину знаю, что нет чести Тебе и хвалы, когда я, нечистая и скверная, взираю на Твой лик Приснодевы, чистой телом и душой. Праведно, если Твоя девственная чистота погнушается и возненавидит меня, блудницу. Но я слышала, что рожденный Тобою Бог для того и воплотился, чтобы призвать грешников к покаянию. Приди же ко мне, оставленной всеми, на помощь! Повели, чтобы мне не возбранен был вход в церковь, дай мне узреть Честное Древо, на котором Плотию был распят Рожденный Тобою, проливший святую Кровь Свою за мое избавление. Повели, Владычица, чтобы и для меня, недостойной, открылись двери церкви для поклонения Божественному Кресту! Будь моей верной поручительницей перед Сыном Твоим, что я более не оскверню своего тела нечистотою блуда, но, возрев на Крестное Древо, отрекусь от мира и его соблазнов и пойду туда, куда поведешь меня Ты, Поручительница моего спасения».

Сказав это и как бы некое получив извещение, разгоревшись верою и надеждою на милосердие Богородицы, утвердившись, двинулась я с того места, где творила молитву, и опять смешалась с толпой входящих в церковь, и уже никто не отталкивал

меня, и никто не возбранял мне быть близ дверей, которыми все входили в церковь. Страх и ужас напали на меня, я вся трепетала. Достигнув дверей, прежде для меня затворенных, я без труда вошла внутрь святой церкви и сподобилась видеть Животворящее Древо, постигла тайны Божии, поняла, что Бог не отринет кающегося. Падши на землю, я поклонилась Честному Кресту и облобызала его с трепетом. Потом я вышла из церкви к образу моей поручительницы – Богородицы и, преклонив колена перед Ее святой иконой, так молилась: «О Присноблаженная Дева, Владычица Богородица, не погнушавшись моей молитвы, Ты на мне показала Свое великое человеколюбие. Я видела славу Господню, блудная и недостойная зреть ее! Слава Богу, ради Тебя принимающему покаяние грешных! Что еще могу я, грешная, помыслить или сказать? Теперь, Владычица, пора исполнить то, что я обещалась, призывая Тебя поручительницей: наставь меня, как будет Твоя воля, и научи, как довершить спасение на пути покаяния».

После этих слов я услышала, как будто издалека, голос: «Если перейдешь через Иордан, то найдешь себе полное успокоение».

Выслушав эти слова с верою, что они обращены ко мне, я со слезами воскликнула, взирая на икону Богородицы: «Владычица, Владычица Богородица, не оставь меня!»

С этими словами я вышла из церковного притвора и быстро пошла вперед. На дороге кто-то дал мне три монеты со словами: «Возьми это, мать».

Я приняла монеты, купила три хлеба и спросила продавца, где путь к Иордану. Узнав, какие ворота ведут в ту сторону, я быстро пошла, проливая слезы. Так я провела весь день в пути, спрашивая дорогу у встречных, и к третьему часу того дня, когда сподобилась узреть святой Крест Христов, уже на закате солнца, я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя у реки Иордан. Помолившись в церкви, я сошла к Иордану, и тою святой водой руки и лицо умыв, я возвратилась в церковь и причастилась Пречистых и Животворящих Тайн Христовых. Потом я съела половину одного хлеба, выпила воды из Иордана и уснула на земле. Рано утром, нашедши небольшую лодку, я переправилась на другой берег и снова обратилась к своей руководительнице – Богородице – с молитвой, как Ей будет благоугодно наставить меня. Так я удалилась в пустыню, где и скитаюсь до сего дня, ожидая спасения, какое подаст мне Бог от душевных и телесных страданий.

Зосима спросил:

– Сколько же лет, госпожа, прошло, как ты водворилась в этой пустыне?

– Я думаю, – отвечала она, – протекло сорок семь лет, как я оставила святой город.

– Что же, – спросил Зосима, – ты находишь себе в пищу?

– Перешедши Иордан, – сказала святая, – я имела два с половиной хлеба; они понемногу высохли, как бы окаменели, и их я вкушала понемногу несколько лет.

– Как ты могла благополучно прожить столько времени, и никакой соблазн не смутил тебя?

– Я боюсь отвечать на твой вопрос, отец Зосима: когда я буду вспоминать о тех бедах, какие я претерпела, и о мучивших меня лютых помыслах, я боюсь, что они снова овладеют мною.

– Ничего, госпожа, – сказал Зосима, – не опускай в своем рассказе: я потому и спросил тебя, чтобы знать все подробности твоей жизни.

Тогда она сказала:

– Поверь мне, отец Зосима, что семнадцать лет прожила я в этой пустыне, борясь со своими безумными страстями, как с лютыми зверями. Когда я принималась за пищу, то желала мяса и рыбы, которые ела в Египте; мне хотелось выпить любимого мною вина. Будучи в миру, много пила я вина, а здесь не имела и воды; я изнывала от жажды и страшно мучилась. Иногда у меня являлось очень смущавшее меня желание петь блудные песни, к которым я привыкла. Тогда я проливали слезы, била себя в грудь и вспоминала обеты, данные мною при удалении в пустыню. Иногда я мысленно становилась перед иконою поручительницы моей, Пречистой Богородицы, и с плачем умоляла отогнать от меня мысли, смущавшие мою душу. Когда же довольно я так плакала, крепко ударяя себя в грудь, тогда как бы свет разливался вокруг меня, и я успокаивалась от волнений. Как признаться мне, отец, в блудных вожделениях, овладевавших мною? Прости, отец. Огонь страсти загорался во мне и опалял меня, понуждая к похоти. Когда на меня находил такой соблазн, то я повергалась на землю и обливалась слезами, представляя себе, что передо мною стоит Сама моя Поручительница, осуждает мое преступление и грозит за него тяжелыми мучениями. Поверженная на землю, я не вставала день и ночь, пока тот свет не озарял меня и не отгонял смущавшие меня мысли. Тогда я возводила очи к Поручительнице своей, горячо прося помощи моим страданиям в пустыне – и, действительно, Она мне давала помощь и руководство в покаянии. Так провела я 17 лет в постоянных мучениях. С тех пор и до сего дня помощница моя Богородица во всем руководит мною.

Тогда Зосима спросил:

– Не было ли тебе нужды в пище и в одежде?

Святая отвечала:

– Окончив хлебы, семнадцать лет я питалась растениями; одежда, какая была на мне при переходе через Иордан, истлела от ветхости, и я много страдала, изнемогая летом от зноя, трясясь зимой от холода; так что много раз я, как

бездыханная, падала на землю и так долго лежала, претерпевая многочисленные телесные и душевные невзгоды. Но с того времени и до сего дня сила Божия во всем преобразила мою грешную душу и мое смиренное тело, и я только вспоминаю о прежних лишениях, находя для себя неистощимую пищу в надежде на спасение: питаюсь и покрываюсь я всемогущим словом Божиим, ибо не о хлебе едином жив будет человек!¹³ И совлекшиеся греховного одеяния не имеют убежища, укрываясь среди каменных расселин¹⁴.

Услыхав, что святая вспоминает слова Священного Писания из Моисея, пророков и Псалтири, Зосима спросил, не изучала ли она псалмы и другие книги.

– Не думай, – отвечала она с улыбкой, – что я со времени моего перехода через Иордан видела какого-либо человека, кроме тебя: даже зверя и животного я не видела ни одного. И по книгам я никогда не училась, не слыхала никогда из чьих-либо уст чтения или пения, но слово Божие везде и всегда просвещает разум и проникает даже до меня, неизвестной миру. Но заклинаю тебя воплощением Слова Божия: молись за меня, блудницу.

Когда она это проговорила и закончила свою речь, старец бросился к ее ногам со слезами и воскликнул:

– Благословен Бог, творящий великие и страшные, дивные и славные дела, коим нет числа! Благословен Бог, показавший мне, как Он награждает боящихся Его! Воистину, Ты, Господи, не оставляешь стремящихся к Тебе!

Святая не допустила старца поклониться ей и сказала:

– Заклинаю тебя, святой отец, Иисусом Христом, Богом Спасителем нашим, никому не рассказывай, что ты слышал от меня, пока Бог не возьмет меня от земли, а теперь иди с миром; через год ты снова увидишь меня, если нас сохранит благодать Божия. Но сделай ради Бога то, о чем тебя я попрошу: постом на будущий год не переходи через Иордан, как вы обыкновенно делаете в монастыре.

Подивился Зосима, что она говорит и о монастырском уставе, и ничего не мог промолвить, как только:

– Слава Богу, награждающему любящих Его!

– Так ты, святой отец, – продолжала она, – останься в монастыре, как я говорю тебе, потому что тебе невозможно будет уйти, если и захочешь; во Святой и Великий четверг, в день Тайной Христовой Вечери, возьми в святой подобающий сему сосуд Животворящего Тела и Крови, принеси к мирскому селению на том берегу Иордана и подожди меня, чтобы мне причаститься Животворящих Даров: ведь с тех пор, как я причастилась перед переходом через Иордан в церкви Иоанна Предтечи, до сего дня,

¹³ Мф. 4: 4.

¹⁴ Иов. 24: 8; Евр. 11: 38.

я не вкусила Святых Даров. Теперь я к сему стремлюсь всем сердцем, и ты не оставь моей мольбы, но непременно принеси мне Животворящие и Божественные Тайны в тот час, когда Господь Своих учеников сделал участниками Своей Божественной Вечери. Иоанну, игумену монастыря, где ты живешь, скажи: «Смотри за собой и своей братией, во многом надо вам исправиться», но скажи это не теперь, а когда Бог наставит тебя.

После этих слов она снова попросила старца молиться за нее и удалилась вглубь пустыни. Зосима, поклонившись до земли и поцеловав во славу Божию место, где стояли ее стопы, пошел в обратный путь, хваля и благословляя Христа, Бога нашего. Пройдя пустыню, он достиг монастыря в тот день, когда обыкновенно возвращались жившая там братия. О том, что видел, он умолчал, не смея рассказать, но в душе молил Бога дать ему еще случай увидеть дорогое лицо подвижницы. Со скорбью он думал, как долго тянется год, и хотел, чтобы это время промелькнуло, как один день.

Когда наступила первая неделя Великого поста, то вся братия по обычаю и уставу монастырскому, помолившись, с пением, вышла в пустыню. Только Зосима, страдавший тяжелым недугом, принужден был остаться в обители. Тогда вспомнил он слова святой: «Тебе невозможно будет уйти, если и захочешь!» Скоро оправившись от болезни, Зосима остался в монастыре. Когда же возвратилась братия и приблизился день Тайной вечери, старец сделал все, указанное ему: положил в малую чашу Пречистого Тела и Крови Христа Бога нашего и потом, взяв в корзинку несколько сушеных смокв и фиников и немного вымоченной в воде пшеницы, поздним вечером вышел из обители и сел на берегу Иордана, ожидая прихода преподобной. Святая долго не приходила, но Зосима, не смыкая глаз, неустанно всматривался по направлению к пустыне, ожидая увидеть то, чего так сильно желал. «Может быть, – думал старец, – я недостойн, чтобы она пришла ко мне, или она уже приходила раньше и, не нашедши меня, возвратилась обратно». От таких мыслей он прослезился, вздохнул и, возведши очи к небу, стал молиться:

– Не лиши, Владыко, снова узреть то лицо, которое сподобил меня увидеть! Не дай мне уйти отсюда неуспокоенным, под бременем грехов, обличающих меня!

Тут ему на ум пришла другая мысль: «Если она и подойдет к Иордану, а лодки нет, как она переправится и придет ко мне, недостойному! Увы мне грешному, увы! Кто лишил меня счастья видеть ее?»

Так думал старец, а преподобная уже подошла к реке. Увидев ее, Зосима с радостью встал и возблагодарил Бога. Его еще мучила мысль, что она не может перейти Иордан, когда он увидел, что святая, озаряемая блеском луны, перекрестила крестным знамением реку, спустилась с берега на воду и пошла к нему по воде, как по

твердой земле. Видя это, удивленный Зосима хотел ей поклониться, но святая, еще шествуя по воде, воспротивилась этому и воскликнула:

– Что ты делаешь? Ведь ты священник и несешь Божественные Тайны!

Старец послушался ее слов, а святая, вышедши на берег, попросила у него благословения. Объятый ужасом от дивного видения, он воскликнул:

– Воистину Бог исполняет Свое обещание уподобить Себе спасающихся по мере сил своих! Слава Тебе, Христу Богу нашему, показавшему мне через рабу Свою, как я еще далек от совершенства!

Потом святая попросила прочитать Символ веры и молитву Господню. По окончании молитвы она причастилась Пречистых и Животворящих Христовых Тайн и по обычаю иноческому поцеловала старца, после чего вздохнула и со слезами воскликнула:

– Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое¹⁵.

Потом, обратившись к Зосиме, святая сказала:

– Умоляю тебя, отче – не откажи исполнить еще одно мое желание: теперь иди в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому же ручью, где ты прежде беседовал со мной; приходи ради Бога, и снова увидишь меня: так хочет Бог.

– Если бы было можно, – отвечал ей святой старец, – я хотел бы всегда следовать за тобой и видеть твое светлое лицо. Но прошу тебя, исполни и мое желание: вкуси немного пищи, принесенной мною.

Тут он показал, что принес в корзине. Святая притронулась концами пальцев к пшенице, взяла три зерна и, поднеся их к устам, сказала:

– Этого довольно: благодать пищи духовной, сохраняющей душу неоскверненной, насытит меня. Снова прошу тебя, святой отец, молись за меня Господу, помяная мое окаянство.

Старец поклонился ей до земли и просил ее молитв за Церковь, за царей и за него самого. После этой слезной просьбы он простился с нею с рыданиями, не смея дальше удерживать ее. Если бы и хотел, он не имел силы остановить ее. Святая снова осенила крестным знаменем Иордан и, как прежде, перешла как посуху через реку. А старец возвратился в обитель, волнуемый и радостью, и страхом; он укорял себя в том, что не узнал имени преподобной, но надеялся узнать это в будущем году.

Прошел еще год. Зосима опять пошел в пустыню, исполняя монастырский обычай, и направился к тому месту, где имел дивное видение. Он прошел всю пустыню, по некоторым признакам узнал искомое место и стал внимательно вглядываться по сторонам, как опытный охотник, ищущий богатую добычу. Однако он

¹⁵ Лк. 2: 29–30.

не увидел никого, кто бы приближался к нему. Обливаясь слезами, он возвел очи к небу и стал молиться:

– Господи, покажи мне Свое сокровище, никем не похищаемое, скрытое Тобою в пустыне, покажи мне святую праведницу, этого ангела во плоти, с коей не достоин сравниться весь мир!

Произнося такую молитву, старец достиг места, где протекал ручей и, став на берегу, увидел к востоку преподобную, лежащую мертвой; руки у нее были сложены, как подобает у лежащих во гробу, лицо обращено на восток. Быстро он приблизился к ней и, припав к ногам ее, благоговейно облобызал и оросил их своими слезами. Долго он плакал; потом, прочитав положенные на погребение псалмы и молитвы, он стал думать, можно ли погребать тело преподобной, будет ли ей это угодно. Тут он увидел у головы блаженной такую надпись, начертанную на земле: «Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии, отдай прах праху. Моли Бога за меня, скончавшуюся в месяце, по-египетски фармуфий, по-римски апреля в первый день, в ночь спасительных Страстей Христовых, по причащении Божественных Тайн»¹⁶.

Прочитав надпись, старец прежде всего подумал, кто мог это начертать: святая, как она сама говорила, не умела писать. Но он очень был обрадован, что узнал имя преподобной. Кроме того, он узнал, что святая, причастившись на берегу Иордана, в один час достигла места своей кончины, куда он пришел после двадцати дней трудного пути, и тотчас предала душу Богу.

«Теперь, – подумал Зосима, – надо исполнить повеление святой, но как мне, окаянному, выкопать яму без всякого орудия в руках?»

Тут он увидел около себя брошенный в пустыне сук дерева, взял его и начал копать. Однако сухая земля не поддавалась усилиям старца, он обливался потом, но не мог ничего сделать. Горько вздохнул он из глубины души. Внезапно, подняв глаза, он увидел огромного льва, стоявшего у тела преподобной и лизавшего ее ноги. Ужаснулся старец при виде зверя, тем более, что он вспомнил слова святой, что она никогда не видела зверей. Он ознаменовал себя крестным знаменем в уверенности, что сила почившей святой охранит его. Лев стал тихо приближаться к старцу, ласково, как бы с любовью, глядя на него. Тогда Зосима сказал зверю:

– Великая подвижница повелела мне погребсти ее тело, но я стар и не могу выкопать могилы; нет у меня и орудия для копания, а обитель далеко, не могу скоро принести его оттуда. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тело преподобной.

Лев как будто понял эти слова и передними лапами выкопал яму, достаточную для погребения. Старец снова омочил слезами ноги преподобной, прося ее молитв за

¹⁶ Преподобная Мария скончалась в 522 году.

весь мир, и покрыл ее тело землей. Святая была почти нагая – старая, изорванная одежда, которую ей бросил Зосима при первой встрече, едва прикрывала ее тело. Потом оба удалились: лев, тихий, как ягненок, вглубь пустыни, а Зосима в свою обитель, благословляя и прославляя Христа, Бога нашего.

Пришедши в монастырь, он, ничего не скрывая, что видел и слышал, рассказал всем инокам о преподобной Марии. Все удивлялись величию Божию и решили со страхом, верою и любовью почитать память преподобной и праздновать день ее преставления.

Игумен Иоанн, как о том передавала еще преподобная Мария авве Зосиме, нашел некоторые неисправности в монастыре и устранил их с Божией помощью. А святой Зосима после долгой, почти во сто лет, жизни окончил свое земное существование и перешел к вечной жизни, к Богу¹⁷.

Рассказ его о преподобной Марии иноки того монастыря устно передавали на общее поучение один другому, но письменно не излагали о подвигах святой.

«А я, – прибавляет святой Софроний, – услышав рассказ, записал его. Не знаю, может быть, кто-либо другой, лучше осведомленный, уже написал житие преподобной, но и я, насколько мог, записал все, излагая одну истину. Бог, творящий дивные чудеса и щедро одаряющий обращающихся к Нему с верою, да наградит ищущих себе наставления в этой повести, слушающих, читающих и поусердствовавших записать ее, и да подаст им участь блаженной Марии вместе со всеми, когда-либо угодившими Богу своими благочестивыми мыслями и трудами».

Воздадим же и мы славу Богу, Царю вечному, и да подаст Он нам Свою милость в день судный ради Иисуса Христа, Господа нашего, Кому подобает всякая слава, честь, держава и поклонение со Отцом и Пресвятым и Животворящим Духом ныне, и всегда, и во все века. Аминь¹⁸.

¹⁷ Преподобный Зосима преставился в первой половине VI века. Память его празднуется 4 (17) апреля.

¹⁸ Святая Православная Церковь установила в Великий пост воспоминать житие преподобной Марии Египетской. В четверг пятой седмицы Великого поста, на утрени, читается весь Великий покаянный канон прп. Андрея Критского и 18 тропарей этого канона, обращенные к преподобной Марии (Мариино стояние).

Евангелия Святых Страстей Христовых

1-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Иоанна, зач. 46–58 (Ин: 13: 31 – 18: 1):

Рече Господь Своим учеником: ныне прославися Сын Человеческий, и Бог прославися о Нем. Аще Бог прославися о Нем, и Бог прославит Его в Себе, и абие прославит Его. Чадца, еще с вами мало есмь: взыщете Мене, и якоже рех иудеом, яко аможе Аз идю, вы не можете прийти, и вам глаголю ныне. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга: якоже возлюбих вы, да и вы любите себе. О сем разумют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Глагола Ему Симон Петр: Господи, камо идеси? Отвеща ему Иисус: аможе Аз идю, не можеша ныне по Мне ити, последи же по Мне идеси. Глагола Ему Петр: Господи, почто не могу ныне по Тебе ити? Ныне душу мою за Тя положу. Отвеща ему Иисус: душу ли твою за Мя положиши? Амине, амине глаголю тебе: не возгласит алектор, дондеже отвержешися Мене трищи. Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога, и в Мя веруйте. В дому Отца Моего обители мнози суть: аще ли же ни, рекл бых вам: идю уготовати место вам. И аще уготовлю место вам, паки прииду, и поиму вы к Себе: да идеже есмь Аз, и вы будете. И аможе Аз идю, весте, и путь весте. Глагола ему Фома: Господи, не ведамы, камо идеси; и како можем путь ведети; Глагола ему Иисус: Аз есмь Путь, и Истина, и Живот: никтоже придет ко Отцу, токмо Мною. Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо: и отселе познасте Его, и увидите Его. Глагола Ему Филипп: Господи, покажи нам Отца, и довлеет нам. Глагола ему Иисус: только время с вами есмь, и не познал еси Мене, Филиппе! Видевый Мене виде Отца: и како ты глаголеши: покажи нам Отца? Не веруеши ли, яко Аз во Отце, и Отец во Мне есть; Глаголы, яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю: Отец же во Мне пребываяй, Той творит дела. Веруйте Мне, яко Аз во Отце, и Отец во Мне. Аще ли же ни, за та дела веру имите Ми. Амине, амине глаголю вам: веруай в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и боляша сих сотворит, яко Аз ко Отцу Моему грядю. И еже аще что просите от Отца о Имени Моём, то сотворю: да прославится Отец в Сыне. И аще чего просите во Имя Моё, Аз сотворю. Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте. И Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век: Дух Истины, Егоже мир не может прияти, яко не видит Его, ниже знает Его: вы же знаете Его, яко в вас пребывает, и в вас будет. Не оставлю вас сиры: прииду к вам. Еще мало, и мир ктому не видит Мене: вы же видите Мя, яко Аз живу, и вы живи будете. В той день разумете вы, яко Аз во Отце Моём, и вы во Мне, и Аз в вас. Имевый заповеди Моя и соблюдаваяй их, той есть любяй Мя. А любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам. Глагола Ему Иуда, не Искариотский: Господи, и что бысть, яко нам хощеши явитися, а не миру?

Отвещá Исус, и рече́ ему́: аще́ кто лю́бит Мя, сло́во Моё́ соблюде́т: и Оте́ц Мой возлю́бит его́, и к нему́ прииде́ма, и оби́тель у него́ сотвори́ма. Не любя́й Мя, словес́ Моих́ не соблюда́ет: и сло́во, е́же слы́шасте, несть́ Моё́, но послáвшаго́ Мя Отца́. Сия́ глаго́лах вам, в вас сый. Уте́шитель же́ Дух Святы́й, Егóже по́слет Оте́ц во Имя́ Моё́, Той вы научи́т все́му, и воспомяне́т вам вся, я́же рех́ вам. Мир оставля́ю вам, мир Мой даю́ вам, не яко́же мир дае́т, Аз даю́ вам. Да не смущáется се́рдце ва́ше, ни устраша́ет. Слы́шасте, я́ко Аз рех́ вам: иду́ и прииду́ к вам. Аще́ бы́сте любя́ли Мя, возра́довалися бы́сте у́бо, я́ко рех́, иду́ ко Отцу́: я́ко Оте́ц Мой бо́лий Мене́ есть. И ны́не рех́ вам, пре́жде да́же не бу́дет, да егда́ бу́дет, ве́ру име́те. Ктому́ не мно́го глаго́лю с ва́ми: гряде́т бо́ сего́ ми́ра князь, и во Мне́ не има́ть ничесóже. Но да разуме́ет мир, я́ко люблю́ Отца́, и яко́же запове́да Мне́ Оте́ц, та́ко творю́: воста́ните, иде́м отсю́ду. Аз есмь́ Лоза́ и́стинная, и Оте́ц Мой де́латель есть. Вся́ку ро́згу о́ Мне не творя́щую пло́да, и́змет ю́: и вся́ку творя́щую плод, отребя́т ю́, да мно́жайший плод принесе́т. Уже́ вы чи́сти есте́ за сло́во, е́же глаго́лах вам. Бу́дите во Мне, и Аз в вас. Яко́же розга́ не мо́жет пло́да сотвори́ти о́ себе́, а́ще не бу́дет на лозе́, та́ко и вы, а́ще во Мне́ не пребу́дете. Аз есмь́ Лоза́, вы же́ ро́ждие: и и́же бу́дет во Мне, и Аз в нем, той сотвори́т плод мно́г: я́ко без Мене́ не мо́жете твори́ти ничесóже. Аще́ кто во Мне́ не пребу́дет, извер́жется вон, яко́же розга́, и изсы́шет: и собира́ют ю́, и во огонь́ влага́ют, и сгара́ет. Аще́ пребу́дете во Мне, и глаго́лы Мои́ в вас пребу́дут: ему́же а́ще хо́щете, проси́те, и бу́дет вам. О сем́ просла́вися Оте́ц Мой, да плод мно́г сотвори́те, и бу́дете Мои́ ученицы́. Яко́же возлюбя́ Мя Оте́ц, и Аз возлюбя́х вас: бу́дите в любви́ Моёй. Аще́ за́поведи Моя́ соблюде́те, пребу́дете в любви́ Моёй: яко́же Аз за́поведи Отца́ Моего́ соблюдо́х, и пребыва́ю в Егó любви́. Сия́ глаго́лах вам, да ра́дость Моя́ в вас бу́дет, и ра́дость ва́ша испо́лнится. Сия́ есть́ за́поведь Моя́, да любя́те друг дру́га, яко́же возлюбя́х вы. Бо́льши сея́ любве́ никто́же има́ть, да кто ду́шу свою́ положи́т за дру́ги своя́. Вы дру́зи Мои́ есте́, а́ще твори́те, ели́ка Аз запове́даю вам. Не ктому́ вас глаго́лю рабы́, я́ко раб не вест, что твори́т господа́ его́: вас же́ рекóх дру́ги, я́ко вся, я́же слы́шах от Отца́ Моего́, сказа́х вам. Не вы Мене́ избра́сте, но Аз избра́х вас и положи́х: да вы иде́те и плод принесе́те, и плод ваш пребу́дет: да егóже а́ще про́сите от Отца́ во Имя́ Моё́, даст вам. Сие́ запове́даю вам, да любя́те друг дру́га. Аще́ мир вас ненави́дит, ве́дите, я́ко Мене́ пре́жде вас возненави́де. Аще́ от ми́ра бы́сте бы́ли, мир у́бо свое́ любя́л бы: яко́же от ми́ра не́сте, но Аз избра́х вы от ми́ра, сего́ ра́ди ненави́дит вас мир. Поминáйте сло́во, е́же Аз рех́ вам: несть́ раб бо́лий гóспода своего́. Аще́ Мене́ изгна́ша, и вас изжену́т: а́ще сло́во Моё́ соблюдо́ша, и ва́ше соблюду́т. Но сия́ вся́ творя́т вам за Имя́ Моё́, я́ко не ве́дят Посла́вшаго́ Мя. Аще́ не бых́ пришёл, и глаго́лал им, грехá не бы́ша имели́: ны́не же́ вины́ не иму́т о гресе́ своём. Ненави́дяй Мене́, и Отца́ Моего́ ненави́дит. Аще́ дел не бых́ сотвори́л в них, их́же ин никто́же

сотвори, грехá не бѣша имѣли: ныне же и видѣша, и возненавидѣша Менѣ и Отца Моего. Но да сбѣдется слово, писанное в законѣ их: яко возненавидѣша Мя туне. Егда же придет Утѣшитель, Егоче Аз пошлю вам от Отца, Дух Истины, Иже от Отца исходит, Той свидѣтельствуеет о Мнѣ. И вы же свидѣствуете, яко искони со Мною есте. Сия глаголах вам, да не соблазнитесь. От сонмищ ижденут вы: Но придет час, да всяк, иже убиет вы, мнитсѣ службу приносити Богу. И сия сотворят, яко не познаша Отца, ни Менѣ. Но сия глаголах вам, да егда придет час, поминайте се, яко Аз рех вам. Сих же вам исперва не рех, яко с вами бех. Ныне же иду к Пославленному Мя, и никтоже от вас вопрошает Менѣ: камо идѣши? Но яко сия глаголах вам, скорби исполних сердца ваша. Но Аз истину вам глаголю: уне есть вам, да Аз иду. Аще бо не иду Аз, Утѣшитель не придет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам. И пришед Он обличит мир о гресѣ, и о правде, и о судѣ. О гресѣ убо, яко не веруют в Мя. О правде же, яко ко Отцу Моему иду, и ктому не видите Менѣ. О судѣ же, яко князь мира сего осужден бысть. Еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне. Егда же придет Он, Дух Истины, наставит вы на всяку истину: не о Себѣ бо глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать и грядущая возвестит вам. Он Мя прославит, яко от Моего примет, и возвестит вам. Вся елика имать Отец, Моя суть: сего ради рех, яко от Моего примет, и возвестит вам. Вмале, и ктому не видите Менѣ: и паки вмале, и узрите Мя, яко иду ко Отцу. Реша же от ученик Его к себѣ: что есть сие, еже глаголет нам: вмале, и не видите Менѣ, и паки вмале, и узрите Мя, и яко Аз иду ко Отцу; Глаголаху убо, что сие есть еже глаголет: вмале? Не ве́мы, что глаголет. Разуме же Иисус, яко хотяху Его вопрошати, и рече им: о сем ли стязаетеся между собою, яко рех: вмале, и не видите Менѣ, и паки вмале, и узрите Мя? Аминь, аминь глаголю вам, яко восплачетесь и возрыдаете вы, а мир возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет. Женá егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир. И вы же печаль имате убо ныне: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас: и в той день Менѣ не вопросите ничесоже. Аминь, аминь глаголю вам, яко, елика аще Chesо просите от Отца во Имя Моё, даст вам. Доселе не просите ничесоже во Имя Моё: просите, и примите, да радость ваша исполнена будет. Сия в притчах глаголах вам, но придет час, егда ктому в притчах не глаголю вам, но яве о Отце возвещу вам. В той день во Имя Моё вопросите, и не глаголю вам, яко Аз умолю Отца о вас. Сам бо Отец любит вы, яко вы Менѣ возлюбисте и веровасте, яко Аз от Бога изыдох. Изыдох от Отца, и приидох в мир: и паки оставляю мир, и иду ко Отцу. Глаголаша Ему ученицы Его: се ныне не обвиняся глаголеши, а притчи никоеяже не глаголеши. Ныне ве́мы, яко ве́си вся, и не тре́буеши, да кто тя вопрошает: о сем ве́руем, яко от Бога изшел еси. Отвещá им Иисус: ныне ли веруете? Се грядет час, и

ныне прииде, да разыдется кождо во своя и Мене единого оставите: и несмы един, яко Отец со Мною есть. Сия глаголах вам, да во Мне мир имате. В мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир. Сия глагола Иисус, и возведе очи Свои на небо, и рече: Отче, прииде час: прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя. Якоже дал еси Ему власть всякия плоти, да всяко еже дал еси Ему, даст им живот вечный. Се же есть живот вечный, да знают Тебе Единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа. Аз прославих Тя на земли: дело соверших, еже дал Мне да сотворю. И ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть. Явих Имя Твое человеком, ихже дал еси Мне от мира: Твой беша, и Мне их дал еси, и слово Твое сохраниша. Ныне разумеша, яко вся, елика дал еси Мне, от Тебе суть. Яко глаголы, ихже дал еси Мне, дах им: и тии прияша, и разумеша воистинну, яко от Тебе изыдох, и вероваша, яко Ты Мя послал. Аз о сих молю: не о всем мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твойи суть. И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся в них. И ктому несмы в мире, и сии в мире суть, и Аз к Тебе грядю. Отче Святыи, соблюди их во Имя Твое, ихже дал еси Мне, да будут едины, якоже и Мы. Егда бех с ними в мире, Аз соблюдах их во Имя Твое: ихже дал еси Мне, сохраних, и никтоже от них погibe, токмо сын погибельный, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе грядю, и сия глаголю в мире, да имут радость Мою исполнену в себе. Аз дах им слово Твое: и мир возненавиде их, яко не суть от мира, якоже и Аз от мира несмы. Не молю, да возмещи их от мира, но да соблюдеши их от неприязни. От мира не суть, якоже и Аз от мира несмы. Святи их во истину Твою: слово Твое истина есть. Якоже Мене послал еси в мир, и Аз послал их в мир. И за них Аз свящу Себе, да и тии будут священи во истину. Не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя. Да вси едины суть, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едины будут: да и мир веру имет, яко Ты Мя послал еси. И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им: да будут едины, якоже Мы едины есма. Аз в них, и Ты во Мне, да будут свершени во едины: и да разумет мир, яко Ты Мя послал, и возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси. Отче, ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною: да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира. Отче Праведный, и мир Тебе не позна, Аз же Тя познах, и сии познаша, яко Ты Мя послал. И сказах им Имя Твое, и скажу, да любы, еуже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них. И сия рек Иисус, изыде со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, вонже вниде Сам и ученицы Его.

2-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Иоанна, зач. 58–59 (Ин. 18: 1–28):

Во время оно, изыде Иисус со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, вонже вниде Сам и ученицы Его. Ведяше же Иуда предайи Его место, яко множицею собирашеся Иисус ту со ученики Своими. Иуда же прием спину и от архиерей и фарисей слуги, прииде тамо со светилы и свещами и оружии. Иисус же ведый вся грядущая Нань, изшед рече им: кого ищите? Отвещаша Ему: Иисуса Назореа. Глагола им Иисус: Аз есмь. Стояше же и Иуда, иже предаше Его, с ними. Да якоже рече им: Аз есмь, идоша вспять, и падоша на земли. Паки же вопроси их Иисус: кого ищите? Они же реша: Иисуса Назореа. Отвещая Иисус: рех вам, яко Аз есмь. Аще убо Мене ищите, оставите сих ити. Да сбудется слово, еже рече: яко ихже дал еси Мне, не погубих от них никогже. Симон же Петр, имый нож, извлече его, и удари архиереова раба, и уреза ему ухо десное: бе же имя рабу Малх. Рече же Иисус Петрови: вонзи нож в ножницу. Чашу юже даст Мне Отец, не имам ли пити ея? Спира же и тысящник и слуги иудейския яша Иисуса, и связаша Его. И ведоша Его ко Анне первее, бе бо тесть Каиафе, иже бе архиерей лету тому. Бе же Каиафа давый совет иудеом, яко уне есть единому человеку умерети за люди. По Иисусе же идяше Симон Петр и другий ученик: ученик же той бе знаемь архиереови, и вниде со Иисусом во двор архиереев. Петр же стояше при дверех вне. Изыде убо ученик той, иже бе знаемь архиереови, и рече двернице, и введе Петра. Глагола же раба дверница Петрови: еда и ты ученик еси Человека Сего? Глагола он: несмы. Стояху же раби и слуги огонь сотворше, яко зима бе, и грехуся. Бе же с ними Петр стоя, и грехуся. Архиерей же вопроси Иисуса о ученицех Его и о учении Его. Отвещая ему Иисус: Аз не обинуяся глаголах миру: Аз всегда учих на сонмищих и в церкви, идеже всегда иудеи снемлются, и тай не глаголах ничесоже. Что Мя вопрошаеши? Вопроси слышавших, что глаголах им: се сии ведят, яже рех Аз. Сия же рещу Ему, един от предстоящих слуг удари в ланиту Иисуса, рек: тако ли отвечаеши архиереови? Отвещая ему Иисус: аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что Мя биеши? Посла же Его Анна связана к Каиафе архиереови. Бе же Симон Петр стоя и грехуся. Реша же ему: еда и ты от ученик Его еси? Он же отвержеся, и рече: несмы. Глагола един от раб архиереев, южика сый, емуже Петр уреза ухо: не аз ли тя видех в вертограде с Ним? Паки убо Петр отвержеся, и абие петел возгласи. Ведоша же Иисуса от Каиафы в претор. Бе же утро: и ти не внидоша в претор, да не осквернятся, но да ядят фаску.

3-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Матфея, зач. 109 (Мф. 26: 57–75):

Во время оно, воины емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася. Петр же идяше по Нем издалеча, до двора архиереова: и вшед внутрь, седяше со слугами, видети кончину. Архиерее же и

ста́рцы, и сонм весь иска́ху лжесвидѣтельства на Иисуса, яко да уби́ют Его́, и не обрета́ху: и мно́гим лжесвидѣтелем присту́пльшим, не обрето́ша. По́слежде же присту́пиша два лжесвидѣтеля, рѣста: Сей рече́: могу́ разорѣти це́рковь Бо́жью, и тремѣ дѣньми созд́ати ю. И воста́в архиерѣй, рече́ Ему́: ничесо́же ли отвеча́аеши, что си́и на Тя свидѣтельствуют? Иисус же молча́ше. И отвеча́в архиерѣй, рече́ Ему́: заклина́ю Тя Бо́гом живы́м, да рече́ши нам, а́ще Ты еси́ Христосъ Сын Бо́жий? Глаго́ла ему́ Иисус: ты рече́. Об́аче глаго́лю вам: отселе́ ўзрите Сы́на Человѣческаго сядя́ща одесну́ю си́лы, и грядуща́ на о́блацех небѣсных. Тогда́ архиерѣй растерза́ рѣзы сво́я, глаго́ла: яко ху́лу глаго́ла, что ещѣ́ тре́буем свидѣтелей? Се ны́не слы́шасте ху́лу Его́. Что ся вам мнит? Онѣ́ же отвеча́вше рѣша: повѣ́нен есть сме́рти. Тогда́ заплева́ша лице́ Его́, и па́кости Ему́ дѣяху, о́вии же за ланѣту уда́риша, глаго́люще: прорцы́ нам, Христѣ́: кто есть ударѣ́й Тя? Петр же вне сядя́ше во дворѣ́, и присту́пи к нему́ еди́на рабы́ня, глаго́лющи: и ты бе со Иисусом Галиле́йским? Он же отве́ржеся пред все́ми, глаго́ла: не вем, что глаго́леши. Изше́дшу же ему́ ко врато́м, узре́ его́ друга́я, и глаго́ла им ту: и сей бе со Иисусом Назоре́ом. И па́ки отве́ржеся с кля́твою, яко не зна́ю Челове́ка. По ма́ле же присту́пѣвше стоя́щи, рѣша Петро́ви: вои́стинну и ты от них еси́: и́бо бесе́да тво́я я́ве тя творѣ́т. Тогда́ нача́т ротѣ́тися и кля́тися, яко не зна́ю Челове́ка. И а́бие пѣтел возгласѣ́. И помяну́ Петр глаго́л Иисусов, рече́нный ему́: яко пре́жде да́же пѣтел не возгласѣ́т, трикра́ты отве́ржешися Мене́. И изше́д вон, пла́кася го́рько.

4-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Иоанна, зач. 59–60 (Ин. 18: 28 – 19: 16):

Во вре́мя оно́ ведо́ша Иисуса́ от Каиа́фы в прето́р. Бе же ўтро: и ти́и не внидо́ша в прето́р, да не оскверна́тсѧ, но да ядѧ́т фа́ску. Изы́де же Пилат к ним вон и рече́: кую́ речь прино́сите на Челове́ка Сего́? Отвеща́ша и рѣша ему́: а́ще не бы́ был Сей злоде́й, не бы́хом пре́дали Его́ тебе́. Рече́ же им Пилат: поимѣ́те Его́ вы и по зако́ну ва́шему судѣ́те Ему́. Рѣша же ему́ иуде́е: нам недосто́ит уби́ти никого́же. Да сло́во Иисусово сбۇ́детсѧ, е́же рече́, назна́меную́, ко́ею сме́ртию хотя́ше умре́ти. Вни́де же па́ки Пилат в прето́р, и гласѣ́ Иисуса́, и рече́ Ему́: Ты ли еси́ Царь Иуде́йск? Отвеща́ ему́ Иисус: о себе́ ли ты си́е глаго́леши, или́ инѣ́и тебе́ реко́ша о Мне́? Отвеща́ Пилат: еда́ аз жи́довѣ́н есмь? Род Тво́й и архиере́е преда́ша Тя мне́: что еси́ сотвори́л? Отвеща́ Иисус: Ца́рство Мо́е несть от ми́ра сего́: а́ще от ми́ра сего́ бы́ло бы́ Ца́рство Мо́е, слугѣ́ Мои́ ўбо подви́зали́ся бы́ша, да не пре́дан бы́х был иуде́ом: ны́не же Ца́рство Мо́е несть отсю́ду. Рече́ же Ему́ Пилат: ўбо Царь ли еси́ Ты? Отвеща́ Иисус: ты глаго́леши, яко Царь есмь Аз. Аз на си́е роди́хся и на си́е приидо́х в мир, да свидѣтельствую́ и́стину: и всяк, и́же есть от и́стины, послу́шает гла́са Моего́. Глаго́ла Ему́ Пилат: что есть и́стина? И си́е рек, па́ки изы́де ко иуде́ом, и глаго́ла им: аз ни еди́ныя винѣ́ обрета́ю в Нем.

Есть же обычай вам, да единого вам отпущу на Пасху: хощете ли убо, да отпущу вам Царя Иудейска? Возопиша же паки вси, глаголюще: не Сего, но Варавву. Бе же Варавва разбойник. Тогда убо Пилат поят Иисуса и би Его. И воины сплетше венец от терния, возложиша Ему на главу, и в ризу багряну облекоса Его, и глаголаху: радуйся, Царю Иудейский! И бяху Его по ланитома. Изыде же паки вон Пилат и глагола им: се извожу Его вам вон, да разумеете, яко в Нем ни единыя вины обретаю. Изыде же вон Иисус, нося терновен венец и багряну ризу. И глагола им: се Человек. Егда же видеша Его архиереи и слуги, возопиша глаголюще: распни, распни Его. Глагола им Пилат: поимите Его вы и распните, аз бо не обретаю в Нем вины. Отвещаша ему иудеи: мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умерети, яко Себе Сына Божия сотвори. Егда же слыша Пилат сие слово, паче убоися. И вниде в претор паки и глагола Иисусови: откуда еси Ты? Иисус же ответа не даде ему. Глагола же Ему Пилат: мне ли не глаголеши? не веши ли, яко власть имам распяти Тя, и власть имам пустити Тя? Отвещаша Иисус: не имамши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше. Сего ради предавый Мя тебе болий грех имать. От сего искаше Пилат пустити Его. Иудеи же вопияху, глаголюще: аще Сего пустиши, неси друг кесарев. Всяк, иже царя себе творяй, противится кесарю. Пилат же слышав сие слово, изведе вон Иисуса и сяде на судищи, на месте глаголемем Лифостротон, еврейски же Гаввафа. Бе же пятък Пасце, час же яко шестый. И глагола иудеом: се Царь ваш. Он же вопияху: возми, возми, распни Его. Глагола им Пилат: Царя ли вашего распну? Отвещаша архиереи: не имамы царя токмо кесаря. Тогда же предаде Его им, да распнется.

5-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Матфея, зач. 111–112 (Мф. 27: 3–32):

Во время оно, виде Иуда предавый Иисуса, яко осудил его, раскаявсь возврати тридцать серебряники архиереем и старцем, глаголя: согреших, предав кровь неповинную. Он же реша: что есть нам; ты узриши. И поверг серебряники в церкви, отиде, и шед удавился. Архиереи же приемше серебряники, реша: недостойно есть вложити их в корвану: понеже цена крове есть. Совет же сотворше, купиша ими село скудельниче, в погребание странным. Темже наречеся село то, село крове, до сего дне. Тогда сбылся реченное Иеремием пророком глаголющим: и прииде тридцать серебряник цену Цененнаго, Егоже ценит от сынов Израилев: и даша я на селе скудельничи, якоже сказа мне Господь. Иисус же ста пред игемоном, и вопроси Его игефон, глаголя: Ты ли еси Царь Иудейский? Иисус же рече ему: ты глаголеши. И егда Нань глаголаху архиереи и старцы, ничесоже отвещаваше. Тогда глагола Ему Пилат: не слышиши ли, колико на Тя свидетельствуют? И не отвещаша ему ни к единому глаголу: яко дивитися игемону зело. На всяк же праздник обычай бе игемону

отпущати единаго народу связня, егѡже хотѣху. Имяху же тогда связана нарѡчита, глаголемаго Варавву. Собранным же им, рече им Пилат: когѡ хѡщете от обою отпущу вам, Варавву ли, или Иисуса, глаголемаго Христа? Ведяше бо, яко зависти ради предаша Егѡ. Седящу же ему на судищи, посла к нему жена егѡ, глаголющи: ничтоже тебе, и Праведнику Тому: много бо пострадах днесь во сне Егѡ ради. Архиерее же и старцы наустisha народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят. Отвещав же игемон, рече им: когѡ хѡщете от обою отпущу вам? Они же реша: Варавву. Глагола им Пилат: что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу? Глаголаша ему вси: да распят будет. Игемон же рече: кое убо зло сотвори? Они же излиха вопияху, глаголюще: да пропят будет. Видев же Пилат, яко ничтоже успевает, но паче молва бываает, прием воду, умы рuce пред народом, глаголя: неповинен есмь от крове Праведнаго Сего, вы узрите. И отвечавше вси людие? реша: кровь Егѡ на нас и на чадех наших. Тогда отпусти им Варавву: Иисуса же бив, предаде им, да Егѡ пропнут. Тогда воини игемоновы приемше Иисуса на судище, собрasha Нань все множество воин. И совлекше Егѡ, одеяша Егѡ хламидою червленою. И сплетше венец от терния, возложisha на главу Егѡ, и трость в десницу Егѡ: и поклоншеса на колѣну пред Ним, ругахуса Ему, глаголюще: радуйся, Царю Иудейский. И плюнувшеша Нань, прияша трость, и бияху по главе Егѡ. И егда поругашася Ему, совлекoша с Него багрянницу: и облекoша Егѡ в ризы Егѡ, и ведoша Егѡ на пропятие. Исходяще же обретоша человека Киринейска, именем Симона: и сему задеша понести Крест Егѡ.

6-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Марка, зач. 67–68 (Мк. 15: 16–32):

Во время оно, воини ведoша Иисуса внутрь двора, еже есть претор, и созваша всю спиру. И облекoша Егѡ в препряду, и возложisha на Него сплетше тернов венец. И начаша целовати Егѡ и глаголати: радуйся, Царю Иудейский. И бияху Егѡ по главе тростию, и плюваху на Него, и прегигающе колѣна, поклоняхуса Ему. И егда поругашася Ему, совлекoша с Него препряду, и облекoша Егѡ в ризы Своя: и изведoша Егѡ, да пропнут Егѡ. И задеша мимоходящу некоему Симону Киринею, грядущу с села, отцу Александрову и Руфову, да возмет Крест Егѡ. И приведoша Егѡ на Голгофу место: еже есть сказаемо, Лобное место. И даху Ему пити есмирнисмено вино: Он же не прият. И распѣншии Егѡ разделisha ризы Егѡ, метаяще жребий о них, кто что возмет. Бе же час третий, и распяша Егѡ. И бе написание вины Егѡ написано: Царь Иудейск. И с Ним распяша два разбойника: единаго одесную, и единаго ошуюю Егѡ. И сбистся писание, еже глаголет: и со беззаконными вменися. И мимоходящи хуляху Егѡ, покиваяюще главами своими, и глаголюще: уа, разоряяй церковь, и тремь дѣньми созидаяй, спасися Сам, и сниди с Креста. Такоже и архиерее ругающеса друг ко другу с

книжники, глаголаху: ины спасе, Себе ли не может спасти; Христос Царь Израилев да снидет ныне с Креста, да видим, и веру имем Ему.

7-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Матфея, зач. 113 (Мф. 27: 33–54):

Во время оно, пришедше воины на место, нарицаемое Голгофа, еже есть Краниево место, и даша Иисусу пити оцет с желчию смешен, и вкушь не хотяше пити. Распешии же Его разделisha ризы Его, вергше жребия: и седяще стрезаху Его ту. И возложisha верху главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус Царь Иудейский. Тогда распяша с Ним два разбойника: единого одесную, и единого ошуюю. Мимоходящи же хуляху Его, покиваяще главами своими, и глаголюще: разоряяй церковь, и тремя дньми созидаяй, спасися Сам: аще Сын еси Божий, сниди со Креста. Такожде же и архиерее ругающеся с книжники, и старцы, и фарисеи, глаголаху: инья спасе, Себе ли не может спасти; аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со Креста, и веруем в Него: упова на Бога: да избавит ныне Его, аще хощет Ему: рече бо, яко Божий есмь Сын. Тожде же и разбойника распятая с Ним поношаста Ему. От шестаго же часа тма бысть по всей земли, до часа девятого. О девятом же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: Или, Или, лимаво савафани; еже есть, Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил? Нещи же от ту стоящих слышавше, глаголаху: яко Илию глашает Сей. И абие тек един от них, и прием губу, исполнив же оцта, и вонзе на трость, напаяше Его. Прочии же глаголаху: остави, да видим, аще приидет Илия спасти Его. Иисус же паки возопив гласом велиим, испустити дух. И се завеса церковная раздрася на две, с вышняго края до нижняго: и земля потрясеса, и камене распадеса; и гроби отверзоса, и многа телеса усопших святых восташа: и изшедше из гроб по Воскресении Его, внидоша во святой град, и явшася мнозем. Сотник же и иже с ним стрегущи Иисуса, видевшие трус и бывшая, убояшася зело, глаголюще: воистинну Божий Сын бе Сей.

8-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Луки, зач. 111 (Лк. 23: 32–49):

Во время оно, ведяху со Иисусом и ина два злодея с Ним убити. И егда приидоша на место, нарицаемое Лобное, ту распяша Его, и злодея, оваго убо одесную, а другаго ошуюю. Иисус же глаголаше: Отче, отпусти им: не ведят бо что творят. Разделяюще же ризы Его, метяху жребия. И стояху людие зряще. Ругахуся же и князи с ними, глаголюще: инья спасе, да спасет и Себе, аще Той есть Христос Божий избранный. Ругахуся же Ему и воины, приступающе, и оцет придяюще Ему. И глаголаху: аще Ты еси Царь Иудейск, спасися Сам. Бе же и написание написано над

Ним писменѣи еллинскими, и римскими, и еврейскими: Сей есть Царь Иудейск. Един же от обещеную злодею хуляше Его, глаголя: аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю. Отвещав же другий, прещаше ему, глаголя: ни ли ты боишися Бога, яко в томже осужден еси; и мы убо в правду, достойная бо по делом наю восприемлева: Сей же ни единого зла сотвори. И глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си. И рече ему Иисус: аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в рай. Бе же час яко шестый, и тма бысть по всей земли до часа девятого. И померче солнце, и завеса церковная раздрася посреде. И возгласъ глаголом велиим Иисус рече: Отче, в руке Твоей предаю дух Мой: и сия рек издше. Видев же сотник бывшее, прослави Бога, глаголя: воистинну Человек Сей праведен бе. И вси пришедши народи на позор сей, видяще бывающая, бияще перси своя возвращахуся. Стояху же вси знаемии Его издалеча, и жены последствовавшия Ему от Галилеи, зряще сих.

9-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Иоанна, зач. 61 (Ин. 19: 25–37):

Во время оно, стояху при Кресте Иисусове Мати Его, и сестра Матере Его Марія Клеопова, и Марія Магдаліна. Иисус же видев Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери Своей: Жено, се сын Твой. Потом же глагола ученику: се Мати твоя. И от того часа поят Ю ученик во свояси. Посем ведый Иисус, яко вся уже совершишася, да сбудется Писание, глагола: жажду. Сосуд же стояше полн оцта: они же исполнивше губу оцта, и на трость вонзше, придеша ко устому Его. Егда же прият оцет Иисус, рече: совершишася. И преклонъ главу, предаде дух. Иудее же, понеже пятък бе, да не останут на Кресте телеса в субботу, бе бо велик день тоя субботы, молиша Пилата, да пребиют голени их, и возьмут. Приидоша же воины, и первому убо пребиша голени, и другому распятому с Ним. На Иисуса же пришедше, яко видеша Его уже умерша, не пребиша Ему голений: но един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изиде кровь и вода. И видевый свидетельствована, и истинно есть свидетельство его. И той вестъ, яко истину глаголет, да вы веру имете. Быша бо сия, да сбудется Писание: кость не сокрушится от Него. И паки другое Писание глаголет: воззрят Нань, Егоже прободоша.

10-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Марка, зач. 69 (Мк. 15: 43–47):

Во время оно, прииде Иосиф, иже от Аримафея, благообразен советник, иже и той бе чая Царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси Тело Иисусово. Пилат же дивися, аще уже умре: и призвав сотника, вопроси его: аще уже умре; и уведев от сотника, даде Тело Иосифови. И купив плащаницу, и снем Его, обвит плащаницею, и

положи́ Егó во гроб, и́же бе изсечен от ка́мене: и привали́ ка́мень над двéри грóба. Марія же Магдали́на, и Марія Иосіева зря́сте, где Егó полага́ху.

11-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Иоанна, зач. 62 (Ин. 19: 38–42):

Во вре́мя о́но, моли́ Пила́та Ио́сиф и́же от Аримафе́я, сый учени́к Иису́сов, потае́н же стра́ха ра́ди иуде́йска, да во́змет Те́ло Иису́сово: и повеле́ Пила́т. При́де же и взят Те́ло Иису́сово. При́де же и Никоди́м, пришéдый ко Иису́сови но́щию прэ́жде, нося́ смешéние сми́рнено и алóйно, я́ко литр сто. При́ста же Те́ло Иису́сово, и обви́ста é рíзами со аромáты, я́коже обы́чай есть иуде́ом погребáти. Бе же на мéсте, иде́же распя́тся, верт, и в ве́рте гроб нов, в нёмже николі́же никто́же положéн бе. Ту ўбо пятка́ ра́ди иуде́йска, я́ко близ бя́ше гроб, положи́ста Иису́са.

12-е Евангелие Святых Страстей

Евангелие от Матфея, зач. 114 (Мф. 27: 62–66):

Во ўтри́й день, и́же есть по пятце́, собра́шася архиере́е и фарисе́е к Пила́ту: глаго́люще: го́споди, помяну́хом, я́ко льстец он рече́ ещё сый жив: по три́ех днех воста́ну. Повели́ ўбо утверди́ти гроб до трéтияго дне: да не ка́ко пришéдше учени́цы Егó но́щию укра́дут Егó, и реку́т лю́дем: воста́ от ме́ртвых: и бу́дет последняя́ лесьть го́рша пéрвыя. Рече́ же им Пила́т: имате кустоди́ю, иді́те, утверди́те, я́коже ве́сте. Оні же шéдше утверди́ша гроб, зна́меновавше ка́мень с кустоди́ею.

Паримии Страстной Субботы

1-е чтение из книги Бытия (*Быт. 1: 1–13*):

В начале сотвори́ Бог не́бо и зе́млю. Земля́ же бе невидима, и неустро́ена, и тьма верху́ бэздны; и Дух Бо́жий ноша́шеся верху́ воды́. И рече́ Бог: да бу́дет свет, и бысть свет. И ви́де Бог свет, я́ко добро́; и разлучи́ Бог между́ све́том и между́ тьмо́ю. И нарече́ Бог свет день, а тьму нарече́ ночь. И бысть ве́чер, и бысть у́тро, день еди́н. И рече́ Бог: да бу́дет твердь посреде́ воды́, и да бу́дет разлуча́ющи посреде́ воды́ и воды́; и бысть та́ко. И сотвори́ Бог твердь; и разлучи́ Бог между́ водо́ю, я́же бе под твёрдию, и между́ водо́ю, я́же бе над твёрдию. И нарече́ Бог твердь не́бо; и ви́де Бог, я́ко добро́. И бысть ве́чер, и бысть у́тро, день втори́й. И рече́ Бог: да соберётся вода́, я́же под небесе́м, в собра́ние еди́но, и да явится су́ша; и бысть та́ко. И собра́ся вода́, я́же под небесе́м, в собра́ния своя́, и явися су́ша. И нарече́ Бог су́шу зе́млю, и собра́ния вод нарече́ моря́; и ви́де Бог, я́ко добро́. И рече́ Бог: да прорасти́т земля́ бы́лие травно́е, се́ющее се́мя по ро́ду и по подо́бию, и дре́во плодови́тое, творя́щее плод, ему́же се́мя егó в нем по ро́ду на земли́; и бысть та́ко. И изнесе́ земля́ бы́лие травно́е, се́ющее се́мя по ро́ду и по подо́бию, и дре́во плодови́тое творя́щее плод, ему́же се́мя егó в нем по ро́ду на земли́; и ви́де Бог, я́ко добро́. И бысть ве́чер, и бысть у́тро, день тре́тий.

2-е чтение из пророчества Исаии (*Ис. 60: 1–16*):

Свети́ся, свети́ся, Иерусали́ме, при́иде бо твой свет, и сла́ва Господня́ на тебе́ возсия́. Се тьма покрýет зе́млю, и мрак на язы́ки, на тебе́ же явится Госпо́дь, и сла́ва Его́ на тебе́ у́зрится. И по́йдут ца́рие све́том твои́м и язы́цы све́лостию твоёю. Возведи́ о́крест о́чи твои́, и ви́ждь собра́ная ча́да тво́я: се приидо́ша вси сы́нове твои́ издале́ча, и дщери́ твои́ на ра́мех во́змутся. Тогда́ узриши, и возра́дуешься, и убои́шися, и ужасне́шися се́рдцем, я́ко приложится́ к тебе́ бога́тство морско́е, и язы́ков, и люде́й. И при́идут к тебе́ стада́ вельблúд, и покрýют тя вельблúди Мади́амстии и Гефа́рстии: вси от Савы́ при́идут, нося́ще зла́то, и лива́н принесу́т, и ка́мень че́стен, и спасе́ние Господне́ благовозвестя́т. И вся о́вцы Кидарския́ соберу́тся тебе́, и о́вни Навео́фстии при́идут к тебе́, и вознесу́тся приятная́ на же́ртвенник Мой, и дом моли́твы Моея́ просла́вится. Кии́ суть, и́же я́ко о́блацы летя́т, и я́ко го́луби со птенцы́ ко Мне? Мене́ о́строви жда́ша, и корабли́ Фарси́йстии в пе́рвых, приве́сти ча́да тво́я издале́ча, и серебро́ и зла́то их с ни́ми, имене́ ра́ди Господня́ Свята́го и за е́же Свято́му Изра́илеву сла́вну бы́ти. И сози́ждут сы́нове иноро́днии стéны тво́я, и ца́рие их предсто́яти бу́дут тебе́: за гнев бо Мой порази́х тя, и за ми́лость Мою́ возлюбих́ тя. И отве́рзутся врата́ тво́я при́сно, день и ночь не затворя́тся, ввести́ к тебе́ си́лу язы́к, и ца́ри их ведо́мыя.

Языцы бо и царие, иже не порабѣтуют ти, погѣбнут, и языцы запустѣнием запустѣют. И слава Ливанова к тебѣ приидет, кипарисом, и пѣвгом, и кѣдром, вкупе прославити мѣсто святое Моѣ, и мѣсто ног Моих прославлю. И пойдут к тебѣ боящяся сынове смиривших тя и раздраживших тя, и поклонятся следам ног твоих вси прогневавшии тя; и наречешися град Господень, Сион Святого Израилева. За сие, яко был еси оставлен и возненавиден, и не бе помогающаго ти, положу тя в радость вечную, веселие родом родов. И иссеши млеко языков, и богатство царей снеси, и уразумеши, яко Аз Господь спасаю тя, и избавляю тя Бог Израилев.

3-е чтение из книги Исхода (Исх. 12: 1–11):

Рече Господь к Моисею и Аарону в земли Египетстей, глаголя: месяц сей вам начало месяцев, первый будет вам в месяцах лета. Рцы ко всему сонму сынов Израилевых, глаголя: в десятый месяца сего да возмет кийждо овча по домоу отечеств, кийждо овча по дому. Аще же мало их есть в дому, яко недовольным бити на овча, да возмет с собою сосѣда ближняго своего по числу душ, кийждо довольное себе сочтет на овча. Овча совершенно, мужеск пол, непорочно и единоклетно будет вам, от агнец и от козлищ примете. И будет вам соблюдено даже до четвертагонадесять дне месяца сего; и заколют то все множество собора сынов Израилевых к вечеру. И примут от крове, и помажут на обою подвою и на прагах в домех, в нихже снут тое. И снут мяса в нощи той печена огнем, и опресноки с горьким зелием снут. Не снете от них сурово, ниже варено в воде, но печеное огнем, главы с ногами и со утробю. Не оставите от него до утрия, и кости не сокрушите от него; останки же от него до утра огнем сожжете. Сие же снете е: чресла ваша препоясана, и сапози ваши на ногах ваших, и жезлы ваши в руках ваших; и снете е со тцанием: Пасха есть Господня.

4-е чтение книги пророчества Ионы:

Бысть слово Господне ко Ионе, сыну Амафину, глаголя: востани и иди в Ниневию, град великий, и проповеждь в нем, яко взыде вопль злобы его ко Мне. И воста Иона, еже бежати в Фарсис от лица Господня; и снде во Иоппию, и обрете корабль идущ в Фарсис; и даде наем свой, и внде в онь плыти с ними в Фарсис от лица Господня. И Господь воздвиже ветр велий на мори, и бысть буря великая в мори, и корабль бедствоваше еже сокрушится. И убояшася корабельницы, и возопиша кийждо к богу своему, и изметание сотвориша сосудов, иже в корабли, в море еже облегчится от них; Иона же снде во дно корабля, и спаше ту и храпляше. И прииде к нему кормчий и рече ему: что ты храплеши? Востани и моли Бога твоего, яко да спасет ны Бог, да не погубнем. И рече кийждо ко искреннему своему: приидите вержем

жрэбія, и уразумеем, когó рáди есть зло сие на нас; и метnúша жрэбія, и падé жрэбий на Ио́ну. И рéша к нему́: возвести́ нам, когó рáди сие зло на нас, и что́ твоé дéлание есть, и откúду грядéши, и кáмо идéши, и от кóея страны́, и от кíих людéй еси́ ты? И речé к ним: раб Госпóдень есмь аз, и Гóспода Бóга Небéснаго аз чту, Иже сотвори́ мóре и сýшу. И убоя́шася мýжие стрáхом вели́ким и рéша к нему́: что́ сие сотвори́л еси́? Занé разумéша мýжие, я́ко от лица́ Госпóдня бежáше, я́ко возвести́ им. И рéша к нему́: что́ тебé сотвори́м, и утоли́тся мóре от нас? – занé мóре восхождáше и воздвизáше пáче волнéние. И речé к ним Ио́на: возмите́ мя и ввэ́рзите в мóре, и утоли́тся мóре от вас: понéже позна́х аз, я́ко мéне рáди волнéние сие́ вели́кое на вы есть. И нуждáхуся мýжие возврати́тися к земл́и и не можáху, я́ко мóре восхождáше и воздвизáшеся пáче на них. И возопи́ша к Гóсподеви, и рéша: ника́коже, Гóсподи, да не поги́бнем душ́и рáди челове́ка сегó, и не даждь на нас крóве прáведных: занé Ты, Гóсподи, я́коже восхотéл, сотвори́л еси́. И взя́ша Ио́ну и вверго́ша егó в мóре, и престá мóре от волнéния своегó. И убоя́шася мýжие стрáхом вели́ким Гóспода, и пожрóша жéртву Гóсподеви, и помол́ишася молíтвами. И повелé Госпóдь кíту вели́кому пожрéти Ио́ну; и бе Ио́на во чрэве кíтове три дни и три но́щи. И помол́ися Ио́на ко Гóсподу Бóгу своему́ от чрэва кíтова, и речé:

Молитва пророка Ионы (2: 3–10):

Возопи́х в скóрби моéй ко Гóсподу Бóгу моему́, и услы́ша мя: из чрэва áдова вопль мой, услы́шал еси́ глас мой. Отвэ́ргл мя еси́ в глубины́ сéрдца морскáго, и рéки обыдо́ша мя; вся высоты́ Твоя́, и во́лны Твоя́ на мне преидо́ша. И аз рех: отринухся от óчию Твоéю, едá приложу́ призрéти ми к хра́му свято́му Твоему́? Возли́яся на мя вода́ до душ́и моея́, бэздна обы́де мя послéдняя, понрэ глава́ моя́ в разсéлины гор. Снидо́х в зéмлю, ея́же верей ея́ заклéпи вéчнии; и да взы́дет из ислéния живóт мой к Тебé, Гóсподи Бóже мой. Внегдá скончавáтися от менé душ́и моéй, Гóспода помяну́х, и да приидет к Тебé молíтва моя́, к хра́му свято́му Твоему́. Храня́щии сýетная и лóжная мíлость свою́ оста́виша. Аз же со гла́сом хвалéния и исповéдания пожру́ Тебé, ели́ка обеща́х, возда́м Тебé во спасéние моé, Гóсподеви.

И повелé Госпóдь кíтови, и извэ́рже Ио́ну на сýшу. И бысть слóво Госпóдне ко Ио́не втори́цею, глаго́ля: востáни и иди́ в Нинев́ию, град вели́кий, и проповéждь в нем по про́поведи прэ́жней, ю́же Аз глаго́лах тебé. И востá Ио́на и иде́ в Нинев́ию, я́коже глаго́ла Госпóдь: Нинев́ия же бяше град вели́к Бóгу, я́ко шéствия пут́и трех дней. И начáт Ио́на входíти во град, я́ко шéствие пут́и дне ед́инаго, и проповéда и речé: ещё́ три дни, и Нинев́ия превратíтся. И véроваша мужие нинев́ийстии Бóгови, и заповéдаша пост, и облекóшася во врéтища от вели́ка их дáже до мáла их. И до́йде слóво к царю́ Нинев́ийскому, и востá с престóла своегó, и свэ́рже рíзы своя́ с себе́, и

облечёся во врѣтище, и сѣде на пѣпеле. И проповѣдася, и речено бысть в Ниневіи от царя и вельмож его, глаголющих: человецы, и скоти, и волове, и овцы да не вкусят ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пьют. И облекошася во врѣтища человецы и скоти, и возопиша прилежно к Богу; и возвратися кийждо от пути своего лукаваго, и от неправды сущия в руках их, глаголюще: кто вестъ, аще раскается и умолен будет Бог, и обратится от гнева ярости Своея, и не погибнем? И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых; и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори. И опечалися Иона печалию великою, и смутися. И помолися ко Господу, и рече: о, Господи, не сия ли убо словеса моя, яже глаголах, еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварих бежати в Фарсис, зане разумех, яко Милостив Ты еси и щедр, долготерпелив и многомилостив, и каюсь о злобах человеческих. И ныне, Владыко Господи, приими душу мою от мене, яко уже ми умрети, нежели жити. И рече Господь ко Ионе: аще зело опечалился еси ты? И изыде Иона из града, и сѣде прямо града; и сотвори себе кущу, и сѣдѣше под нею в сени, дондеже увидит, что будет граду. И повеле Господь Бог тикве, и возрасте над главою Иониною, да будет сень над главою его еже осенити его от злых его; и возрадовася Иона о тикве радостию великою. И повеле Господь Бог червию раннему во утро, и подъяде тикву, и изсше. И бысть вкупе внигда возсияти солнцу: и повеле Бог ветру знойну жегущу, и поразі солнцу на главу Ионину; и малодушествоваше, и отрицашеся души своея, и рече: уже ми умрети, нежели жити. И рече Господь Бог ко Ионе: зело ли опечалился еси ты о тикве? И рече Иона: зело опечалихся аз даже до смерти. И рече Господь: ты оскорбился еси о тикве, о нейже не трудился еси, ни воскормил еси ея, яже родися обнощь и обнощь погибе. Аз же не пощажду ли Ниневіи града великаго, в немже живут множайшии неже дванадесять тем человек, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея и скоти их мнози?

5-е чтение из книги Иисуса Навина (Ис. Нав. 5: 10–15):

Ополчѣшася сынове Израилевы в Галгалех, и сотвориша Пасху в четвертыйнадесять день мѣсяца от вечера на западе на поли Иерихонском. И ядоша от пшеницы земли оной опресноки и новая. В той день престѣ манна, повнегда ядоша от пшеницы земли, и ктому не бысть сыном Израилевым манны, но ядоша от плодов земли Финическия в лето оное. И бысть егда бѣше Иисус у Иерихона, и возрѣв очима своимѣ, виде человека стояща пред ним, и меч его обнажен в руке его. И приступив Иисус, рече ему: наш ли еси, или от супостат наших? Он же рече ему: аз, Архистратиг Силы Господни, ныне приидох семо. И Иисус падѣ лицем своим на землю, и поклонися ему, и рече: господи, что повелеваеши рабу твоему? И рече Архистратиг

Госпóдень ко Иисýсу: иззуй сапог с ногú твоёю: мéсто бо, на нёмже ты стоиши, свято есть. И сотвори́ Иисýс тако.

6-е чтение из книги Исхода (*Исх. 13: 20 – 14: 31*):

Воздвигшеся сынове Изра́илевы от Сокхóфа, ополч́шася во Ефóме при пусты́ни. Бог же вождáше их в день úбо столпóм óблачным, показáти им путь; нóщию же столпóм óгненным, светíti им. И не оскудé столп óблачный во дни, и столп óгненный нóщию, пред всéми людьмí. И речé Госпóдь к Моисéю, глаголя: рцы сынóм Изра́илевым, и обрат́вшася да ополч́атся прýмо придвóрию, междú Магдóлом и междú мóрем, прýмо Веельсепфóну: пред н́ими ополч́шися при мóри. И речёт фараóн лю́дем сво́им о сынéх Изра́илевых: заблуждáют сии по земл́, затвори́ бо их пусты́ня. Аз же ожесточú сёрдце фараóново, и поженёт созда́и их; и прослáвлюся в фараóне, и во всем во́инстве егó, и уразумéют вси егíптяне, я́ко Аз есмь Госпóдь; и сотвори́ша тако. И возвещéно бысть царю́ егíпетскому, я́ко бежáша лю́дие. И преврат́ся сёрдце фараóново и рабóв егó на лю́ди, и рекóша: чтó сие сотвори́хом, отпуст́вше сыны Изра́илевы, да не рабóтают нам? Впрямé úбо фараóн колесни́цы сво́я, и вся лю́ди сво́я собрá с собо́ю. И поят шесть сот колесни́ц избр́анных, и вся кóни егíпетския, и тристáты над всéми. И ожесточи́ Госпóдь сёрдце фараóна царя́ егíпетскаго и рабóв егó, и погна́ созда́и сынóв Изра́илевых: сынове же Изра́илевы исхождáху рукóю вы́сокою. И погна́ша егíптяне вслед их, и обретóша их ополч́вшихся при мóри; и вся кóни и колесни́цы фараóновы и кóнницы, и во́инство егó прýмо придвóрию, прот́иву Веельсепфóна. И фараóн приближáшася; воззр́вше же сынове Изра́илевы оч́има, видеша: и се егíптяне ополч́шася вслед их: и убо́яшася зело́. И возоп́ша сынове Изра́илевы ко Гóсподу, и рекóша к Моисéю: за éже не бы́ти гробóм во Егíпте, извёл еси́ нас умертв́ити в пусты́ни; чтó сие сотвори́л еси́ нам, извёл нас из Егíпта? Не сей ли бя́ше глаго́л, егóже рекóхом к тебе́ во Егíпте, глаго́люще: оста́ви нас, да рабóтаем егíптяном? Лúчше бо бя́ше нам рабóтати Егíптяном, нежели умр́ети в пусты́ни сей. Речé же Моисéй к лю́дем: дерзáйте, сто́йте и зр́ите спасéние, éже от Гóспода, éже сотвори́т нам днесь. Имже бо óбразом видесте егíптян днесь, не приложите́ ктому́ видети их в вéчное врéмя. Госпóдь побóрет по вас, вы же умóлкните. И речé Госпóдь к Моисéю: что вопи́еши ко Мне? Рцы сынóм Изра́илевым, и да путешéвуют. Ты же возм́и жезл твой, и прости́ ру́ку твою́ на мóре, и растóргни é, и да вн́дут сынове Изра́илевы посреде́ мóря по сýху. И се Аз ожесточú сёрдце фараóново, и всех Егíптян, и вн́дут вслед их, и прослáвлюся в фараóне, и во всем во́инстве егó, и в колесни́цах и в кóнех егó. И увéдят вси Егíптяне, я́ко Аз есмь Госпóдь, егда́ прослáвлюся в фараóне, и в колесни́цах, и в кóнех егó. Взят́ся же Ангел Бóжий ходя́й пред полкóм сынóв Изра́илевых, и по́йде созда́и их;

взятся же и столп облачный от лица их, и ста создай их. И вниде посреде полка египетска, и посреде полка сынов Израилевых, и ста: и бысть тьма и мрак, и прииде ночь, и не смесшася друг с другом во всю ночь. Простре же Моисей руку на море: и возгна Господь море ветром южным сильным всю ночь, и сотвори море сушу, и разступися вода. И внидоша сынове Израилевы посреде моря по суху; и вода им стена бысть одесную, и стена ошуюю. Погнаша же египтяне, и внидоша вслед их, и всяк конь фараонов, и колесницы, и всадники посреде моря. Бысть же в стражу утреннюю, и возре Господь на полк египетский в столпе огненном и облачном, и смяте полк египетский. И связа оси колесниц их, и ведяше их с нуждею. И рекоша египтяне: бежим от лица Израилева, Господь бо поборает по них на египтяны. И рече Господь к Моисею: простри руку твою на море, и да совокупится вода, и да покрьет египтяны, колесницы же и всадники. Простре же Моисей руку на море, и устроися вода ко дню на место: египтяне же бежаша под водою: и истрясэ Господь Египтяны посреде моря. И обратившись, вода покры колесницы и всадники, и всю силу фараонову, вшедши вслед их в море, и не оста от них ни един. Сынове же Израилевы проидоша по суху посреде моря; вода же им стена бысть одесную, и стена ошуюю. И избави Господь Израиля в день он из руки египетския: и видеша сынове Израилевы египтян измерших при край моря. Виде же Израиль руку великую, яже сотвори Господь египтяном; и убояшася людие Господа, и вероваша Богу, и Моисею угоннику Его. Тогда воспэ Моисей и сынове Израилевы песнь сию Господеву, и рекоша глаголюще:

7-е чтение из пророчества Софонии (Соф. 3: 8–15):

Тако глаголет Господь: потерпи Мене в день воскресения Моего, во свидетельство: зане суд Мой в сонмища языков еже прияти царей, еже излияти на ны гнев Мой, весь гнев ярости Моея; зане огнем рвения Моего поядена будет вся земля. Яко тогда обращу к людям язык в род его, еже призывати всем Имя Господне, работати Ему под игом едином. От конец рек Ефиопских приму молящия Мя, в разсеянных Моих принесут жертвы Мне. В день он не имаши постыдиться от всех начинаний твоих, имиже нечествовал еси в Мя: яко тогда отыму от тебе укоризны досаждения твоего, и ктому не имаши приложити величаться на горе святей Моей. И оставлю в тебе люди кротки и смиренны, и будут благоговети о имени Господни. Останцы Израилевы, и не сотворят неправды, и не возглаголют суетных, и не обрящется во устех их язык льстив: зане тии пожируют и угнездятся, и не будет устрашая их. Радуйся, дщи Сионова, зело; проповедуи, дщи Иерусалимова; веселися и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи Иерусалимля. Отъят Господь неправды

твоя, избáвил тя есть из руки враг твоих; воцарится Господь посреде тебе, и не ўзриши зла ктому́.

8-е чтение из Третьей книги Царств (*3 Цар. 17: 8–23*):

Бысть глагол Господень ко Или́и глаголя: востáни, и иди́ в Сарéпту Сидо́нскую, и пребуди́ та́мо: се бо заповéдах та́мо женé вдови́це препита́ти тя. И воста́, и иде́ в Сарéпту Сидо́нскую, и прииде́ ко врато́м гра́да: и се та́мо жена́ вдова́ собира́ше дрова́. И возопи́ Или́я вслед ея́, и рече́ ей: принеси́ ны́не ми ма́ло воды́ в сосу́де, и испию́. И иде́ взяти, и возопи́ вслед ея́ Или́я, и рече́ ей: приими́ ўбо мне и укру́х хлéба в руце́ своéй, да ям. И рече́ жена́: жив Господь Бог твой, áще есть у мене́ опресно́к, но то́кмо горсть му́ки в водонóсе, и ма́ло елéя в чва́нце; и се аз соберу́ два полéнца, и вни́ду, и сотворю́ é себе́ и дéтем моим, и снéмы é, и ўмрем. И рече́ к ней Или́я: дерзáй, вни́ди, и сотвори́ по глаго́лу твоemú; но сотвори́ ми отгýду опресно́к мал прéжде, и принеси́ ми; себе́ же и ча́дом своим да сотвори́ши по́слежде. Яко та́ко глаго́лет Господь Бог Изра́илев: водонóс му́ки не оскуде́ет, и чва́нец елéя не умáлится до дне, дóндеже даст Господь дождь на зéмлю. И иде́ жена́, и сотвори́ по глаго́лу Или́ину́, и даде́ ему́, и яде́ той и та, и ча́да ея́. И от тогó дне водонóс му́ки не оскуде́, и чва́нец елéя не умáлися, по глаго́лу Господню́, егóже глаго́ла руко́ю Или́ино́ю. И бысть по сих, и разболéся сын жены́ госпожи́ до́му, и бе болéзнь егó крепка́ зело́, дóндеже не оста́ся в нем дух его. И рече́ ко Или́и: что мне и тебе́, челове́че Бóжий, вшел еси́ ко мне воспомина́ти неправды́ моя́ и уморити сы́на моего́? И рече́ Или́я к женé: даждь ми сы́на твоегó; и взят егó от нéдра ея́, и вознесé егó в гóрницу, иде́же сам почивáше, и положи́ егó на одре́ своéм. И возопи́ Или́я ко Гóсподу и рече́: увы́ мне, Гóсподи, свидéтелю вдови́, у не́яже аз ны́не пребывáю, Ты озло́бил еси́, éже уморити сы́на ея́. И дýну на óтрочища́ три́жды, и призва́ Гóспода, и рече́: Гóсподи, Бóже мой, да возвратится ўбо душа́ óтрочища́ сегó вонь. И бысть та́ко. И возопи́ óтрочищ, и сведé егó с гóрницы в дом, и даде́ егó ма́тери егó. И рече́ Или́а: виждь, жив есть сын твой. И рече́ жена́ ко Или́и: се уразуме́х, я́ко человек Бóжий еси́ ты, и глагол Господень во устéх твоих́ истинен.

9-е чтение из пророчества Исаии (*Ис. 61: 10 – 62: 5*):

Да возра́дуется душа́ моя́ о Гóсподе: облече́ бо мя в ри́зу спасéния и оде́жду весéлия оде́я мя; я́ко на жениха́ возложи́ на мя венéц, и я́ко невесту́ украси́ мя красотóю. И я́ко земля́, растя́щая цвет свой, и я́ко вертоград́ сэмена́ своя́ прозяба́ет: та́ко возрасти́т Господь, Господь правду́, и весéлие пред всéми язы́ки. Си́она ра́ди не умолчу́, и Иерусали́ма ра́ди не попу́щу, дóндеже изы́дет, я́ко свет, правда́ моя́, и спасéние моé, я́ко свети́ло, разжжéтся. И ўзрят язы́цы правду́ твою́, и ца́рие сла́ву твою́, и прозову́т тя и́менем но́вым, имже́ Господь наимено́ует é. И бۇдеши венéц

добрóты в руцѣ Госпóдни, и диадѣма царствѣя в руцѣ Бóга твоегó. И не прозовѣшися ктому оставлен, и земля твоя ктому не наречѣтся пустá: тебѣ бо прозовѣтся воля Моя, и земля твоя вселѣнная; я́ко благоволи́ Госпóдь в тебѣ, и земля твоя вку́пе населѣтся. И я́коже живя́й ю́ноша с дѣвою, та́ко поживу́т сынове твои́ с тобою; и бу́дет, я́коже раду́ется жени́х о невесте, та́ко возра́дуется Госпóдь о тебѣ.

10-е чтение из книги Бытия (*Быт. 22: 1–18*):

Бысть по глаго́лех сих, Бог искуша́ше Авра́ама, и рече́ ему́: Авра́аме, Авра́аме. И рече́: се аз. И рече́: поими́ сына твоегó возлю́бленнаго, егóже возлю́бил еси́, Иса́ака, и иди́ на зѣмлю вы́соку, и вознеси́ егó та́мо во всесожже́ние, на еди́ну от гор, ихже ти реку́. Воста́в же Авра́ам у́тро, оседла́ осля́ свое́. Поят же с собою́ два о́трочища, и Иса́ака сына́ своего́, и растни́в дрова́ во всесожже́ние, воста́в иде́ и прииде́ на ме́сто, е́же рече́ ему́ Бог, в тре́тий день. И возрэв Авра́ам очѣма своѣма, ви́де ме́сто изда́лече. И рече́ Авра́ам отроко́м своим: сядите́ зде со осля́тем, аз же и дѣтищ по́йдем до о́нде, и поклонѣ́вшися возвратѣ́мся к вам. Взя же Авра́ам дрова́ всесожже́ния и возложи́ на Иса́ака сына́ своего́; взя же в ру́ки и огонь и нож, и идóста о́ба вку́пе. Рече́ же Иса́ак ко Авра́аму отцу́ своему́: о́тче. Он же рече́: что́ есть, ча́до? Рече́ же: се огонь и дрова́, где́ есть овча́ е́же во всесожже́ние? Рече́ же Авра́ам: Бог у́зрит Себе́ овча́ во всесожже́ние, ча́до. Шѣдше же о́ба вку́пе, приидóста на ме́сто, е́же рече́ ему́ Бог; и созда́ та́мо Авра́ам же́ртвенник, и возложи́ дрова́; и связав́ Иса́ака сына́ своего́, возложи́ егó на же́ртвенник верху́ дров. И простре́ Авра́ам ру́ку свою́ взя́ти нож, заклáти сына́ своего́. И воззва́ и́ Ангел Госпóдень с небесѣ́, и рече́: Авра́аме, Авра́аме. Он же рече́: се аз. И рече́: да не возложи́ши ру́ки твоея́ на о́трочища, ниже́ да сотвори́ши ему́ что: ны́не бо позна́х, я́ко бои́шися ты Бóга, и не пощаде́л еси́ сына́ твоегó возлю́бленнаго Мене́ ра́ди. И возрэв Авра́ам очѣма своѣма, ви́де: и се овѣн еди́н держѣ́мый рогáма в са́де савѣк. И иде́ Авра́ам, и взя овна́, и вознесе́ егó во всесожже́ние вмѣсто Иса́ака, сына́ своего́. И нарече́ Авра́ам и́мя ме́сту тому́: Госпóдь ви́де. Да реку́т днесь: на горе́ Госпóдь яви́ся. И воззва́ Ангел Госпóдень Авра́ама втори́цею с небесѣ́, глаго́ля: Мною́ Самѣм кля́хся, глаго́лет Госпóдь, егóже ра́ди сотвори́л еси́ глаго́л сей, и не пощаде́л еси́ сына́ твоегó возлю́бленнаго Мене́ ра́ди: воистинну́ благословя́ благословлю́ тя, и умножа́я умно́жу се́мя твоѣ́, я́ко звѣзды небѣ́сныя, и я́ко песокъ вскрай мо́ря; и насле́дит се́мя твоѣ́ гра́ды супоста́тов. И благословя́тся о се́мени твоѣ́м вси́ язы́цы земни́и, занѣ́же послу́шал еси́ гла́са Моегó.

11-е чтение из пророчества Исаии (*Ис. 61: 1–9*):

Дух Госпóдень на Мне, егóже ра́ди пома́за Мя, благовѣ́стити ни́щим посла́ Мя, исцели́ти сокруше́нныя се́рдцем, проповѣ́дати плѣнникомъ отпу́щение и слепы́м

прозрѣние. Нарещи́ лѣто Господне приятно и день воздаянiя, утѣшити вся плачущiя. Дати́ плачущим Сиона славу вмѣсто пѣпела, помазание весѣлие плачущим, украшѣние славы вмѣсто дѹха унынiя; и нареку́тся родове правды, насаждѣние Господне в славу. И созиждут пустыни вѣчныя, запустѣвшiя прѣжде воздвигнут, и обновят грады пустыя, опустошенныя в роды. И приидут инороднии, пасущии овцы твоя, и иноплемѣнницы оратели, и виноградари ваши. Вы же священницы Господни наречѣтесе, служителие Бѹга вашего. Речѣтсе вам: крѣпость языкъ снѣсте и в богатстве их чѹдни бѹдете. Сѣце зѣмлю свою вторицею наследят, и весѣлие вѣчное над главою их. Аз бо есмь Господь, любяй правду и ненави́дяй грабленiя от неправды; и дам труд их праведником, и завет вѣчен завещаю им. И познаѣтсе во языцех сѣмя их, и внуцы их посреди людѣй: всяк видяй я, познаѣт я, яко сѣи суть сѣмя благословенное от Бѹга, и радостию возрадуются о Господе.

12-е чтение из Четвертой книги Царств (*4 Цар. 4: 8–37*):

Бысть во еди́н день, и прѣйде Елиссѣй в Соман, и ту́ женá вѣлия, и удержá его́ снѣсти хлѣба. И бысть ему́ входити и исходити множицею, и уклоняшесе тамо́ ясти хлѣба. И рече́ женá к мѹжу своему́: се ны́не разумѣх, яко человекъ Бѹжий свят сей мимо́ ходит нас присно. Сотворимъ ѹбо ему́ горницу, мѣсто мало, и поставимъ ему́ тамо́ одр, и трапѣзу, и престол, и свѣщник: и бѹдет, ввсегда́ входити ему́ к нам, и уклоняетсе тамо́. И бысть во еди́н день, и вни́де тамо́, и уклонися в горницу, и спа́ тамо́. И рече́ ко Гиези́ю, ѹтрочищу своему́: призови́ ми соманитяныню сию́. И призва́ ю, и ста́ пред ним. И рече́ ему́: рцы ѹбо ей, се удивила еси нас всем попечѣнием сим; что́ подобáет сотворити тебе́? Аще есть тебе́ слѹво к царю́, или́ ко князю́ силы́? Она́ же рече́: несть; посреде́ людѣй моих аз есмь живущи. И рече́ ко Гиези́ю: что́ подобáет сотворити ей? И рече́ Гиези́й ѹтрочищ его́: воистинну́ сы́на несть у нея́, и муж ея́ стар. И рече́: призови́ ю. И призва́ ю, и ста́ при двѣрех. И рече́ Елиссѣй к ней: во время́ сие́, якоже час сей, живущи ты зачнѣши сы́на. Она́ же рече́: ни, господи́не, не солжи́ рабѣ твоѣй. И зачат во чрѣве женá, и роди́ сы́на во время́ сие́, якоже час сей живущи, якоже глаго́ла к ней Елиссѣй. И возмужá ѹтрочищ: и бысть, егда́ изы́де ко отцѹ́ своему́, к жнѹщим, и рече́ ко отцѹ́ своему́: глава́ моя́, глава́ моя́ болит. И рече́ ко ѹтроку: неси́ его́ к матери́ его́. И несѣ́ его́ к матери́ его́, и лежáше на колѣну́ ея́ до полѹдне и ѹмре. И вознесѣ́ его́ и положи́ его́ на одре́ человека́ Бѹжия; и затвори́ его́, и изы́де, и призва́ мѹжа своего́, и рече́ ему́: послѣ́ ми ѹбо единаго́ от ѹтрок и едино́ от ослят, и текѹ́ до человека́ Бѹжия и возвращѹ́ся. И рече́: что́ яко ты идѣши к нему́ днесь? Не нов мѣсяц, ниже́ суббѹта. Она́ же рече́: мир. И оседлá осля́ и рече́ ко ѹтрочищу своему́: веди́ и иди́, да не удержи́ши мене́, е́же всѣсти, якоже рекѹ́ тебе́: гряди́ и иди́, и прииди́ к человеку́ Бѹжию на гору́ Карми́льскую. И иде́, и прииде́ до

человека Божия в гору Кармильскую. И бысть яко виде ю Елиссей грядущую, и рече к Гиезю, отрочищу своему: се убо соманитяныня она. Нине тецы в сретение ея и речеши ей: мир ли тебе? И тече во сретение ей и рече ей: мир ли тебе? Мир ли мужу твоему? Мир ли отрочищу твоему? Она же рече: мир. И прииде к Елиссею на гору, и ятса за нозе его: и приближися Гиезій отринуть ю. И рече Елиссей: остави ю, яко душа ея болезненна в ней, и Господь укрй от мене и не возвести мне. Она же рече: еда просих сына у господина моего, яко рекох: не прельсти мене? И рече Елиссей ко Гиезю: препояши чресла твоя, и возми жезл мой в руке твои и иди, яко аще обрещеши мужа, да не благословиши его, и аще благословит тя муж, не отвещай ему; и возложи жезл мой на лице отрочища. И рече мати отрочища: жив Господь, и жива душа твоя, аще оставлю тебе. И воста Елиссей, и иде вслед ея. И Гиезій иде пред нею, и возложи жезл на лице отрочища, и не бе гласа, и не бе слышания. И возвратися в сретение его, и поведа ему, глаголя: не воста отроцищ. И вниде Елиссей в храмину, и се отроцищ умерый положен на одре его. И вниде Елиссей в дом, и затвори дверь за двою собою, и помолися Господу. И взыде, и ляже на отрочищи, и положи уста своя на устех его, и очи свои на очи его, и руке свои на руке его, и плесне свои на плесну его: и слячеса над ним, и дуну на него, и согрeяся плоть отрочища. И обратися, и походи в храмине сюду и сюду; и взыде, и слячеса над отроцищем седмижды: и отверзе отроцищ очи свои. И возопи Елиссей ко Гиезю и рече: призови ми соманитяныню сию. И призва ю, и вниде к нему, и рече Елиссей: прими сына твоего. И вниде жена, и паде на ногу его, и поклонися ему до земли; и прият сына своего, и изыде.

13-е чтение из пророчества Исаии (Ис. 63: 11 – 64: 5):

Тако глаголет Господь: где Возведый от земли пастыря овец Своих? где есть Вложивый в них Духа Святаго? Возведшая десницею Моисея мышца славы Его раздели воду пред лицом его, сотворити Ему имя вечно. Проведё их сквозё бздну, якоже коня сквозё пустыню, и не утрудйшася. И яко скоты по полю, и сниде Дух от Господа и настави их: тако провёл еси люди Твоя, сотворити Тебе Самому имя славно. Обратися, Господи, от небесё, и виждь от дому святаго Твоего и славы Твоея: где есть ревность Твоя и крепость Твоя? Где есть множество милости Твоея, и щедрот Твоих, яко терпел еси нам? Ты бо еси Отец наш, понёже Авраам не увёде нас, и Израиль не позна нас: но Ты, Господи, Отец наш, избави ны; исперва имя Твое на нас есть. Ято уклонил еси нас, Господи, от пути Твоего, и ожесточил еси сердца наша, еже не бояться Тебе? Обратися ради раб Твоих, ради племён достояния Твоего. Да понё мало наследим горы святыя Твоея. Противницы наши попраша святыню Твою. Быхом яко исперва, егда не владел еси нами, ниже бе наречённое имя Твое на нас. Аще

отвѣрзеши небо, трѣпет приимут от Тебѣ горы и растают. Яко тает воск от лица огня, и попалит огонь супостаты, и явлено будет Имя Твое в сопротивных Твоих; от Лица Твоего языцы возмутятся, егда сотвориши славная: трѣпет приимут от Тебѣ горы. От века не слышахом, ниже очи наши видеша Бога, разве Тебѣ, и дела Твоя, яже сотвориши ждущим милости. Милость бо срящет творящих правду, и пути Твоя помянутся.

14-е чтение из пророчества Иеремии (Иер. 31: 31–34):

Тако глаголет Господь: се дние грядут, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егже завещах отцем их в день, вонже емшу Ми за руку их извести я от земли Египетския: яко тии не пребыша в завете Моём, и аз небрегох их, глаголет Господь. Яко сей завет, егже завещаю дому Израилеву, по днеш онех, глаголет Господь: даю законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я, и буду им в Бога, и тии будут Ми в люди. И не научит кийждо ближняго своего и кийждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познают Мя от мала даже и до великаго их; яко милостив буду неправдам их, и грехов их не помяну кому.

15-е чтение из пророчества Даниила (Дан. 3: 1–88):

В лето осмонадесятое Навуходоносор царь сотвори тело злато, высота его лактей шестидесяти, и широта его лактей шести: и постави е на поли Дейре, во стране Вавилонстей. И посла Навуходоносор царь собрати ипаты, и воеводы, и местоначальники, вожди же и мучители, и сущия на властях, и вся князи стран приити на обновление кумира, егже постави Навуходоносор царь. И собращася местоначальницы, ипаты, воеводы, вожди, мучители велицыи, иже над властью, и вси начальницы стран на обновление тела, еже постави Навуходоносор царь; и сташа пред телом, еже постави Навуходоносор царь. И проповедник вопияше с крепостию: вам глаголется народи, людие, племена, языцы: вонже час аще услышите глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, падающе поклоняйтеся телу златому, еже постави Навуходоносор царь. И иже аще не пад поклонится, в той час ввержен будет в пещь огнем горящую. И бысть, егда услышаша людие глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийскаго, падающе вси людие, племена, языцы поклоняхуся телу златому, еже постави Навуходоносор царь. Тогда приступиша мужие халдейстии и оболгаша иудеев, отвещавше реша Навуходоносору цареву: царю, во веки живи. Ты, царю, положи еси повеление, да всяк человек, иже аще услышит глас трубы, свирели же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикийска, и не пад поклонится телу златому, ввержен будет в пещь, огнем горящую. Суть убо мужи иудее, ихже поставил еси над делы страны вавилонския, Седрах, Мисах и Авденаго,

іже не послушаша заповіді твоєї, царю, и богом твоім не служат и телу златому, еже поставил еси, не поклоняются. Тогда Навуходоносор в ярости и гнѣве рече привести Седрѣха, Мисѣха и Авденагѣ: и приведѣни быша пред царя. И отвѣща Навуходоносор, и рече им: аще воистинну, Седрѣх, Мисѣх и Авденагѣ, богом моім не служите, и телу златому, еже поставих, не поклоняетесь? Ныне убо аще есте готѣви, да егда услышите глас трубы, свирѣли же и гусли, самвики же и псалтири, и согласия, и всякаго рода мусикійскаго, падше поклонитесь телу златому, еже сотворих. Аще же не поклонитесь, в той час ввержени будете в пещь огнем горящую: и кто есть Бог, Иже измет вы из руки моеї? И отвѣщаша Седрѣх, Мисѣх и Авденагѣ, глаголюще царю Навуходоносору: не трѣбе нам о глаголе сем отвѣщати тебѣ. Есть бо Бог наш на Небесех, Емуже мы служим, силен изъяти нас от пещи огнем горящая и от руки твоєю избавити нас, царю. Аще ли ни, ведомо да будет тебѣ, царю, яко богом твоім не служим, и телу златому, еже поставил еси, не кланяемся. Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и зрак лица его изменился на Седрѣха, Мисѣха и Авденагѣ, и рече: разжгите пещь седмерицею, дондеже до конца разгорится. И мужем сильным крепостию рече: оковавше Седрѣха, Мисѣха и Авденагѣ, вверзите в пещь огнем горящую. Тогда мужие они оковани быша с гащами своими, и покрывалы, и сапогми, и со одеждами своими, и ввержени быша посреде пещи огнем горящая. Понеже глагол царев превозможе и пещь разжжена бысть преизлишше: и мужей оных, иже ввергоша Седрѣха, Мисѣха и Авденагѣ, уби пламень огненный. И мужие ти три, Седрѣх, Мисѣх и Авденагѣ, падоша посреде пещи огнем горящая оковани, и хождяху посреде пламене, поюще Бога, и благословяще Господа. И став с ними, Азария помолися сиче, и отверз уста своя посреде огня, рече:

Молитва пророка Даниила:

Благословен еси, Господи, Боже отец наших, хвально и прославлено Имя Твое во веки. Яко праведен еси о всех, яже сотворил еси нам, и вся дела Твоя истинна, и прави пути Твоя, и вси суды Твоя истинны. И судьбы истинны сотворил еси по всем, яже навел еси на ны, и на град святой отец наших, Иерусалим: яко истиною и судом навел еси сия на ны грех ради наших. Яко согрешихом и беззаконновахом отступивше от Тебе и прегрешихом во всех. И заповедей Твоих не послушахом, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам, да благо нам будет. И вся, елика сотворил еси нам, и вся, елика навел еси на ны, истинным судом сотворил еси. И предал еси нас в руки врагов беззаконных, мерзких отступников; и царю неправедну и лукавейшу паче всея земли. И ныне несть нам отверзти уст, студ и поношение быхом рабом Твоим и чуждым Тя. Не предаждь убо нас до конца Имене Твоего ради, и не разори Завета Твоего, и не остави милости Твоея от нас, Авраама ради,

возлюбленнаго от Тебѣ, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святѣго Твоего, имже глаголаше еси умножити семя их, яко звезды небесныя, и яко песокъ вскрай моря. Яко, Владыко, умалихомся паче всехъ языкъ, и есмь смиренни по всей земли днесь грехъ ради нашихъ. И несть во время сие князя, и пророка, и вождя; ниже всесожжения, ниже жертвы, ниже приношения, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою, и обрести милость; но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да прияти будемъ. Яко во всесожженияхъ овнихъ и юнчихъ, и яко во тьмахъ агнецъ тучныхъ: тако да будетъ жертва наша предъ Тобою днесь, и да совершится по Тебѣ, яко несть студа уповающимъ на Тя. И ныне возслѣдуемъ всемъ сердцемъ, и боимся Тебѣ, и ищемъ лица Твоего. Не посрами насъ, но сотвори с нами по кротости Твоей и по множеству милости Твоея. И изми насъ по чудесамъ Твоимъ, и даждь славу Имени Твоему, Господи. И да посрамятся вси являющии рабомъ Твоимъ злая, и да постыдятся отъ всякия силы, и крепость ихъ да сокрушится. И да разумѣютъ, яко Ты еси Господь Богъ единъ и славенъ по всей вселенней.

И не престаша ввергшии ихъ слуги царевы жгуще пещь наффою и смолою, и изгребми и хвратиемъ. И разливашеся пламень надъ пещию на лакти четьредесять девять. И обыде и пожже, ихже обрете окрест пещи халдейския. Ангелъ же Господень сниде купно сущими со Азариею в пещь, и отрясе пламень огненный от пещи, и сотвори среднее пещи яко духъ росы шумящ; и не прикоснуса ихъ отнюдъ огонь, и не оскорби, ниже стужи имъ. Тогда ти три яко едиными усты пояху, и благословляху, и славляху Бога в пещи, глаголюще:

Песнь трехъ отроковъ:

Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ и препетый и превозносимый во веки, и благословено имя славы Твоея святое и препетое и превозносимое во веки.

Благословенъ еси в храме святѣя славы Твоея и препетый и превозносимый во веки.

Благословенъ еси, Видяй бездны, Седяй на Херувимехъ и препетый и превозносимый во веки.

Благословенъ еси на престолѣ славы Царствия Твоего и препетый и превозносимый во веки.

Благословенъ еси на тверди Небесней и препетый и превозносимый во веки.

Приложение

Пояснения¹⁹ к тексту Великого канона святого Андрея Критского

В понедельник первой седмицы Великого поста

Песнь 1

¹⁹ Авторъ поясненийъ Владимиръ Лучаниновъ.

Первозданного Адама преступлению поревновав, познах себе обнажена от Бога и присносущного Царствия и сладости, грех ради моих (Быт. 3: 6–7).

С первых строк канона святой Андрей, глядя в свою душу, вспоминает прародителей всего человечества – Адама и Еву – первых людей, сотворенных Богом, но через непослушание, через недоверие Богу, утративших блаженство, радость и целостность. Каждый раз, пленившись грехом и согрешив, душа испытывает опустошение, очередное изгнание из рая, утрачивая Божественную благодать.

Песнь 2

Буря мя злых обдержит, благоутробне Господи; но, яко Петру, и мне руку простри (Мф. 14: 31).

Во время своей земной проповеди Господь Иисус Христос большое внимание уделял воспитанию веры в учениках. Во время бури Он пришел к ученикам по воде, когда те находились в лодке. Петр, самый ревностный и порывистый ученик Христа, сразу же попросил у Него позволения и ему идти по воде, но, испугавшись силы ветра и волн, стал тонуть. Христос подал ему руку, извлек из пучины и спросил его: зачем он усомнился? Впадении страстей, когда мы словно уходим на дно, важно помнить, что Христос силен избавить нас от самых страшных искушений, даже если личной веры самим нам не хватает.

Облекохся в раздранную ризу, юже изтка ми змий советом, и стыждуся.

После грехопадения и изгнания из рая Господь дал Адаму и Еве кожаные одежды как символ уязвимости телесной и утраты одухотворенности. Говоря, что одежды дал змей, святой Андрей имеет в виду, что дьявол своего добился – люди утратили бессмертие и общение с Богом. Ранее им не требовалось никакой одежды, потому что чувства стыда и вины были людям не знакомы, теперь же, лишившись благодати, Адам и Ева увидели свою наготу как ограниченность и опустошенность.

Слезы блудницы, Щедре, и аз предлагаю: очисти мя, Спасе, благоутробием Твоим (Лк. 7: 38).

Одна женщина, придя к Спасителю, плача о своей греховности, обливала слезами Его ноги и утирала их своими волосами. Живую веру и раскаяние этой, может быть, далекой от праведности женщины Христос противопоставил мертвому благочестию внешне религиозных фарисеев, духовных лидеров еврейского народа.

Делаша на хребте моем вси начальницы страстей, продолжающе на мя беззаконие их (Пс. 128: 2–3).

Этот стих псалма выражает угнетенность еврейского народа грехами и скорбями, из-за которых враги окончательно повергли его. Конечно, псалмопевец Давид подразумевает и личную подавленность отдельного человека его внутренними страстями, следствием которых всегда бывает внешний разлад жизни и деятельности.

Песнь 3

Огонь от Господа иногда Господь одождив, землю Содомскую прежде попали (Быт. 19: 24).

Содом и Гоморра были уничтожены Господом не столько за сами тяжкие противоестественные грехи, которыми были поработаны буквально все жители этих древних городов, сколько за нераскаянность. Упорство во грехе, потребность навязывать окружающим свое искаженное видение мира, желание сделать их соучастниками своего падения, утрата этической и смысловой основы существования делают покаяние практически невозможным для человека. Но каждый грешник, сожалеющий о своих падениях и желающий исправиться, падающий, но встающий, будет прощен Богом.

На горе спасайся, душе, якоже Лот оный, и в Сигор угонзай (Быт. 19: 22–23).

Господь, повелевший единственному праведнику города Содома Лоту как можно скорее покинуть уготованный к уничтожению город, сказал ему уйти в горы (гора – образ восхождения и духовного подвига), но Лот испросил разрешения укрыться в городе Сигор, что значит «Маленький». Здесь есть противопоставление – в маленьком городе праведнику жить, безусловно, проще, чем в большом. Но Лот, уйдя в Сигор, проявил недоверие Богу, хоть он и был спасен от огня, но не смог избежать дальнейших искушений.

Песнь 4

Приближается, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовиши, время сокращается, востани, близ при дверех Судия есть. Яко соние, яко цвет, время жития течет: что все мятемся?

(Мф. 24: 33. Мк. 13: 29. Лк. 21: 31)

Евангельские притчи часто говорят о важности трезвения, о готовности предстать перед Богом. Никто из нас не знает своего последнего дня и часа, поэтому многие Отцы учили духовно проживать каждый новый день как последний. Обращаясь к своей душе, да и к любой другой, святой Андрей сокрушается о том, что, даже понимая важность трезвения, мы, тем не менее, чаще всего не выходим из состояния нерадения.

Лествица, юже виде древле великий в патриарсех, указание есть, душе моя, деятельнаго восхождения, разумнаго возшествова; аще хоцещи убо деянием, и разумом, и зрением пожити, обновися (Быт. 28: 12).

Ветхозаветный патриарх Иаков, одновременно скрываясь от гнева брата Исава и желая найти праведную невесту, совершал путь в Харран, где проживали родственники их семейства. Взять хорошую жену было очень важно для Иакова: получив благословение отца, он становился следующим патриархом рода, в котором должен будет родиться Спаситель мира. Во время привала Иакову открылось таинственное видение – он увидел чудесную лестницу, по которой поднимались и спускались ангелы. Во время этого откровения к праведнику обратился Сам Бог, Он одобрил действия Иакова и подтвердил обетование, данное его деду Аврааму.

Зной дневный претерпе лишения ради патриарх, и мраз ноцный понесе, на всяк день снабдения творя, пасый, труждайся, работая, да две жене сочтает (Быт. 30: 11–28).

Патриарх Иаков, желая получить в жены любимую им Рахиль, работал в Харране у ее отца Лавана семь лет. По окончании срока службы хитрый Лаван, не желая отпускать приносящего благословение успешного Иакова, обманул его. Вместо Рахили после пира, ночью, к брачному ложу

отец привел свою старшую дочь Лию. Утром Лаван обосновал свой поступок тем, что неправильно отдать замуж младшую дочь прежде старшей. Иаков не отчаялся, он вынужден был взять Лию, но служил Лавану за Рахиль еще семь лет. Святой Андрей обращает внимание на неотступность праведника в его намерении обрести искомое.

Жены ми две разумей, деяние же и разум в зрении: Лию убо деяние, яко многочадную; Рахиль же разум, яко многотрудную; ибо кроме трудов, ни деяние, ни зрение, душе, исправится (Быт. 30: 11; 31).

Святой Андрей, обращаясь к духовному толкованию библейского текста, говорит о двух женах Иакова – о символе труда в лице Лии (она родила шесть сыновей Иакову, Рахиль только двух), и образе созерцания и духовного невидимого труда в лице Рахили, которую Иаков очень любил. Без этих двух качеств духовная жизнь человека невозможна.

Песнь 5

Рувима подражая, окаянный аз, содеях беззаконный и законопреступный совет на Бога Вышняго, осквернив ложе мое, яко отчее он (Быт. 35: 22; 49: 3–4).

Старший сын патриарха Иакова Рувим прелюбодействовал с наложницей своего отца Валлой. В ветхозаветные времена полигамия являлась нормой даже в среде праведников. Двенадцать сыновей Иакова были рождены от двух его жен Лии и Рахили и от наложницы Валлы. Так что Рувим обесчестил не только отца, но и двух своих братьев – Данна и Нефалима, которым Валла приходилась матерью. За тяжкое преступление инцеста и прелюбодеяния Иаков лишил Рувима первородства. Прелюбодеяние – один из самых тяжких грехов, в котором предательство проявляется наиболее фактурно на всех личностных уровнях – духовном, душевном и телесном. Потеря верности Богу, нарушение Его заповедей – тоже прелюбодеяние в глубинной духовной основе.

Исповедаюся Тебе, Христе Царю: согреших, согреших, яко прежде Иосифа братия продавшии, чистоты плод и целомудрия (Быт. 37: 28).

Праведный Иосиф, один из двух младших детей патриарха Иакова, сын Рахили, особенно любимый Иаковым, был продан в рабство десятью старшими братьями. Зависть понудила их совершить это преступление. А отцу они сказали, что, видимо, Иосифа растерзали дикие звери, этим они еще усугубили свое злодеяние, разбив сердце старца. Зависть и другие страсти, гнездящиеся в душе человека, могут заглушить чистый зов совести, мешающий им обладать человеком.

Аще и в рове поживе иногда Иосиф, Владыко Господи, но во образ погребения и востания Твоего: аз же что Тебе когда сицевое принесу?

(Быт. 37: 28)

Проданный в рабство Иосиф стал прообразом преданного Своим народом Христа. Перенеся предательство, рабство и темницу, Иосиф за свою мудрость и праведность был возвышен фараоном и в скором времени сделался большим вельможей в Египте, а во время затаянного голода Иосиф смог спасти отца, а своих братьев, ранее предавших его, он не только избавил от голода, но и простил. Святой Андрей, вглядываясь в свою душу, плачет, вопрошая, найдутся ли в ней силы вынести из скорбей и страданий духовное сокровище.

Песнь 6

Уклонилась еси, душе, от Господа твоего, якоже Дафан и Авирон; но пощади, воззови из ада преисподняго, да не пропасть земная тебе покрывает (Чис. 16: 32).

Когда Бог избрал пророка Моисея, чтобы он вывел еврейский народ из египетского рабства, странствие в пустыне продолжалось сорок лет. Все это время среди народа находились те, кто сеял смуты, панику, поднимал ропот на пророка. Часто звучали речи, что рабство стабильнее, чем изнурительный и опасный путь к благословенной земле. Дафан и Авирон были участниками одного из восстаний против Моисея, они поставили под сомнение законность его власти. За восстание против неоднократно являемой воли Божией Дафан и Авирон были поглощены разверзшейся землей. Святой Андрей приводит этот библейский эпизод как яркий образ губительности часто возникающего внутри человека ропота, малодушия, нежелания следовать воле Божьей.

Яко юница, душе, разсвирепевшая, уподобилася еси Ефрему: яко серна от тенет, сохрани житие, вперивши деянием ум и зрением (Иер. 31: 18, Ос. 10: 11).

Тенеты – это сети для охоты. Ефрем был одним из сыновей праведного Иосифа. В силу особенного благоволения деда и патриарха рода Иакова потомки Ефрема получили лучшие земли и особый статус, из-за чего высокомерие сделалось их родовым качеством. В трагическом расколе Иудеи на два царства, Иудейское и Израильское, колено Ефремово сыграло ключевую роль, впоследствии потомки Ефрема погибли в ассирийском плену. Святой Андрей уподобляет высокомерие буйству неразумного животного, рано или поздно оно попадет в сети собственной гордости.

Рука нас Моисеова да уверит, душе, како может Бог прокаженное житие убелити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокаженна еси (Исх. 4: 6–7).

Здесь святой указывает нам и на момент малодушия пророка Моисея: когда Господь призвал его вывести народ из египетского пленения, Моисей пытался уклониться от служения, говоря, что никто его не послушает. Тогда Господь явил чудо: рука Моисея покрылась проказой, а вслед за этим сразу же сделалась чистой. Проказа – символ греха; тем самым Господь показал, что Он силен очистить человека, восполнить силой его немощь, исцелить от болезни, если только у этого человека имеется решимость идти за Богом, во всем Ему доверяя.

Песнь 7

Саул иногда яко погуби отца своего, душе, ослята, внезапно царство обрете к прослутию; но блюди, не забывая себе, скотския похоти твоя произволивши паче Царства Христова (1 Цар. 9: 1–27; 10: 1).

Избрание царем Саула, происходившего из скромного колена Вениаминова, произошло промыслительным образом: он был послан своим отцом найти пропавших ослиц. Во время поисков Саул, услышав от слуги, что поблизости живет пророк Божий Самуил, решил пойти к нему. Бог указал пророку помазать на царство идущего к нему юношу Саула. Святой Андрей через этот сюжет напоминает, что Царство Христово всегда рядом с человеком, просто ради него необходимо отвлечься от приземленных мотивов и целей.

Давид иногда богоотец аще и согреша сугубо, душе моя, стрелою убо устрелен быв прелюбодейства, копием же пленен быв убийства томлением; но ты сама тяжчайшими делы недугуеши, самохотными стремленьми (2 Цар. 11: 14–15).

Царь и пророк Давид, пленившись красотой Вирсавии, жены своего верного воина Урии, завладел ею, совершив прелюбодеяние. Когда Давид узнал, что она забеременела от него, он намерено отправил Урию на смерть, после чего взял Вирсавию себе в жены. Один грех всегда тянет за собой другие. Но даже самое тяжелое падение не отвращает от человека Божественной любви, человек всегда своим покаянием может вернуться в радость Богообщения. Давид в дальнейшем горько оплакивал свое преступление перед Богом. Наиболее известный и любимый верующими пятидесятый псалом царя Давида традиция связывает именно с этим покаянным периодом жизни пророка.

Песнь 8

Колесничник Илия, колесницею добродетелей вшед, яко на Небеса, ношашеся превыше иногда от земных: сего убо, душе моя, восход помышляй (4 Цар. 2: 11).

Святой пророк Илия был взят от жизни чудесным образом. Это сверхъестественное изъятие произошло, когда он шел из Иерихона вместе со своим учеником Елисеем: «Вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо» (4 Цар. 2: 11).

Елисей иногда, прием милоть Илиину, прият сугубую благодать от Бога; ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержание (4 Цар. 2: 9, 12–13).

Во время небесного восхождения на колеснице Илия бросил свою милоть (плащ, верхнюю одежду) Елисею, она стала вещественным символом преемственности Божественной силы и пророческого служения, переходящей от учителя к ученику. Важно, что Елисей жаждал этой преемственности: когда Илия, знавший о своем скором уходе из мира, спросил Елисея, что он хочет получить. Ученик дерзновенно попросил духовную силу, вдвое большую, чем сила учителя.

Иорданова струя первее, милотию Илииною Елисеем, ста сюду и сюду; ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержание (4 Цар. 2: 14).

Взяв милоть Илии, Елисей, призвав Бога, ударил ею по водам Иордана, после чего ему было явлено чудо, утвердившее его на пути пророческого служения: воды реки разошлись, открыв ему дорогу.

Соманитида иногда праведнаго учреди, о душе, нравом благим; ты же не ввела еси в дом ни странна, ни путника, темже чертога изринешися вон, рыдающе (4 Цар. 4: 8).

Богатая добрая женщина Соманитида, видя пророка Елисея, часто голодного и изнуренного, совершающего свой путь вблизи ее дома, устроила вместе со своим мужем особенную горницу, чтобы пророк имел возможность подкрепиться едой и отдохнуть. Добрые супруги были бездетными, по молитвам пророка Елисея в скором времени у них родился сын.

Гиезиев подражала еси, окаянная, разум скверный всегда, душе, егоже сребролюбие отложи поне на старость; бегай геенскаго огня, отступивши злых твоих (4 Цар. 5: 20–27).

Доброй и простой женщине святой Андрей противопоставляет хитрого слугу Елисея Гиезия. Несмотря на то, что он больше чем кто-либо другой находился рядом с пророком, сердце Гиезия оставалось пораженным лукавством и страстью сребролюбия. Лукавство в сочетании со страстью ослепляет человека, потому что лукавство учит обманывать и самого себя, прятать страсти от своей совести, заглушать ее – все это делает человека неспособным увидеть Божественное чудо и возжелать очиститься от рабства греху. Так и не возжелавший исправиться, Гиезий за свое лукавство по слову пророка был наказан проказой, которая стала лишь видимым проявлением его внутреннего разложения.

Песнь 9

Моисеово приведох ти, душе, миробытие и от того все заветное Писание, поведующее тебе праведныя и неправедныя: от нихже вторыя, о душе, подражала еси, а не первыя, в Бога согрешивши.

Автором первых пяти книг Библии по традиции считается сам пророк Моисей. Святой Андрей, видя действие греха, распространяющееся через всю историю мироздания от первых людей на все человечество, плачет о созвучности всех отрицательных примеров из Писания и желаний собственной души.

Закон изнеможе, празднует Евангелие, Писание же все в тебе небрежено бысть, пророцы изнемогоша и все праведное слово; струпы твои, о душе, умножишася, не сущу врачу, исцеляющему тя.

«Празднует» значит «остается праздным», не приносит пользы. Книжная мудрость и знание Писания не приносят пользы, если человек в духовной жизни не стремится всеми силами к Богу.

Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы; душе, покайся, дверь отверзется Царствия уже, и предвосхищают е фарисее, и мытари, и прелюбодеи кающися.

Господь Иисус Христос, совершая Свое земное служение, не гнушался даже самых грешных и отверженных обществом людей. Лишь гордость, особенно религиозная, нераскаянность и нерадение не дают человеку приблизиться к своему Спасителю Христу в желании получить прощение.

Христос вочеловечися, плоти приобщився ми, и вся елика суть естества хотением исполни, греха кроме, подобие тебе, о душе, и образ предпоказуя Своего снисхождения.

Господь принял на себя человеческую природу, во всем стал подобен людям, кроме произволения ко греху, это чуждость и инородность греха, как безобразного следствия отпадения человека от послушания Богу, должна вдохновлять человека в его стремлении ко Христу. Мы не в силах освободиться от действия греха, но через трезвое видение себя, желание измениться, покаяние и постоянное общение через молитву и таинства с Богом, можем свести это действие до минимума.

Постився Господь дний четыредесять в пустыни, последи взалка, показуя человеческое: душе, да не разленишия, аще тебе приложится враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится (см.: Исх. 34: 28; Мф. 4: 2; Лк. 4: 2; Мк. 1: 13).

Господь Иисус Христос перед выходом на проповедь постился сорок дней в пустыни, тем самым он утвердил особенную важность поста в деле духовного подвига.

Во вторник первой недели Великого поста

Песнь 1

Каиново прешед убийство, произволением бых убийца совести душевней, оживив плоть и воевав на ню лукавыми моими деяньми (Быт. 4: 8).

Каин, первенец Адама и Евы, сделался и первым в истории убийцей, из зависти он убил своего младшего брата, праведного Авеля. Причем, когда братоубийца все сильнее разжигал в себе зависть и негодование, Бог пытался его остановить, давая понять, что все помышления его сердца Ему открыты, но Каин закрылся от Божественной помощи, грубо отверг ее. Святой Андрей, вспоминая Каина и обращаясь к своей душе, говорит о внутреннем убийстве, совершающемся в ней, – тяга ко греху по принципу несовместимости стремиться уничтожить целомудренные мотивы.

Авелеве, Иисусе, не уподобихся правде, дара Тебе приятна не принесох когда, ни деяния Божественна, ни жертвы чистыя, ни жития непорочнаго (Быт. 4: 4).

Последней точкой, в которой зависть переросла в подготовку к убийству, стало жертвоприношение, совершаемое братьями. Жертва Авеля, приносимая от чистого и открытого сердца, была приятна Богу, в отличие от жертвы Каина, дым от костра которой стелился по земле.

Аще и согреших, Спасе, но вем, яко Человеколюбец еси: наказуеши милостивно и милосердствуеши тепле, слезяща зриши и притекаеши, яко Отец, призывая блуднаго (Лк. 15: 20).

Святой Андрей вспоминает притчу о блудном сыне, в которой отец без обвинений и обид принял в свои объятия сына, который прежде от него отказался, промотал все свое наследство и лишь в крайней нужде вернулся в отчий дом. Эта притча раскрывает бесконечную, «нарушающую» все законы, любовь Бога к грешному человеку, всегдашнюю готовность его простить.

Песнь 2

Сшиваше кожныя ризы грех мне, обнаживый мя первыя боготканная одежды (Быт. 3: 11; 21).

После грехопадения и изгнания из рая Господь дал Адаму и Еве кожаные одежды как символ уязвимости телесной и утраты одухотворенности. Говоря, что одежды дал змей, святой Андрей имеет в виду, что дьявол своего добился – люди утратили бессмертие и общение с Богом. Ранее им не требовалось никакой одежды, потому что чувства стыда и вины были людям не знакомы, теперь же, лишившись благодати, Адам и Ева увидели свою наготу как ограниченность и опустошенность.

Обложен есмь одеянием студа, якоже листвием смоковным, во обличение моих самовластных страстей (Быт. 3: 7).

Искушая первых людей, дьявол обещал им, что в своем обособленном от Богопознания мире они сами сделаются подобными богам. После вкушения запретного плода Адам и Ева не только ничего не приобрели, но внесли смертность в свою природу, утратили ее целостность, лишились Божественной благодати. В момент этого опустошения они впервые увидели свою наготу, то есть

познали, что без Бога они равным счетом не имеют ничего, и впервые они своей наготы постеснялись; Адам и Ева сшили себе пояса из листьев.

Внешним прилежно благоукрашением едином попекохся, внутреннюю презрев богообразную скинию.

Скиния (шатер) – ветхозаветное походное святилище евреев, в котором совершались жертвоприношения Богу. Сердце человека, его душа, которая дороже всего мира, есть место, где совершается самое важное и значимое ежедневное жертвоприношение Богу.

Погребох перваго образа доброту, Спасе, страстьми, юже яко иногда драхму взыскав, обрящи (Лк. 15: 8).

Упоминается притча о десяти драхмах (серебряных монетах), в которой женщина, чтобы найти одну потерянную драхму, оставляет все остальные и ищет ее до тех пор, пока не найдет. Притча говорит о том, что Господь использует все возможности, чтобы образумить и спасти заблудшего человека.

Согреших, якоже блудница, вопию Ти: един согреших Тебе, яко миро, приими, Спасе, и моя слезы (Лк. 7: 37–38).

Одна женщина, придя к Спасителю и плача о своей греховности, обливала слезами Его ноги и утирала их своими волосами. Живую веру и раскаяние этой, может быть, далекой от праведности женщины Христос противопоставил мертвому благочестию внешне религиозных фарисеев, духовных лидеров еврейского народа.

Очисти, якоже мытарь, вопию Ти, Спасе, очисти мя: никтоже бо сущих из Адама, якоже аз, согреших Тебе (Лк. 18: 13).

Притча Христова о двух людях, молящихся в Иерусалимском храме: один – грешный и смиренный мытарь (презираемый народом сборщик податей в пользу римских захватчиков), другой – самоуверенный, праведный фарисей (духовный лидер народа); из них оправданным в дом свой после молитвы вернулся отнюдь не второй, а первый. Этот мытарь плакал, бил себя в грудь и повторял: «Боже, милостив буди мне грешному», в отличие от фарисея, который в молитве благодарности Богу по большей части говорил о своей праведности. Эта притча говорит о том, что Бог «гордым противится, а смиренным дает благодать».

Песнь 3

При Нои, Спасе, блудствовавшия подражах, оных наследовах осуждение в потопе погружения (Быт. 6: 1–17).

Ветхозаветному праведнику Ною Бог повелел построить ковчег (большое деревянное судно). В этом ковчеге Ной, его родственники и множество животных сохранили свои жизни во время всемирного потопы, который Бог навел на землю из-за всеобщей развращенности и озлобленности, распространившейся среди людского рода подобно эпидемии.

Хама онаго душе, отцеубийца подражавши, срама не покрыла еси искренняго, вспять зря возвратившия (Быт. 9: 22–23).

Когда Хам увидел наготу отца, заснувшего в неприглядном виде, вместо того чтобы его укрыть и избавить от стыда, неблагодарный сын посмеялся и позвал своих братьев поглядеть на патриарха рода, оказавшемся в столь неловком положении. В этом поступке Хама не только грубость и дерзость, в нем есть и желание усвоить себе родовое главенство, ведь нагота воспринималась в древности как опустошенность и обнажить чью-то наготу значило в определенном смысле это лицо низложить. За дерзость Ной проклял в сыне Хама Ханаане его потомство.

Запаления, якоже Лот, бегай, душе моя, греха, бегай Содомы и Гоморры, бегай пламене всякаго безсловеснаго желания (Быт. 19: 15-17).

Лот, единственный праведник в Содоме, был выведен Богом из этого обреченного на уничтожение огнем города. Содом и Гоморра были испепелены, это произошло по причине настоящего духовного разложения их жителей, считавших нормой самые противоестественные грехи. В Писании приводится эпизод прихода двух ангелов к Лоту, после которого возле его жилища в большом количестве собрались содомляне. Видимо, красота ангелов, подобных юношам, так подействовала на искушенных в грехах горожан, что они стали требовать у Лота, чтобы он немедленно вывел к ним этих юношей, когда же Лот попытался им возразить, рассерженные содомляне захотели совершить над ним сексуальное насилие. Только вмешательство ангелов, поразивших слепотой одержимых содомлян, остановило это безумие.

Песнь 4

Бди, о душе моя, изрядствуй, якоже древле великий в патриарсех, да стяжеша деяние с разумом, да будеша ум, зряй Бога, и достигнеша незаходящий мрак в видении, и будеша великий купец (Быт. 32: 28).

Имеется в виду патриарх Иаков, который все свои таланты – мудрость, смекалистость, целеустремленность – приносил к исполнению воли Бога.

Дванадцать патриархов великий в патриарсех детотворив, тайно утверди тебе лестницу деятельнаго, душе моя, восхождения: дети, яко основания, степени яко восхождения, премудренно подложив.

Патриарх Иаков, сыновья которого стали основателями двенадцати израильских колен (Израиль – имя, данное Иакову Самим Богом), во время своего пути в Харран увидел таинственную лестницу, соединяющую небо и землю, по этой лестнице поднимались и опускались ангелы. Иакову пришлось положить множество трудов (взойти на лестницу), чтобы возвысить свой род, из которого, по обетованию Божию, должен был произойти Спаситель мира. Духовные плоды также достигаются множеством трудов – ежедневной молитвой и духовным подвигом, который становится в душе человека лестницей, соединяющей его со Спасителем Христом.

Исава возненавиденнаго подражала еси, душе, отдала еси прелестнику твоему первыя доброты первенство, и отеческия молитвы отпала еси, и дважды поползнула еси, окаянная, деянием и разумом: темже ныне покайся (Быт. 25: 32; 27: 37; Мал. 1: 2–3).

Исав был братом-близнецом патриарха Иакова, однако Исав первым вышел из материнской утробы, поэтому благословение отца почивало на нем, как на первенце. Однако Исав, будучи грубым и нечутким ко всему нематериальному, не отвергая своего первородства, пренебрегал и им, и

отцовским благословением. Иаков, напротив, всеми силами души к нему стремился. Как-то раз Исав, испытывая сильный голод, уступил Иакову свое первородство за чечевичную похлебку. Двукратное унижение души, о котором говорит святой Андрей, это когда человек сперва совершает действие греха в определенном смысле произвольно, по немощи, а следующее унижение – когда расположенность к греху входит в навык, пускает свои корни в разум и сознание человека, тем самым повреждая его личность.

Едом Исав наречется, крайняго ради женонеистовнаго смешения: невоздержанием бо присно разжигаемь и сластями оскверняемь, Едом именовася, еже глаголется разжжение души любогреховныя (Быт. 25: 30).

Едом в переводе с еврейского значит «красный». Наименование в память о цене предательства – чечевичной похлебке, которая имела красный цвет. Исав возненавидел Иакова, и последнему приходилось длительное время скрываться от гнева брата.

Иова на гноищи слышавши, о душе моя, оправдавагося, того мужеству не поревновала еси, твердаго не имела еси предложения во всех, яже веси, и имиже искусилася еси, но явилася еси нетерпелива (Иов. 1: 1–22).

Ветхозаветный праведник и страдалец Иов, имевший прежде большую семью, богатство и почет, в одночасье потерял буквально все, так что ничего у него не осталось, кроме жены, утратившей от страдания рассудок и призывавшей мужа похулить Бога за все произошедшее, а вслед за этим умереть. В довершение страданий праведный Иов заболел проказой, считавшейся в древности болезнью, посылаемой Богом за особенно тяжкие грехи. Иов – пример и образ праведного страдальца, он является прообразом страдающего за грехи людей Христа. Иов, обращался к Богу, искренне пытаясь понять, почему с ним все это происходит. Господь открылся Иову, дав понять, что страдания всегда посылаются не за что-то, а для чего-то. То есть не как наказание, а ради духовного становления человека, хоть, конечно, далеко не всегда человек может осознавать необходимость такого для себя испытания. Бог вновь возвысил Иова, вернув ему здоровье, силы и состояние.

Песнь 5

Моисеов слышала еси ковчежец, душе, водами, волнами носим речными, яко в чертозе древле, бегающий дела горькаго совета фараонитска (Исх. 2: 3).

Египетский фараон, опасаясь возрастающей численности евреев, имевших большое влияние при прежней династии, сперва низвел их почти до рабского положения, а после повелел убивать всех рожденных в этом народе мальчиков. Пророк Моисей в младенчестве был спасен от смерти: мать положила его в корзине на берегу Нила, там младенца нашла дочь фараона. Она пожалела его, собственно она и нарекла его Моисеем, мальчик был взят на содержание и воспитание при царском дворе.

Аще бабы слышала еси, убивающая иногда безвозрастное мужское, душе окаянная, целомудрия деяние, ныне, яко великий Моисей, сси премудрость (Иск. 1: 8–22).

Повеление убивать еврейских новорожденных мальчиков было возложено фараоном непосредственно на повивальных бабок (акушеров). Они же, не взирая на возможную расправу,

стремились уклониться и уйти от исполнения этого указа, тем самым они сумели спасти многие жизни.

Яко Моисей великий египтянина, ума, уязвивши окаянная, не убила еси, душе; и како вселишися, глаголи, в пустыню страстей покаянием? (Исх. 2: 11–12).

Убив жестокого египтянина, избивавшего работающего еврея, Моисей укрыл тело мучителя в песке. После чего Моисею пришлось сорок лет скрываться от египетских властей в земле Мадямской, именно там Бог призвал его к пророческому служению и к избавлению его народа от египетского рабства. В аллегорическом толковании библейского текста «убить египтянина» – значит преодолеть мучающий тебя греховный помысел, и только после этого, удалившись от искушения, человек сможет ощутить в себе глас Божий.

Моисеов жезл вообрази, душе, ударяющий море и огустевающий глубину, во образ Креста Божественнаго: имже можеш и ты великая совершити (Исх. 14: 21–22).

Во время исхода евреев из Египта Бог явил им великое чудо: по мановению руки Моисея, в которой он держал свой жезл, Красное море под действием поднявшегося сильного ветра расступилось, открыв путь народу от преследовавших их египетских воинов к земле Обетованной. Жезл Моисея – это прообраз Креста Господня.

Аарон приношаше огонь Богу, непорочный, нелестный; но Офни и Финеес, яко ты душе, приношаху чуждее Богу, оскверненное житие (Лев. 10: 1–3; 1 Цар. 2: 12–13).

Аарон – старший брат пророка Моисея и первосвященник еврейского народа. Два его старших сына за непослушание Богу и небрежное исполнение своего служения были поражены смертью. Офния и Финеес жили значительно позже – они были сыновьями священника Илии; их нечестие, за которое они так же, как и сыновья Аарона, были поражены смертью, было настолько велико, что люди из-за них прекратили совершать жертвоприношения Богу. Святой Андрей, взывая к своей душе, сокрушается о том, что можно ежедневно находиться рядом со святыней, служить Богу и, умом понимая всю важность и ответственность этого служения, тем не менее оставаться нерадивым и распущенным.

Песнь 6

Волны, Спасе, прегрешений моих, яко в мори Чермнем возвращающесе, покрыша мя внезапно, яко египтяны иногда и тристаты (Исх. 14: 26–28; 15: 4–5).

Море, расступившееся перед Моисеем и следовавшими за ним евреями, впоследствии накрыло преследовавшее их войско египтян (тристаты – всадники). В образном толковании исход из египетского рабства – это покаяние, освобождение человека от тирании греха, войско – это греховные навыки и привычки, от которых необходимо отказаться. Но бывает, что человек настолько прикипает к своим страстям, давая им войти в душевные и духовные глубины личности, что личность его может погибнуть для вечности с Богом, потому что, вместив грех в свою природу, душа уже не сможет вынести Божества, именно поэтому ничто нечистое не войдет в Царствие Божие.

Неразумное, душе, произволение имела еси, яко прежде Израиль: Божественная бо манны предсудила еси безсловесно любостластное страстей объядение (Чис. 21: 5).

Во время странствия по пустыни в поисках Обетованной земли Бог чудесным образом питал еврейский народ: утром землю, подобно росе или снегу, покрывала особая пища – манна. Евреи, постоянно роптавшие и укорявшие Моисея в том, что им долгое время приходится терпеть бесконечные лишения, сначала воспринимали появление манны невероятным чудом, но со временем стали говорить и о ней как о негодной пище.

Кладенцы, душе, предпочла еси хананейских мыслей, паче жилы камене, из негоже премудрости река, яко чаша, проливает токи богословия (Исх. 17: 6).

Хананеи – потомки сына Хама Ханаана, отверженного Ноем. В Священном Писании – это народ, несущий на себе печать этого отвержения в своих языческих обрядах, традициях и образе мыслей. Этот греховный образ мыслей, нацеленный только на материальное, проявляется у каждого человека. Святой Андрей, говоря о камне, из которого потекла вода, вспоминает один эпизод странствия еврейского народа по пустыни. В очередной раз когда евреи поднял ропот на Моисея, в этом случае из-за недостатка питьевой воды, и пророку казалось, что сейчас его уже побьют камнями, он ударил своим жезлом по скале и из нее забил родник чистой воды. Чистейшая вода подобна чистой мысли, которая в отличие от той ропотливой, всегда несущей в себе эгоистичное желание, напротив, не стремится к обладанию, а рождается в мужестве, упорстве и доверии Богу.

Свиная мяса и котлы, и египетскую пищу, паче Небесная, предсудила еси, душе моя, якоже древле неразумнии людие в пустыни (Исх. 16: 3).

Упоминается еще один из многочисленных эпизодов ропота евреев на Моисея во время их сорокалетнего странствования: люди вспоминали, что в Египте, несмотря на тяготы и унижения рабства, у них были гарантированные котлы, в которых варилось мясо. Сам Господь вел их к свободе, к обладанию собственной плодородной землей, к свидетельству о Едином Живом Боге для всего языческого мира – и все это в моменты малодушия становилось для них меньшей ценностью, чем кормежка и отдых по окончании изнурительных работ на строительстве пирамид для мертвых фараонов.

Яко удари Моисей, раб Твой, жезлом камень, образно животворяя ребра Твоя прообразоваше, из нихже вси питие жизни, Спасе, почерпаем (Исх. 16: 3).

Тот же эпизод с чудесным изведением воды из скалы ударом жезла Моисея упоминается как прообраз истечения из ребер Христа крови и воды во время крестных Его страданий, после удара, нанесенного воином, чтобы убедиться в наступившей смерти Распятого. Этот эпизод евангелия от Иоанна является указанием на Евхаристию.

Испытай, душе, и смотряй, якоже Иисус Навин, обетования землю, какова есть, и вселися в ню благозаконием.

Иисус Навин – преемник Моисея, военачальник, одержавший множество побед и введший израильтян в Обетованную землю.

Песнь 7

Кивот яко ношашеся на колеснице, зан оный, егда, превращшуся тельцу, точию коснуса, Божиим искусия гневом; но того дерзновения убежавши, душе, почитай Божественная честне (2 Цар. 6: 6–7).

Кивот или Ковчег Завета – величайшая святыня еврейского народа. Во время переноса Ковчега в Иерусалим Оза, один из служителей, коснулся ковчега рукой, когда телега, как ему показалось, сильно наклонилась. За это прикосновение к святыне, строго запретное в Ветхом Завете, Озия был поражен смертью.

Слышала еси Авессалома, како на естество воста, познала еси того скверная деяния, имиже оскверни ложе Давида отца; но ты подражала еси того страстная и любосластная стремления (2 Цар. 15: 1–37; 16: 21).

Авессалом, честолюбивый сын пророка и царя Давида, восстал на своего отца в намерении убить его и захватить в свои руки власть в Иудее. Давиду с верными ему людьми пришлось скрываться от людей Авессалома. А заносчивый сын, желая показать всему Иерусалиму свое пренебрежение к отцу, завладел его наложницами, причем шатер, в котором Авессалом совершал свое злодеяние располагался так, чтобы всем было видно, как он заводит туда этих женщин. В дальнейшем мятежники были изгнаны из Иерусалима, сам же Авессалом во время бегства бесславно погиб.

Покорила еси неработное твое достоинство телу твоему, иного бо Ахитофела обретше врага, душе, снизшла еси сего советом; но сия разсыпа Сам Христос, да ты всяко спасешия (2 Цар. 16: 20–21).

Ахитофел – советник царя Давида и предатель, ставший на сторону мятежного Авессалома. Именно он дал ему совет завладеть наложницами отца, чтобы весь Иерусалим об этом узнал. Еще одним советом этого лукавого человека было обоснование необходимости убийства Давида. Исполнение этого намерения сумел мудро отклонить другой советник Авессалома, сохранивший верность изгнанному Давиду, его звали Хусий. Он дождался восстановления справедливости и возвращения Давида, а предатель Ахитофел закончил свою жизнь самоубийством.

Соломон чудный и благодати премудрости исполненный, сей лукавое иногда пред Богом сотворив, отступи от Него; емуже ты проклятым твоим житием, душе, уподобилася еси (3 Цар. 3: 12; 11: 4–6).

Другой сын Давида, Соломон, прославившийся в истории своей мудростью, не смог до конца устоять в ней, утратив благочестие. Ослепительная слава и необъятное богатство подточили его мудрость. Множество жен и наложниц, которых брал он себе из языческих народов, склонили его сердце к идолопоклонству.

Ровоаму поревновала еси, не послушавшему совета отца, купно же и злейшему рабу Иеровоаму, прежнему отступнику, душе; но бегай подражания и зови Богу: согреших, ущедри мя (3 Цар. 12: 13–14, 20).

После смерти Соломона его сын Ровоам необдуманными и заносчивыми решениями спровоцировал смуту и раскол в мощном, созданном Давидом и Соломоном государстве. Оно разделилось на два враждующих царства – Иудейское и Израильское, первое возглавил Ровоам, второе – один из прежних слуг Соломона Иеровоам.

Песнь 8

Ты Озии, душе, поревновавши, сего проказение в себе стяжала еси сугубо: безместная бо мыслиши, беззаконная же дееши; остави, яже имаши, и притецы к покаянию (4 Цар. 15: 5; 2 Парал. 26: 19).

Иудейский Царь Озия, благочестиво и мудро начавший правление и успевший принести много пользы своему народу, как часто случается, приписал многочисленные успехи исключительно собственной гениальности, отчего сердце его ожесточилось к окружающим – царь сделался надменным. Гордость привела его к тому, что Озия собственноручно решил совершать священнодействия в Иерусалимском Храме. Попытки священников образумить царя, остановить это безумие встретили лишь гнев. За свою гордость и святотатство Озия был наказан проказой, а правление страной перешло к его сыну.

Ниневитяны, душе, слышала еси кающихся Богу, вретищем и пепелом, сих не подражала еси, но явилася еси злейшая всех, прежде закона и по законе прегрешивших (Иона 3: 5).

Жители Ниневии, столицы Ассирийского царства, одного из самых жестоких и агрессивных государств в истории Древнего мира, покаяться от обличительной проповеди пророка Ионы. Внешним выражением их покаяния был строгий пост. Ниневитяне оделись во вретища – старые одежды из грубых тканей – и посыпали головы пеплом – это традиционные восточные знаки выражения глубокой скорби и печали.

В рове блата слышала еси Иеремию, душе, града Сиона рыданными вопиюща и слез ищуща; подражай сего плачевное житие, и спасешия (Иер. 38: 6).

Иеремия во время осады Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором, был брошен иудейскими вельможами в яму за свои, как им казалось, упаднические пророчества. Пророк и раньше подвергался насилию от властителей и приближенных к ним угодливых лжепророков зато, что пророчествовал от Бога, и эти слова всегда были не теми, что они желали слышать.

Иона в Фарсис побеже, проразумев обращение ниневитянов, разуме бо, яко пророк, Божие благоутробие; темже ревноваше пророчеству не солгатися (Иона 1: 3).

Пророк Иона, призванный Богом, чтобы идти пророчествовать в Нинивею, столицу враждебного Израилю Ассирийского Царства, сначала пытался уклониться от этого призыва. Поначалу пророк Иона отреагировал вполне по-человечески: он поплыл в противоположную от Ассирии сторону, в Фарс. Пророк, как израильтянин, не хотел, чтобы Господь помиловал жестоких, враждебных его народу ассирийцев, не покаяния он желал им, а наказания.

Даниила в рове слышала еси, како загради уста, о душе, зверей; уведела еси, како отроцы, иже о Азариин, погасиша верою печи пламень горящий (Дан. 6: 4–28; 4: 24).

Библейский пророк Даниил, находившийся в вавилонском пленении за неповиновение указу взошедшего на престол мидийского царя Дария, прославлял своего Бога, и был брошен за это в ров со львами. Дикие звери не причинили святому вреда, пророк был отпущен, а царь, поразившись этому чуду, издал новый указ, чтобы во всех его владениях чтили Бога, которому служит Даниил. Ранее, при прежней халдейской династии, за отказ поклониться языческому истукану друзья

Даниила – Азария, Анания и Мисаил – живьем были брошены в печь; от огня их избавил ангел, что стало поводом для такого же указа царя Навуходоносора II.

Песнь 9

Христос искушашеся, диавол искушаше, показуя камение, да хлеби будут, на гору возведевидети вся царствия мира во мгновении; убойся, о душе, ловления, трезвися, молися на всякий час Богу (Мф. 4: 1–9; Мк. 1: 12–13; Лк. 4: 1–12).

Перед выходом на общественное служение Господь Иисус Христос сорок дней постился в пустыни, в это время Его искушал дьявол. Наряду с другими искушениями испуганный дьявол пытался вынудить Иисуса сотворить из камня хлеб, возможно, он хотел проверить, действительно ли Иисус обладает Божественной силой, и вынудить Его использовать эту силу не для служения Отцу, а для собственных потребностей. Вспоминая этот эпизод, святой Андрей призывает христиан к посту, молитве и трезвению, чтобы избежать изощренных искушений отца лжи – дьявола.

Горлица пустыннолюбная, глас вопиющего возгласи, Христов светильник, проповедуяй покаяние; Ирод беззаконнова со Иродиадою. Зри, душе моя, да не увязнешу в беззаконныя сети, но облобызай покаяние (см.: Мф. 3: 8; 14, 3; Мк. 6: 17; Лк. 3: 19–20).

Царь Ирод похитил жену своего брата Филиппа и незаконно сожительствовал с ней; часто один грех тянет за собой другой, и со временем душа попадает в «беззаконные сети». В дальнейшем именно это прелюбодеяние, обличаемое Иоанном Крестителем, стало причиной жестокой его казни.

В пустыню вселися благодати Предтеча, и Иудея вся и Самария, слышавше, течаху и исповедаху грехи своя, крещающиеся усердно: ихже ты не подражала еси, душе (см.: Мф. 3: 1–6; Мк. 1: 3–6).

Иоанн Предтеча проповедовал, призывая людей к покаянию, он готовил народ к пришествию Христа, именно на это служение его призвал Бог. Послушать Иоанна, подвизавшегося в пустыни, шли люди из самых разных сословий, они исповедовали ему свои грехи.

Брак убо честный, и ложе нескверно: обоя бо Христос прежде благослови, плотию ядый, и в Кане же на браце воду в вино совершая, и показуя первое чудо, да ты изменишися, о душе (Ин. 2: 1–11).

Первым чудом, совершенным Христом, было превращение воды в вино на браке в Кане Галилейской. Чудо произошло по просьбе Матери Иисуса. Говоря об этом чуде, толкователи всегда рассуждали не только о любви Бога и Пресвятой Богородицы и их живом участии даже в простых человеческих нуждах, но и о благодати, о наполненности, о том, что Христос преображает в иное качество природу человека, если тот искренне стремится к жизни с Ним.

В среду первой недели Великого поста

Песнь 1

Священник, мя предвидев, мимо иде, и левит, виде в лютых нага, презре; но из Марии возсиявый, Иисусе, Ты, представ, ущедри мя (Лк. 10: 31–32).

В евангельской притче о милосердном самарянине, проявившем сострадание и оказавшем помощь несчастному человеку, пострадавшему на пути от разбойников, левит и священник, проходившие

прежде самарянина и видевшие на дороге этого истекающего кровью человека, не оказали ему помощь, а отправились дальше своей дорогой.

Песнь 2

Поползохся, яко Давид, блудно и осквернихся, но омый и мене, Спасе, слезами (2 Цар. 11: 4).

Царь и пророк Давид, пленившись красотой Вирсавии, жены своего верного воина Урии, завладел ею, совершив прелюбодеяние. Когда Давид узнал, что она забеременела от него, намерено отправил Урию на смерть, после чего взял Вирсавию себе в жены. Один грех всегда тянет за собой другие. Но даже самое тяжелое падение не отвращает от человека Божественной любви, человек всегда своим покаянием может вернуться в радость Богообщения. Давид в дальнейшем горько оплакивал свое преступление перед Богом. Наиболее известный и любимый пятидесятый псалом царя Давида традиция связывает именно с этим покаянным периодом жизни пророка.

Дверь Твою не затвори мне тогда, Господи, Господи, но отверзи ми сию, кающемуся Тебе (Мф. 7: 21–23; 25: 11).

В притче о десяти девах Христос говорит о готовности людей к встрече с Богом. Девы ночью со светильниками ожидали прихода Жениха – это традиционная часть брачной палестинской церемонии, когда подруги невесты ждали прихода ее избранника. Пять дев из притчи были мудрыми, они запаслись маслом, пять других, напротив, проявили нерадение – когда Жених пришел в ночи, масло в их светильниках закончилось. Пять нерадивых дев побежали покупать новое масло, но, когда они вернулись, двери, вводящие к брачному пиру, были уже затворены. Эта притча напоминает о необходимости бодрствования, потому что никто из нас не знает своего часа, и проявляющие нерадение не войдут со Христом в Его Царство.

Кому уподобилася еси, многогрешная душе? Токмо первому Каину и Ламеху оному, каменовавшая тело злодействы и убившая ум безсловесными стремленьми (Быт. 4: 1-26).

О первом в истории убийце Каине святой Андрей уже вспоминал – это был старший сын прародителей Адама и Евы, убивший своего родного брата Авеля. Ламех был потомком Каина в шестом поколении и тоже убийцей, только в отличие от своего предка Ламех уже не старался скрыть своего злодеяния, он, напротив, хвастался им перед своими женами.

Единая отверзла еси хляби гнева Бога твоего, душе моя, и потопила еси всю, якоже землю, плоть, и деяния, и житие, и пребыла еси вне спасительнаго ковчега (Быт. 7: 1–24).

Вспоминая ветхозаветных праведников, верой и жизнью своей противостоящих всеобщей греховной энтропии, поразившей мироздание после падения прародителей рода человеческого, святой Андрей, остановившись мыслью на Ное, обращается к своей душе, уподобляя ее всем современникам праведника, жившим одним лишь грехом, который и погубил их в пучине вод, в то время как Ной спасся от потопана в ковчеге.

Песнь 3

Благословения Симона не наследовала еси, душе окаянная, ни пространное одержание, якоже Иаффеф, имела еси на земли оставления (Быт. 9: 21–29).

Сим и Иафет, два сына праведного Ноя, противопоставляются его третьему сыну – Хаму, проявившему дерзость и надсмеваявшемуся над своим отцом. Когда Хам увидел наготу отца, заснувшего в неприглядном виде, вместо того чтобы его укрыть и избавить от стыда, неблагодарный сын посмеялся и позвал своих братьев поглядеть на патриарха рода, оказавшемся в столь неловком положении. В этом поступке Хама можно усмотреть не только грубость и дерзость, в нем есть и желание усвоить себе родовое главенство, ведь нагота воспринималась в древности как опустошенность, и обнажить чью-то наготу значило в определенном смысле это лицо низложить. Но братья Хама Сим и Иафет поступили благоразумно, они, отвернув лица от спящего отца, чтобы не внести в сердце свое смущение, укрыли его одеялом.

От земли Харран, изыди от греха, душе моя, гряди в землю, точащую присноживотное нетление, еже Авраам наследствова (Быт. 12: 1–7).

Бог призвал к служению праведного Авраама, повелев выйти ему со своими людьми и стадами с насиженного места, оттуда, где проживали его родственники, и идти в неизвестность, в землю, которую Бог обещал указать Аврааму в дальнейшем. Авраам поверил Богу, он откликнулся на Его призыв и покинул Харран.

У дуба Мамврийского учредив патриарх Ангелы, наследствова по старости обетования ловитву (Быт. 18: 1).

В дубраве Мамре Аврааму явился Бог в образе трех ангелов. В этом явлении, по толкованию святых отцов, был откровение Бога Троицы в едином Существо – Отца, Сына и Святого Духа. Явившись Аврааму, Господь в очередной раз сказал ему и о том, что Сарра вопреки старости родит сына, что и исполнилось в ближайшее время.

Исаака, окаянная душе моя, разумевши новую жертву, тайно всесожженную Господеви, подражай его произволению (Быт. 22: 2).

Настоящее чудо было явлено в рождении пожилой Саррой обетованного наследника Аврааму, мальчика нарекли Исааком. Он стал истинным утешением для отца. Но Господь решил испытать веру своего избранника, Он повелел Аврааму подняться в горы и принести в жертву Исаака. С великой скорбью и плачем Авраам, всегда исполнявший волю Божию, повиновался и на этот раз. Когда он уже готов был вознести нож над сыном, Бог через ангела Своего остановил руку Авраама, вернув ему радость отцовства. В этом испытании толкователи усматривают прообраз крестной жертвы Сына Божия, принесенного в Жертву за грехи всего мира.

Исмаила слышала еси, трезвися, душе моя, изгнана, яко рабынино отрождение, виждь, да не какоподобно что постраждеши, ласкосердствующи (Быт. 21: 10–11).

До чудесного рождения Исаака, во время ожидания этого обещания Божьего, Авраам и Сарра, впав в малодушие, решили, что Аврааму необходима наложница, способная родить ребенка уже сейчас. Ею стала одна из служанок, египтянка Агарь. Она родила Аврааму сына Измаила. Рождение Аврааму наследника стало для Агари предметом превозношения над Саррой, отчего та сильно переживала. Даже когда старая Сарра зачала и родила Исаака, неприязненное отношение Агари сохранялось, оно переходило даже на отношение ее сына Измаила к Исааку. Агарь с Измаилом, по повелению Божию, были оставлены Авраамом. В дальнейшем от Измаила произошли арабские народы. Апостол Павел,

говоря о вере, рождение от рабыни, которое произошло вследствие недоверия Богу, толкует как веру из страха, как законничество, а под обетованным рождением Исаака подразумевает свободу и духовной жизнь во Христе.

Песнь 4

Чашу Церковь стяжа, ребра Твоя живоносная, из нихже сугубья нам источи токи оставления и разума во образ Древняго и Новаго, двоих вкупе Заветов, Спасе наш (Ин. 19: 34).

В Евангелии от Иоанна, таинственном и символичном, есть много важных параллелей. Вода, чудесным образом превращенная в вино на браке в Кане Галилейской, – это не только чудо любви, явленное простым людям, – это и символ наполненности благодатью с приходом Христа всего, что мы имели прежде Него. Вода, ставшая вином, – это и Ветхий Завет, смененный Новым. И упоминание евангелистом Иоанном истечения из ребра Христа на Голгофе крови и воды – это знак того, что Крестная Жертва есть центр всей священной истории, но человек приобщается к этой Жертве Любви, только если прилагает к этому старание.

Наг есмь чертога, наг есмь и брака, купно и вечери; светильник угасе, яко безъелейный, чертог заключися мне спящу, вечеря снеседся, аз же по руку и ногу связан, вон низвержен есмь (см.: Мф. 25: 1–13; Лк. 12: 35–37; 13: 24–27; 14: 7–24).

Тема небрежения к Божественной любви, постоянно поднимаемая святым Андреем в каноне, в Святом Евангелии выражена во множестве притч, произнесенных Христом. Очень часто образ Царства Небесного в притчах Господь уподоблял брачному пиру, от которого приглашенные в одном случае просто отказывались под мнимыми причинами, а в другом – приходили, но в не соответствующей торжеству одежде.

Песнь 5

Яко тяжкий нравом, фараону горькому бых, Владыко, Ианни и Иамври, душею и телом, и погружен умом, но помози ми (Исх. 7: 11; 2 Тим. 3:, 8).

Наше внутреннее противление и нежелание следовать за Богом святой Андрей уподобляет египетским жрецам Ианни и Иамври, которые противились чудесам Моисея, пытаясь тщетно их повторить. Все старания жрецов были направлены на то, чтобы удержать колеблющихся евреев в своем рабстве, не отпустить их вслед за пророком Моисеем.

Мене ради Бог сый, вообразился еси в мя, показал еси чудеса, исцелив прокаженных и расслабленного стягнув, кровоточивыя ток уставил еси, Спасе, прикосновением риз (см.: Мф. 9: 20; Мк. 5: 25–27; Лк. 8: 43–44).

Господь Иисус Христос, совершая Свои чудеса любви к людям, одновременно разрушал фарисейские стереотипы, человеческие псевдорелигиозные установления, которые, становились оковами живой веры и любви. Он исцелял людей в субботу, нарушал постановления о ритуальной чистоте и осмысленно делал многое другое, что раздражало фарисеев. Эпизод с кровоточивой женщиной, которая не имела права прикасаться вообще ни к кому, но с верой и дерзновением прикоснулась к одежде Христа, и не только сразу же получила исцеление от своего недуга, но и

одобрение Христом ее действий, – это свидетельство о силе настоящей веры, способной преодолевать стыд, страх и даже неизлечимые болезни.

Песнь 6

Востани и побори, яко Иисус Амалика, плотския страсти, и гаваониты, лестныя помыслы, присно побеждаючи (Исх. 17: 8; Нав. 8: 21).

Иисус Навин – преемник пророка Моисея, военачальник, одержавший множество побед и введший израильтян в Обетованную землю. Амаликитяне – языческий народ, селившийся между Синайским полуостровом и юго-западом Палестины. Между израильтянами и амаликитянами произошла битва, в которой избранный народ одержал победу не столько мужеством воинов и силой оружия, сколько чудом Божиим, совершившимся по молитве пророка Моисея.

Прейди, време текущее естество, яко прежде ковчег, и земли оныя буди во одержании обетования, душе, Бог повелевает (Нав. 3: 17).

Чудо, совершенное Богом во время пути евреев к земле Обетованной. Иисус Навин с народом подошел к реке Иордан, и как только ноги священников, несущих главную святыню – ковчег Завета, коснулись вод, течение реки остановилось. С одной стороны река встала стеной, другая сторона реки, текущая к морю, осушила русло, дно сделалось твердым, и весь народ вслед за священниками, несущими ковчег, смог выйти на другой берег.

Яко спасл еси Петра, возопивша, спаси, предварив мя, Спасе, от зверя избави, простер Твою руку, и возведи из глубины греховныя (Мф. 14: 31).

Во время своей земной проповеди Господь Иисус Христос большое внимание уделял воспитанию веры в учениках. Во время бури Он пришел к ученикам по воде, когда те находились в лодке. Петр, самый ревностный и импульсивный ученик Христа, сразу же попросил у Него позволения идти по воде и для себя, но, испугавшись силы ветра и волн, стал тонуть. Христос подал ему руку, извлек из пучины и спросил его: зачем он усомнился? Впадении страстей, когда мы словно уходим на дно, важно помнить, что Христос силен избавить нас от самых страшных искушений, даже если личной веры самим нам не хватает.

Песнь 7

Манассиева собрала еси согрешения изволением, поставльши яко мерзости страсти и умноживши, душе, негодования; но того покаянию ревнующи тепле, стяжи умиление (4 Цар. 21: 1–2; 2 Пар. 33: 10–13).

Почти все пятьдесят пять лет правления иудейского царя Манассии, сына благочестивого царя Езекии, были ознаменованы непрекращающимся грехом, выразившемся в осквернении святынь, идолопоклонстве, волхвовании, и жестокости к подданным. Причем царь своим примером склонил к нечестию и значительную часть своего народа. После пленения ассирийцами, находясь в заточении, он принес слезное покаяние Богу. Манассии было возвращено царство, он после и делом пытался исправить свои грехи: упразднил возведенные ранее капища, укреплял Иерусалим, но в священную историю Манассия вошел как царь-вероотступник, потому что его личное покаяние не

смогло исправить то разрушительное влияние, которое он оказал на свой народ, да и сын царя Амон, взявший царство после смерти отца, стал подражателем греховного типа правления отца.

Ахаавовым поревновала еси сквернам, душе моя, увы мне, была еси плотских скверн пребывалище и сосуд срамлен страстей, но из глубины твоя воздохни и глаголи Богу грехи твоя (3 Цар. 16: 30).

Ахав – израильский царь и вероотступник, находившийся под большим влиянием своей жены-язычницы Изавели. В его правление был воздвигнут храм языческому божеству Ваалу, повсеместно в Израиле совершались языческие культы, а праведники и пророки, противостоявшие этому нечестию, подвергались жестокому гонениям. История гонений Ахава на пророка Илию подробно описана в Священном Писании.

Заклучися тебе небо, душе, и глад Божий постиже тя, егда Илии Фесвитянина, якоже Ахаав, не покорися словесем иногда; но Сараффии уподобився, напитай пророчу душу (3 Цар. 17: 8–9).

Злодеяния Ахава и значительной части израильского народа повлекли за собой страшную засуху и голод. О надвигающейся каре нечестивого Ахава предупредил посланный Богом к нему пророк Илия, после этого пророк удалился в Сарепту Сидонскую, где его кормила бедная вдова, в доме которой с приходом Илии чудесным образом не иссякали мука и масло.

Попали Илия иногда дващи пятьдесят Иезавелиных, егда студныя пророки погуби, во обличение Ахаавово, но бегай подражания двою, душе, и укрепляйся (4 Цар. 1: 10–15).

Пророк Илия, наверное, самый дерзновенный из всех ветхозаветных пророков. В один из дней Господь призвал Илию вновь идти к Ахаву, чтобы возвестить об окончании засухи. Ахав уже и сам повсюду разыскивал Илию. Пророк предстал перед царем, далее Илия перед народом явил чудо, которого никак не могли добиться языческие лжепророки и жрецы Ваала: по молитве Илии на жертвеннике разгорелось пламя и на небе появились долгожданные дождевые тучи. Весь народ прославил Бога, а Илия собственноручно умертвил языческих жрецов и лжепророков, состоявших при дворе вероотступника Ахава.

Песнь 9

Недуги исцеляя, нищим благовествоваше Христос Слово, вредныя уврачева, с мытари ядыше, со грешники беседоваше, Иаириовы дщере душу предумершую возврати осязанием руки (см.: Мф. 4: 23; 9: 10–11; Мк. 5: 41–42).

Среди многочисленных евангельских чудес Христа, в которых проявлялась безграничная Его любовь и всепрощение, никогда не было избирательности. Он, принимая грешников и мытарей, исцелил слугу римского сотника, воскресил умершую дочь священника. Господь требует от человека лишь одного – живой веры и стремления к покаянию.

Мытарь спасашеся, и блудница целомудрствоваше, и фарисей, хваляся, осуждашеся. Ов убо: очисти мя; ова же: помилуй мя; сей же величашеся, вопия: Боже, благодарю Тя, и прочия безумныя глаголы (Лк. 7: 46–47; 18: 14).

Притча Христова о двух людях, молящихся в Иерусалимском храме: один грешный и смиренный мытарь (презираемый народом сборщик податей в пользу римских захватчиков), другой – самоуверенный, праведный фарисей (духовный лидер народа); из них оправданным в дом свой

после молитвы вернулся отнюдь не второй, а первый. Этот мытарь плакал, бил себя в грудь и повторял: «Боже, милостив буди мне грешному», в отличие от фарисея, который в молитве благодарности Богу по большей части говорил самому себе о своей праведности. Эта притча говорит о том, что Бог «гордым противится, а смиренным дает благодать».

Блуднице, о окаянная душе моя, не поревновала еси, яже приимши мира алавастр, со слезами мазаше нозе Спасове, отре же власы, древних согрешений рукописание Раздирающего ея (Лк. 7: 37–38).

Одна женщина, придя к Спасителю, плача о своей греховности, обливала слезами Его ноги и утирала их своими волосами. Живую веру и раскаяние этой, может быть, далекой от праведности женщины Христос противопоставил мертвому благочестию внешне религиозных фарисеев, духовных лидеров еврейского народа.

Грады, имже даде Христос благовестие, душе моя, уведала еси, како прокляти быша: убойся указания, да не будеши якоже оны, ихже содомляном Владыка уподобив, даже до ада осуди (Лк. 10: 12–15).

Посылая на проповедь Своих учеников, Христос говорит о неверии и гордости, как о самой большой трагедии, которая может случиться не только с отдельным человеком, но и с целым народом. Обращаясь к палестинским городам, Господь говорит, что жившим в неведении Содому и Гоморре в день всеобщего суда будет отраднее, чем им, отвергшим любовь Христову.

Да не горшая, о душе моя, явишия отчаянием, хананеи веру слышавшая, еяже дщи словом Божиим исцелися; Сыне Давидов, спаси и мене, воззови из глубины сердца, якоже она Христу (Мф. 15: 22).

Один из многих примеров Священного Писания, когда вера и надежда на Бога у язычников оказывается сильнее, чем у чтущих Бога израильтян. Хананеянка, умоляющая Христа об исцелении ее дочери, явила высоту веры и смирения и получила просимое.

В четверг первой седмицы Великого поста

Песнь 1

Агнче Божий, вземляй грехи всех, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробен, даждь ми слезы умиления (Ин. 1: 29).

Христос именуется Агнцем Божиим. Агнец – это ритуальный ягненок, приносимый в жертву в Ветхом Завете, кровь этого животного, проливаемая на жертвеннике, была как бы замещением людской крови, которая должна была пролиться за совершенные ими грехи. Все ветхозаветные приношения стали прообразом крестной жертвы Христа, которую Он совершил, чтобы омыть грехи всего мира.

Песнь 2

Мужа убих, глаголет, в язву мне и юношу в струп, Ламех, рыдая вопияше; ты же не трепещеши, о душе моя, окалявши плоть и ум осквернивши (Быт. 4: 23).

Ламех был потомком братоубийцы Каина в шестом поколении и тоже стал убийцей, только в отличие от своего предка Ламех уже не старался скрыть свое злодеяние, он, напротив, хвастался им перед своими женами. Другая традиция толкования склонна считать, что монолог Ламеха был не похвальбой, а все-таки сокрушением о содеянном.

Столп умудрила еси создати, о душе, и утверждение водрузити твоими похотьми, аще не бы Зиждитель удержал советы твоя и низверг на землю ухищрения твоя (Быт. 11: 3–4).

Строительством вавилонской башни – гипертрофированного культового сооружения – люди пытались показать могущество, которого они достигли. Это строительство было пропитано духом гордости и искаженной религиозности, которая в дальнейшем выразилась во многих языческих культурах. Во время этой глобальной стройки Господь навел на людей смешение языков, так что они перестали друг друга понимать, из-за чего строительство было заброшено, а люди стали расселяться, осваивая более обширные территории земли.

Одожди Господь от Господа огонь иногда, на беззаконие гневающее, сожег содомляны; ты же огонь вжегла еси геенский, в немже имаши, о душе, сожещися (Быт. 19: 24).

Содом и Гоморра были уничтожены Господом, не столько за сами тяжкие противоестественные грехи, которыми были поработаны буквально все жители этих древних городов, сколько за нераскаянность. Упорство во грехе, потребность навязывать окружающим свое искаженное видение мира, желание сделать их соучастниками своего падения, утрата этической и смысловой основы существования делают покаяние практически невозможным для человека, но каждый грешник, сожалеющий о своих падениях и желающий исправиться, падающий, но встающий, будет прощен Богом.

Песнь 3

Агаре древле, душе, египтяныне уподобилася еси, поработившися произволением и рождши новаго Исмаила, презорство (Быт. 16: 16).

До чудесного рождения Исаака, во время ожидания этого обещания Божьего, Авраам и Сарра, впав в малодушие, решили, что Аврааму необходима наложница, способная родить ребенка уже сейчас. Ею стала одна из служанок, египтянка Агарь. Она родила Аврааму сына Измаила. Рождение Аврааму наследника стало для Агари предметом превозношения над Саррой, отчего та сильно переживала. Даже когда старая Сарра зачала и родила Исаака, неприязненное отношение Агари сохранялось, оно переходило даже на отношение ее сына Измаила к Исааку. Агарь с Измаилом, по повелению Божию, были оставлены Авраамом. В дальнейшем от Измаила произошли арабские народы. Апостол Павел, говоря о вере, рождение от рабыни, которое произошло вследствие недоверия Богу, толкует как веру из страха, как законничество, а под обетованным рождением Исаака подразумевает свободу и духовной жизнь во Христе.

Иаковлю лествицу разумела еси, душе моя, являемую от земли к небесем; почто не имела еси восхода тверда, благочестия (Быт. 28: 12).

Ветхозаветный патриарх Иаков, одновременно скрываясь от гнева брата Исава и желая найти праведную невесту, совершал путь в Харран, где проживали родственники их семейства. Взять хорошую жену было очень важно для Иакова, получив благословение отца, он становился

следующим патриархом рода, в котором должен будет родиться Спаситель мира. Во время привала Иакову открылось таинственное видение: он увидел чудесную лестницу, по которой поднимались и опускались ангелы, во время этого откровения к праведнику обратился сам Бог, Он одобрил действия Иакова и подтвердил обетование, данное его деду Аврааму.

Священника Божия и царя уединена, Христово подобие в мире жития, в человецех подражай (Быт. 14: 18; Евр. 7: 1–3).

В развязавшейся войне между царями небольших древних государств праведный Лот со всем своим имуществом и стадами был взят в плен после поражения Содомского и Гоморрского царей (шатры Лота располагались на территории Содома). Авраам со своими людьми ввязался в войну, чтобы освободить Лота, и одержал победу. После победы благословить его пришел таинственный царь Мелхиседек, который был еще и священником Бога Всевышнего. Он принес Аврааму хлеб и вино. Апостол Павел говорил о Мелхиседеке прообразовательно, как о Христе, благословляющем живую веру Авраама.

Не буди столп сланый, душе, возвратившись вспять, образ да устрашит тя содомский, горе в Сигор спасайся (Быт. 19: 19–23; 19: 26).

Господь, повелевший единственному праведнику города Содома Лоту как можно скорее покинуть уготованный к уничтожению город, сказал ему уйти в горы (гора – образ восхождения и духовного подвига), но Лот испросил разрешения укрыться в городе Сигор, что значит «Маленький». Здесь есть противопоставление – в маленьком городе праведнику жить, безусловно, проще, чем в большом. Но Лот, уйдя в Сигор, проявил недоверие Богу, хоть он и был спасен от огня, но не смог избежать дальнейших искушений. Однако он без сожаления покинул развращенные города, в отличие от его жены, которая вопреки запрету Бога, удаляясь из Содома, обернулась, – в этом жесте было большое сожаление о покинутом городе. Жена Лота тут же обратилась в соляной столп. Отказ от греха должен быть стремительным, без воспоминаний о нем и сожалений, иначе воспоминания эти вновь вернут нас к этому греху.

Песнь 4

Царским достоинством, венцем и багрянницею одеян, многоименный человек и праведный, богатством кипя и стады, внезапно богатства, славы царства, обнищав, лишился (Иов. 1: 1–22).

Ветхозаветный праведник и страдалец Иов, имевший прежде большую семью, богатство и почет, в одночасье потерял буквально все, так что ничего у него не осталось, кроме жены, утратившей от страдания рассудок и призывавшей мужа похулить Бога за все произошедшее, а вслед за этим умереть. В довершение страданий праведный Иов заболел проказой, считавшейся в древности болезнью, посылаемой Богом за особенно тяжкие грехи. Иов – пример и образ праведного страдальца, он является прообразом страдающего за грехи людей Христа. Иов обращался к Богу, искренне пытаясь понять, почему с ним все это происходит. Господь открылся Иову, дав понять, что страдания всегда посылаются не за что-то, а для чего-то. То есть не как наказание, а ради духовного становления человека, хотя, конечно, далеко не всегда человек может осознавать необходимость такого испытания. Бог вновь возвысил Иова, вернув ему здоровье, силы и состояние.

Высокоглаголив ныне есмь, жесток же и сердцем, вотще и всуе, да не с фарисеем осудиши мя, паче же мытарево смирение подаждь ми, едина Щедре, Правосуде, и сему мя сочисли (Лк. 18: 13).

Притча Христова о двух людях, молящихся в Иерусалимском храме: один грешный и смиренный мытарь (презираемый народом сборщик податей в пользу римских захватчиков), другой – самоуверенный, праведный фарисей (духовный лидер народа); из них оправданным в дом свой после молитвы вернулся отнюдь не второй, а первый. Этот мытарь плакал, бил себя в грудь и повторял: «Боже, милостив буди мне грешному», в отличие от фарисея, который в молитве благодарности Богу по большей части говорил самому себе о своей праведности. Эта притча о том, что Бог «гордым противится, а смиренным дает благодать».

Самоистукан бых страстьми, душу мою вредя, Щедре, но в покаянии мя прими и в разум призови, да не буду стяжание ни брашно чуждему, Спасе, Сам мя ущедри.

Человек, все силы и мотивы посвящающий тому, чтобы угождать своим похотям и страстям – гордости, тщеславию, сребролюбию, блуду, чревоугодию, – сам себя делает идолом и истуканом.

Песнь 5

Низу сничашую подражай, о душе, прииди, припади к ногама Иисусовыма, да тя исправит, и да ходиши право стези Господни (Лк. 13: 11–13).

Одно из чудес Христа, когда Он исцелил несчастную женщину, страдавшую восемнадцать лет недугом, скрутившим ее так, что она не могла выпрямиться. Прикосновением руки Господь освободил ее от этой страшной скованности, и женщина выпрямилась. К сожалению, человек не всегда чувствует искривление своих душевных качеств и психики, опустошение, наступающие от греховного образа жизни.

Аще и кладязь еси глубокий, Владыко, источи ми воду из пречистых Твоих жил, да яко самаряныня, не ктому пий, жажду жизни бо струи источаеши (Ин. 4: 11–15).

Господь сказал самарянке (самаряне – народ, к которому иудеи относились с крайним пренебрежением), что не в каком-либо особенном месте подлинное служение Богу совершается, а происходит оно в сердце человека: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе». Христос сказал также этой женщине о благодати и изобилии Духа, которые Он даст верующему в Него как о воде живой: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Силоам да будут ми слезы моя, Владыко Господи, да умыю и аз зеницы сердца, и вижду Тя умно, Света Превечна (Ин. 9: 7).

Силоамская купель, находящаяся в Иерусалиме, всегда почиталась священной, Господь Иисус Христос, направил умыться в ней слепорожденного, которому Он прежде помазал глаза брением из слюны, исцелив его.

Песнь 6

Аз есмь, Спасе, юже погубил еси древле царскую драхму; но, вжег светильник, Предтечу Твоего, Слове, взыщи и обрящи Твой образ (Лк.15: 8).

Упоминается притча о десяти драхмах (серебряных монетах), в которой женщина, чтобы найти одну потерянную драхму, оставляет все остальные и ищет ее до тех пор, пока не найдет. Притча говорит о том, что Господь использует все возможности, чтобы образумить и спасти заблудшего человека. Иоанна Предтечу, пришедшего прежде Христа, чтобы подготовить людей к Его служению, святой Андрей аллегорически уподобляет светильнику в руках этой ищущей женщины.

Востани и побори, яко Иисус Амалика, плотския страсти, и гаваониты, лестныя помыслы, присно побеждающе (Исх. 17: 8; Нав. 8: 21–29).

Иисус Навин – преемник пророка Моисея, военачальник, одержавший множество побед и введший израильтян в Обетованную землю. Амаликитяне – языческий народ, селившийся между Синайским полуостровом и юго-западом Палестины. Между израильтянами и амаликитянами произошла битва, в которой избранный народ одержал победу. Гаваонитяне, слыша о победах израильтян, хитростью, выдав себя за пришельцев из других земель, заключили с Иисусом Навином союз, тем самым связали его клятвой, от которой он уже не смог отказаться, когда узнал об их обмане. Это произошло потому, что, принимая решение о заключении союза, израильтяне не воззвали к Богу, чтобы узнать Его волю. Святой Андрей тем самым говорит в своем каноне о том, что искушения, которые преодолевает идущий к Богу, не всегда явные, часто мы можем ошибаться, нужно всегда обращаться к Богу, пытаюсь понять Его волю.

Песнь 7

Исчезоша дни мои, яко соние востающаго; темже, яко Езекиа, слезю на ложи моем, приложитися мне летом живота; но кий Исаия предстанет тебе, душе, аще не всех Бог? (4 Цар. 20: 3; Ис. 38: 2–6).

Царь Езекия, будучи смертельно болен, молился, прося у Господа дать еще время, ему не хотелось умирать. Господь послал к нему пророка Исаию, чтобы возвестить о том, что царь получит исцеление и проживет еще пятнадцать лет.

Обратися, покайся, открьй сокровенная, глаголи Богу, вся ведущему: Ты веси моя тайная, Едине Спасе;. Но Сам мя помилуй, якоже поет Давид, по милости Твоей (Пс. 50: 3).

Царь и пророк Давид, пленившись красотой Вирсавии, жены своего верного воина Урии, завладел ею, совершив прелюбодеяние. Когда Давид узнал, что она забеременела от него, он намерено отправил Урию на смерть, после чего взял Вирсавию себе в жены. Один грех всегда тянет за собой другие. Но даже самое тяжелое падение не отвращает от человека Божественной любви, человек всегда своим покаянием может вернуться в радость Богообщения. Давид в дальнейшем горько оплакивал свое преступление перед Богом. Наиболее известный и любимый пятидесятый псалом царя Давида традиция связывает именно с этим покаянным периодом жизни пророка.